

Изобличитъ
вертопраха желаете?

КЛАРА КОЛИБРИ

Она переживала разрыв с женихом. В груди было тесно от страданий, но больше всего давила обида. Нет, не намерена дальше соглашаться, что во всем виноваты женщины. Прохода ему, видите ли, не давали, сами на колени прыгали, губную помаду на его одежде специально оставляли. Хватит! Такому верить — себя не уважать. А ведь глупой никогда не была, но тут... Всё! Решила начать новую жизнь. Причем кардинально. А что, если открыть агентство? И таких вот типов на место ставить! Отлично же придумала!..

Вслед за грузчиком, покрасневшим от натуги, что тащил пятый по счету неподъемный баул, из подъезда элитного многоэтажного дома вышла заплаканная блондинка. Ее лицо тоже было красно. Только от сдерживаемых и нет-нет прорывавшихся рыданий, оно у нее пошло некрасивыми пятнами. И вокруг глаз виднелась размазанная бумажными платками потекшая тушь. Те самые белоснежные платочки девушка комкала в сжатых кулачках, но как начинал течь нос, так спешно промокала его ими же. И вот так, вытирая опухшие глаза и нос, она и проследовала за крепышом парнем, перетаскивавшим баулы, до Газели. Он же был и водителем автомобиля, поэтому, закинув в кузов за прорезиненную шторку последнюю раздутую сумку и удовлетворенно крикнув, вразвалочку направился к кабине, чтобы сесть за руль. Но не дошел пары шагов, как обернулся и зычно крикнул:

— Куда! Я не имею права возить пассажиров в кузове. Штрафы еще не хватало платить! Эй? Я кому сказал? Нет, это что же делается?!

И он, еще раз крикнув, но уже с досадой, направился к своей пассажирке.

— И куда мы лезем? — его лицо скривилось еще больше при виде дамы, неловко карабкающейся вслед за своими вещами за ту же шторку. — Да вы, совсем голову потеряли?! В кабину, я сказал, садитесь!

— А?.. — она отпустила из рук борт и развернулась к мужчине.

Яркие синие глаза, блестящие от слез, смотрели на водителя недоуменно. Будто девушка вообще не понимала, что она только что делала. А потом как пришла в себя.

— Да, да! Конечно, — и блондинка, кивнув головой, поплелась следом за мужчиной к кабине.

— Э, нет! Здесь мое место, а вам туда, — и чтобы не терять больше зря времени, ухватил девушку под локоток и сам повел к пассажирской двери.

Нервная и заплаканная особа водителя явно раздражала. Это было написано на его лице. У него кривились губы и по-особенному шурились на нее глаза. Правда, в них, в глазах, то есть, проскользнул и интерес, хм, чисто мужской, когда окинул взглядом упругий такой задик, обтянутый модными брючками. И как было не окинуть? Если тот оказался чуть не под самым мужским носом, когда эта рева забиралась на сиденье, а он помогал ей подтянуться. Хм, не удержался и подтолкнул...под ту аппетитную пятую точку. Потом снова крикнул, с уже иным выражением, и захлопнул дверь. Все, можно было ехать. Пассажирка хоть снова и ушла в себя, но, слава богу, теперь уже сидела в кабине, а не застревала с отрешенным видом то у лифта, то в лифте, то в подъезде, то... в общем, много раз приходилось ее окликать. Теперь вот можно было трогаться.

А вообще-то шоферу все с этой кралей было понятно. По одежде он рассудил, что девчонка из богатеньких. Скорее всего, балованная. Наверняка, ей все само собой доставалось. Эгоистка, если одним словом. Как впрочем, большинство баб по его мнению. Сколько у него их было?.. Если не считать Верки, то трое. И всем вечно от него что-то надо было. Нет!.. Поначалу, как водится, все они вполне себе казались милашками. А потом начинали!.. Зарплата у него маленькая, жизненные интересы не те, внимания им не уделял... Да что там, машину его, кормилицу, после нескольких месяцев совместного проживания, кстати, в его квартире жили, обзывали непрестижной, диван — старой рухлядью, работу — отстойной. Он терпел-терпел, а потом рывкал. Те в слезы. Мол, хотели как лучше. Вроде бы,

пытались интерес к карьерному росту у него пробудить... Может и так. Но он ему нафиг не нужен был. К чему?

Квартиру же имел? Так точно. Не хоромы — однушку в спальном районе. Зарабатывал побольше некоторых. На приличную одежду, как у всех, хватало с лихвой. На пиво и прочее — хоть каждый день пей, да работа ж не позволяла. Во, кстати! Он спиртное употреблял только по выходным и праздникам, но бабы все равно вопили, что ведет себя...впрочем, черт с ними. Главное с Веркой ему теперь повезло. А вот эта, зареванная, что снова принялась в уголке кабины елозить и спешно нос с глазами промокать, наверняка своего хахалю допекла, вот он ее и выгурил. А что? Скольких уже вот так вот перевозил? Да что там, и своих-то потом всех в соплях из квартиры выпроваживал восвояси. Очень похоже выглядели тогда. Ну, не такие они у него красотки были, правда, и одеты попроще, и не так тихо рыдали, то есть без брани в его адрес тогда нисколько не обошлось. Правда, и он...того, отвечал им. А куда без этого?! Допекли же!

Но хахаль этой блондиночки повел себя все же странно. Его баба съезжает, а он и дома-то не был. Это как? Она же вон, сколько сумок навертела. Вполне возможно, что лишнего прихватила. Его предыдущая, которая до Верки была, так даже его кровный утюг норовила к рукам прибрать, но все равно столько барахла с собой не набрала. Конечно, и его заслуга в этом была — пресек произвол. А этот, хахаль, то есть, нисколько за сборами не следил. И подумать только, ключи не сам у краля забрал, а блондиночка их консьержу оставила. Чудно! Он, вон, после каждой бывшей замки менял, а этот...

— А! Не мое это дело!.. — в сердцах и от нахлынувших воспоминаний шофер проговорил эту фразу вслух и еще пятерней по рулю стукнул.

— Что вы сказали? — шмыгнула носом зареванная краля.

— Э...ничего. Где сворачивать, спрашиваю?

— Так вот же...сейчас будет светофор...

Она как вынырнула из своих горестных мыслей. Хорошо, шофер поинтересовался поворотом. Нет, следовало уже брать себя в руки, вон и улица Маринки показался. Но проклятые слезы снова хлынули из глаз, и вид на дом подруги как пеленой заволкло. Это надо, Леня даже не проводил!.. Сослался на дела, на работу и...

— Негодяй! — как выдохнула, и получилось хрипло. — Не прощу!

При звуке ее голоса водитель чуть резче, чем следовало, крутанул руль. Но ничего, в поворот вписался и начал лавировать между плотно припаркованными машинами.

— Э... этот подъезд, что ли? А ближе подъехать не получится. Вы же видите, что здесь творится. Ох уж эти новостройки! А впрочем, в старых районах теперь не лучше. Машин стало!.. Здесь-то есть, кому тяжести ваши таскать?

— Нет, — отрицательно покрутила девушка головой. — Но я заплачу. Помогите, пожалуйста.

Мужчина ей не отказал. И, слава богу. А то, как бы сама управилась? Она придерживала ему то дверь в подъезд, то тормозила лифт, чтобы мог занести все сумки, а в мыслях все еще была далеко отсюда. Обида на жениха продолжала выжигать ей грудь. Правда, слезы вот уже минут десять, как иссякли, и даже щеки успели высохнуть. Оно и к лучшему — все не так ужасно перед Маришкой сейчас должна была предстать. Эх, подружка, и снова, терпения тебе!

Да, она не раз уже вот так бесславно приезжала к подруге с сумками. Маринка, говорила, что пора определиться и раз и навсегда решить, терпеть похождения жениха или

послать его, куда подалее. Похоже, на этот раз все кончено — она его теперь «послала». Или он ее? А вот об этом лучше в тот момент было не думать, если не хотела снова утонуть в слезах и соплях. Чтобы наверняка не допустить новых соленых потоков из глаз, Вероника запрокинула повыше лицо и распахнула шире веки. Вот такую, с вытаращенными глазами ее и увидел тот тип.

Откуда он взялся? Она-то вышла снова на улицу, чтобы расплатиться с водителем. Вот же незадача! Шофер свалил вещи у Маринкиной двери и всем своим видом показал, что готов принять оговоренное вознаграждение. А Вероника спохватилась, что у нее нет сумки. Постоянно держала ее в руках, а тут...

— Может, я ее у вас в машине оставила? — проямлила недовольному водителю.

— Не знаю, не обратил внимания.

И они пошли к его Газели. А у подъезда на них налетел субъект в дорожном костюме, белоснежной рубашке с галстуком, приятным запахом парфюма обдал. Но дело в другом! Он держал в руках Вероникину сумку. Ее глаза и так были вытаращены, а уж тогда!..

— Это же она! Моя сумка! — вскрикнула и указала пальцем. И все вышло резко.

— Ах, ты! — ринулся вперед шофер.

Он подумал, что тип в костюме залез в его Газель? Такое, в общем-то, не вязалось в голове с образом этого Благоухающего, но Вероника все равно была за защиту благодарна. Только Костюм легко от жесткой хватки ее «защитника» увернулся, метнувшийся в него кулак отразил, руку перехватил и... это их, этих красавчиков бизнеса, в фитнес клубах самообороне теперь стали обучать, что ли? Ничего себе!

— Что за дела? — меж тем удивился Костюм. — Я доброе дело решил сделать, а мне кулак хотел прилететь? Не по-христиански, господа. Девушка, это ваша сумка? Что вы замерли соляным столбом? Нет, с вами точно что-то не так. Я же эту дамскую вещицу подобрал около вон той машины и хотел хозяйке вернуть. Открыл, а там и паспорт, и кошелек, и телефон, и...

— Да ее это, ее! — первым заговорил водитель, и получилось у него проскрипеть из-за боли в заломленной за спину руке. — Растеряха, и мы шли ее сумку искать.

— Сам знаю, что ее. Я же паспорт открывал, фотографию видел.

— Это вы в моей сумке беспардонно рылись?!!

— Ничего себе, красавица отмерла! Глаза сверкнули, в голосе возмущение! Что же с вами не так? Разве же это нормальная реакция? Другая бы вся в ахах и охах рассыпалась...

— А ну, отпустите его руку! — Вероника сама не знала, отчего этот мужчина так на нее действовал. Действительно же, следовало благодарить, а не... — Отпустите, я вам говорю!

— Ух, какая грозная. Вероника Сергеевна Лескова. Держите вашу сумку. И мне не надо ваших благодарностей. Пока, красавица!

И этот тип с гордым видом начал от них удаляться. Допустим, походку хищника из семейства кошачьих Вероника у него отметила. Но почему-то про себя и в его адрес как выпалила: «Козел». Почему на ум пришло сравнение с парнокопытным? Загадка. По большому счету, этот тип имел все, чтобы стать мечтой миллиона или даже миллиарда женщин. Внешние его качества имелись в виду. Ага! В этом, скорее всего, и было дело: во внешнем лоске. Симпатичен и ухожен был индивид, сил нет как, и это сразу бросалось в глаза. Но этот его взгляд... А тон? Ничего особенного не сказал, конечно, и даже был вежлив, и услужлив, что у таких лощеных и знающих себе цену редко, в общем-то, но бывает. А значит, имел тайный умысел! И уж она-то, Вероника Лескова, догадывалась, какой!

Именно, она теперь научилась видеть нутро вот таких сногсшибательных снаружи мужиков. Плавали — знаем! Только-только съехала вот от подобного.

— Дамочка! Расплачиваться будем? — вернул ее к реальности текущего дня голос водителя Газели.

— Именно! — хмыкнула она и склонила голову над раскрытой сумочкой в поисках кошелька. — Засмотришься вот так вот на распущенные перья, а потом расплачиваться приходится! И почему-то только нам, женщинам. Несправедливо!

— Это вы мне? Ну, знаете ли!.. Все как договаривались: погрузка, разгрузка, дорога сама...

— Да нет же, это я сама с собой разговариваю. Держите. И спасибо — выручили.

— Странная, — пробубнил шофер, убирая деньги во внутренний карман ветровки и отходя к машине. — Понятно, что с такой жить — морока одна. Как хахаль ее еще выдержал? По всему прожили достаточно, раз столько добра насобирали. Ух, разобраться еще, что лучше: женщина попроще или вот такая...краса, хотя... — и он не договорил, а запустил пятерню в вихры, устраивая у себя на голове форменный беспорядок.

А девушка тоже в задумчивости пошла в другую сторону, к подъезду. В мыслях имела, что сейчас скажет подруге. И надо же, Маринка встретила уже на площадке этажа — вышла на шум за дверь, увидела знакомые баулы, догадалась, кто пожаловал, и, не дожидаясь явления Вероники под очи, сразу принялась затаскивать вещи в квартиру.

— Рада тебя видеть, — произнесла ее тактичная подруга, наклоняясь и берясь за ручку последней сумки.

А может, она не хотела смотреть в глаза Веронике, знала же, что та в ответ на вопрос о произошедшем разрыдается, поэтому, отворачиваясь, ухватила тяжесть и поволокла в свое жилище.

— Как?.. Даже не спросишь, что у меня случилось?

Выходило, что имела тягу к самоистязанию. Иначе, зачем бы заводила такую шарманку? Ага, и рыдания были снова на подходе. И нос опять захлюпал...

— Маленькая моя!.. — бросила тогда Маринка свой груз и развернулась к подружке, раскрыв объятия. — Ну, иди — пожалею! Снова, да? Вот, гад! А я тебе говорила!..

— Знаю, знаю, ааа!.. — так и упала ей на грудь Вероника.

А через несколько минут они уже пили чай. Блондинка Вероника и шатенка Марина, две подружки со времен детского сада. Привычно заняли каждая свое любимое место за кухонным столом и вели неспешную беседу. Уже без слез и ахов. А до этого всласть порыдали, причем обе.

— Вот я и решила окончательно с ним порвать, — и чашка со скрежетом вернулась на блюдце. — Не могу же я вечно стогнать с его колен посторонних женщин!.. Прикинь, он без пяти минут женатый мужчина, и при этом... в общем, ты и сама все про Леонида знаешь!..

— Да...уж! А дальше, что думаешь делать?

— Пока поживу у тебя...

— Это само собой!

— Надо же подготовить маму с папой, что их непутевая дочь возвратится домой. Ох, Марин, сейчас начнется: «А мы тебе говорили! А ты ничего не слушала!»

— Кхм! Как вводится!

— Хоть скрывай от них этот мой разрыв с женихом!

— А он точно последний? Э...извини! О чем это я... конечно же, на этот раз...

— Но как такое утаишь? Я же теперь без жилья осталась и, скорее всего, без работы тоже. Ты же понимаешь: Ленька хозяин фирмы, где я, всего лишь, руковожу отделом.

— Мерзавец! Он еще и посмел тебя уволить!

— Что ты! Нет, конечно. Я сама уйду. Чтобы его больше не видеть.

— А может, не надо?

— Понимаю, что такого места мне больше не найти. Но наблюдать этого... парнокопытного мне не по силам будет. Помнишь, как в прошлый раз? Он же мне назло после уговоров вернуться принялся улыбаться и веселиться... с каждой первой девицей. Мол, посмотри, от кого отказываешься, я нарасхват, а ты отворачиваешься!

— Не поспоришь, обаятельный Козел! Но может...

— Нет! Рвать, так рвать! И забыть!

— Значит, все же к родителям?..

— Вот бы квартиру снять, но я на черный день не откладывала, жила как птичка одним днем.

— Можешь у меня оставаться.

— И испорчу тебе личную жизнь. Есть же Сашка, а квартира однокомнатная...

— погоди! А кольцо?! Где твое кольцо, то есть козлиный подарок на помолвку? Там же огромный бриллиант, карат этак...

— Да я его в сердцах на квартире оставила.

— Зря! Вот бы его продать...тогда бы...

— Ход твоих мыслей мне понятен! У тебя машина на ходу? Живо собираемся!

И они в один миг уже сидели в Маришкином Купере и даже подруливали к дому Леонида Макеева. Да, подруга поднажала на газ, стараясь угодить Нике. А вот шлагбаум служащий не спешил им открывать, преграждая въезд. И еще надо было видеть лицо того типа. Его глаза искрились насмешкой.

— Кого я снова вижу! — не поленился подойти ближе к малолитражке бугай. — Вероника Сергеевна, собственной персоной! Что-то вы на этот раз совсем быстро вернулись к любимому?..

— Не ваше дело! Открывайте проезд! — строго сказала она ему, и со вздохом — подруге. — Я, кажется, превратилась в мужененавистницу. Вот так бы сейчас и...

— Я тоже! — убежденно кивнула головой шатенка и повела машину под начавший подниматься шлагбаум.

— Там машину не ставь — места все расписаны за жильцами. Гостевая площадка слева.

— Но она вся занята. И мы же на минуту, да? Ты иди, а я приткнусь вот здесь.

Когда Вероника уже возвращалась, крепко зажав в кулаке добытое кольцо, подсмотрела следующую картину. Во двор въехал черный БМВ. Он напористо продвинулся до Маришкиного Купера и встал. И так потом получилось, что Ника подошла к машине подруги почти одновременно с хозяином того черного внедорожного монстра. Он всего-то на пару шагов был впереди ее. По всему гневался, что заняли его парковочное место.

— Да я уже уезжаю, — виновато пожала плечами Марина. — Вон! Моя подруга пришла, и мы...

Вот тут этот Костюм и развернулся, чтобы окинуть взглядом упомянутую «подружку». И надо же, это оказался тот самый тип, который всего пару часов назад вернул Веронике сумку. Немыслимое... совпадение? Но думать было недосуг. Этот тип лощеный отчего-то сразу же вызвал раздражение, хотя ничего плохого ей не сделал ни тогда, ни теперь. И вот

отчего он снова начал улыбаться? Ага, зубы свои хищные и белоснежные демонстрирует. Мол, вы против меня далекое нижнее звено пищевой цепочки. Ух, привык, котяра, подавлять обаянием!

— И снова здравствуйте, Вероника Лескова. Как это вы меня разыскали?

А ведь, пожалуй, этот Пижон удивился. Хотел скрыть, да брови собольи выдали, когда чуть взметнулись на лоб. И улыбка у него вышла хоть и на пять с плюсом, но несколько опарашенная в самом начале. Теперь-то справился с собой — снова стал самой ироничной любезностью.

— Неужели, осознали, одумались, заимели нестерпимое желание отблагодарить меня за сумочку?

— В самую точку!

Она не стала упражняться в словесных перестрелках. Вот еще, на всяких время тратить. Но, правда, отчего этот самоуверенный тип со смеющимися глазами так на нее действовал? И эта его улыбочка уголками губ!.. Черт! Поняла! Он же ей жениха...бывшего напоминал. Поди, такой же бабник!..

— Марин! Заводи! Нам некогда тут с некоторыми лясы точить. Гражданин! Я вам, вам! Дайте проехать.

— Что это вы снова гневаетесь, гражданка Лескова?

Надо же, а память у мужика была замечательная, всем бы такую, всего же раз в ее паспорт заглянул, а смотрите-ка...

— Это так выражаете благодарность? Ну, вы даете! И все же ответьте, гневливая вы моя, как смогли разыскать...

Договорить не успел. Мужчине пришлось отпрыгнуть от прущего на его начищенные до блеска ботинки Купера. А еще его уничижительно смерили в раскрытое окно две пары прищуренных и недобрых женских глаз. За что, так и не понял. И совсем не мог слышать, что в его сторону сказала блондинка.

— Рули отсюда, Марин. Не дом, а рассадник. Приют ловеласов какой-то.

— Не говори! — согласно кивнула ее подруга. — Козлиная ферма, а не дом.

Тем не менее, настроение у дам поднялось. Марина так вообще чему-то там тихонько посмеивалась в сторонку. Рулила и прыскала от каких-то своих мыслей. Вероника же оставалась серьезной, но плакать ей и стонать, вспоминая пережитое, явно расхотелось.

— Нет, ты видела, как я этого типа озадачила, когда сказала, что адрес его вычислила? — с некой гордостью спросила вдруг подругу. — А на самом-то деле, откуда возможно?! Никакой же информации! Да и видела две минуты, и вот вам: через час стою во дворе его дома.

— Ага! — моментально вся подалась к ней Маринка, блестя возбуждением в глазах. — У него было такое лицо!..

— Лицо? Ты о чем? — слегка нахмурила бровки. — А, физия! Смазливая, а в глазах черти так и пляшут. Ух, все они бесовские дети!

— Волевой подбородок, красивый нос, а глаза...

— У тебя же Сашка?! — вмиг охолодила мысли подруги Ника. — Но я о другом. Вот скажи: как могла бы узнать адрес этого типа? Это же за гранью! Хотя... А если бы обратила внимание на номера машины, в которую сел? Теплее, да! Но тогда мне нужен кто-то, способный эту информацию преобразовать в полезную. Мент или хакер?.. А у меня ни того, ни другого в знакомствах. Или...погоди-ка! Игорька помнишь? Он из-за компа не вставал.

— Который Игорек? Из четвертого подъезда? Так он геймер.

— Игрок? Который бегаёт в виртуальном мире то ли монстром мышечным, то ли бабой, то ли зайчиком-эльфом? Жаль!

— Говорят, раньше в программах сек, а теперь его в иллюзию затянуло. И то правда, над собой же работать, мышцу хоть бы накачать, это же труд и болезненный поначалу. А так, подолбил ящеров и всякую нечисть в локациях, не поднимая задницы из кресла, прокачался виртуально, вот тебе и самоудовлетворение, какое-никакое. И встает тогда из-за компа, потягиваясь, не очкарик сутулый, ручки-палочки, ножки, что ходули, а крутяк!

— Сек, говоришь, раньше во всем этом? Надо будет обратить на него внимание...

— Зачем тебе? — насторожилась Маринка.

— Эй! На дорогу смотри! Там же!.. Фу, пронесло! Ну, ты даешь, чуть в Мерседес не въехала. Погоди-ка! Это же машина Ленечки!

— Точно! Твоя бывшая любовь ко мне во двор рулит.

— Марина, стоп! Да, останови. Я выйду.

— Бежишь от объяснения? Ника, тебе надо быть решительнее. Или ты снова не уверена, что порвешь с этим бабником?

— Что ты, нет! Мне просто надо в парикмахерскую. Посмотри на меня. Разве в таком жалком виде сообщают изменившему тебе жениху, что больше знать его не желаешь? О, нет! Я должна выглядеть на пять с тремя плюсами, когда сообщу ему, что разрываю всяческие отношения. Поняла?

— А мне-то, что с ним делать? Ведь усядется сейчас у меня в комнате, заполонит там все собой...

— Да ты его в квартиру не пускай. С какой стати?! Пусть на улице ждет.

На этом они и распрощались. Марина поехала во двор, а Вероника побрела дальше по улице. Если честно, да, трусила перед решительным объяснением с Леонидом, и даже надеялась, чтобы он ее не дождался. А парикмахерская?.. Почему бы и не зайти? Внешний вид для женщины всегда важен.

Но очень скоро мысли ее переместились в ином направлении. Вот же странность, образ очкастого Игоря из четвертого подъезда Маришкиного дома вытеснил боязнь встречи с Леонидом. Только легкое совсем сомнение осталось, вдруг бы снова не устояла перед чарами опытного соблазнителя, и отголоски боли еще, от его измены, что совсем недавно рвала на части сердце. И почему в голове засел Игорек? Потому что Маринка сказала, будто тот совсем потерян для мира? А ведь они раньше дружили. В детстве. В одной песочнице копались. Потом в школу пошли, в ту, что на соседней улице. Как сейчас помнила: она с Маришкой, Игорь и Пашка. Кстати, Павлуша теперь, говорят, чем-то там в мэрии занимается, важным чиновником стал. Хотя, можно было ожидать такое, он и в детстве норовил командовать и их троих строить. А Игоря родители в старшей школе в технический лицей перевели, меньше видеться стали из-за этого. А теперь, вона оно как!..

Так вышло, что время в парикмахерской пролетело как один миг. И все из-за того, что в голове у Ники зрела задумка. Вот она ее и обмозговывала. Пока сама с собой, но хотела потом и с подругой поделиться соображениями. И в этой мысли было отведено немалое место Игорьку. А что? Отличный же парень... был. Но, может, и сейчас еще того... все возможно. Во всяком случае, Вероника решила за друга, хоть и бывшего, побороться и в мир вернуть. Правда, планировала, что они оба остались бы довольны возродившимися дружескими отношениями. Ну, а там видно было бы...

Мерседес въехал во двор, из него неспешно вышел Леонид Makeев. Даже грациозно на мужской лад показался он из распахнутой двери дорогого авто и ступил на тротуар. Осмотрелся, и тут в его глазах блеснула...скука, что ли? Это оттого, что снова приехал по этому адресу? А правда, сколько можно, уже второй раз за год от него съезжала Ника. Но, шел всего лишь май месяц, это значило, что дважды за неполные пять месяцев его невеста перетаскивала сюда вещички. А сколько подобное повторилось в прошлом году?..

— Медом ей здесь намазано, что ли?

Подумал так этот блондинистый красавец, отработанным движением откинул с высокого лба челку и снова осмотрелся. Сначала будто бы выискивал восторженных зрителей его явления в этот до того ничем не примечательный двор. Н-да, вон даже какая-то дама, тащившая в обеих руках сумки с продуктами, сбилась с шага, узрев его. А потом в мужских ярко-голубых глазах проскочила опаска. Это когда взглядом мазнул в направлении соседнего двора. Того самого, где жили будущие тесть с тещей. Именно их дом основательно возвышался причудливыми кирпичными башнями над обычной панельной девятиэтажкой. Н-да, элитное жилье, подземный паркинг, охрана...

— А ведь так она добегаётся! — Леонид поправил галстук, одернул пиджак, сидевший на нем безупречно. — Сергей Иванович может и кулаком вдарить. По столу. По министерскому. И пойдди-прощай мои выгодные заказы!..

Будущий тесть действительно был крут. Мог и не только по столу вдарить. Но могучий мужик, похожий на медведя телосложением, умирал свой нор, когда дело касалось его хрупкой доченьки. Сыновей он тоже любил, но от младшего своего ребенка, от Ники, просто таял. Может, оттого, что она была очень похожа на обожаемую супругу, а оба сына на него? Так или иначе, а Вероника могла из отца веревки вить. Вот и просил ее Леня... поспособствовать совместному скоро бизнесу. Но нет, упертая. Если бы не сам Сергей Иванович, то ничего бы не перепало с тендеров.

А теперь вот, все чаще сбегать стала. И к чему хорошему это приведет? Нет, надо решительно брать за рога, ну послал господь такую упрямую, и вести в ЗАГС. А еще лучше — в церковь. Чтобы надежнее было, чтобы дома потом тихо сидела и детей воспитывала, а следить за ним ей некогда было бы. И, правда, что же раньше такая мысль не приходила в голову? Чего проще, сделать ребенка, и вопрос решен. За полтора года, что жили вместе, мог бы уже давно... ну, да это еще не поздно осуществить. Вот только сейчас...черт, в машину же не войдут все ее сумки. Сколько, охранник сказал, она в Газель загрузила? Пять необъятных тюков? Надо бы вызвать подмогу, или сегодня придется забрать только самое необходимое. И вот с такими мыслями и с брезгливым выражением на лице красавец блондин взялся за ручку подъездной двери, не замечая, что за ним со стороны наблюдали.

У самого въезда во двор скромненько притулился малыш Купер. Он еще и за огромным ветераном Джипом постарался от лишних глаз укрыться. Из приоткрытого окошка с опаской посматривала Маринка. Ох, не хотелось ей иметь беседу с бывшим женихом Ники. Надеялась, что с бывшим. И даже пальцы за это на руках скрестила, и через плечо поплевала. И правда, сколько можно было подруге с этим Makeевым мучиться? Он же, по глубокому убеждению Марины, не только козлом был, но еще и кобелем. И вот теперь у Вероники тоже открылись на него глаза. Наконец-то! Но этот тип явился, чтобы снова навешать подружке

лапши...ага, на уши, как уже делал не один раз.

— Люблю только тебя! — мысленно передразнила пижона Маринка, а лицо ее выдало гримасу брезгливости. — Про меня специально распускают слухи! А что секретарша...она полная дура, возомнила, что я могу обратить на нее внимание, идиотка, вот и вешалась на шею!.. Видела, как Оля из бухгалтерии на корпоративе села ко мне на колени... ничего это не значило, просто, выпила женщина лишнего!.. На воротнике рубашки обнаружила губную помаду... когда, как вернулся из командировки?.. Мой пиджак после затянувшегося совещания пропах духами?.. Мне названивала какая-то Анжела, пока был в душе?..

Нет, Маринка понимала, что такого кобеля на многих су... баб хватит. Но противно же! И это мягко сказано. Бедная Вероника, она же страдала после каждого подобного разбирательства. А что Леонид подруге изменял, Марина не сомневалась. Да что там, этот козел даже ее, лучшую подругу своей невесты, умудрился облапать. Н-да, было дело. На дне рождения Ники. Макеев увлекся виски и заигрывающими с ним подвыпившими сотрудницами. Как сейчас помнила тот случай. Ника накрыла стол на работе и ее, Марину, пригласила. А ее Ленечка глаз не сводил с виляющих бедер девок, вот и... может и спутал, даже скорее всего, ведь не спятил же окончательно, но ухватил Маринку за зад. Н-да, потом сделал большие глаза и сказал, что случайно... споткнулся, вот и ухватился. Негодяй! Нет, хоть бы он уехал, не дождавись Ники!

И вот она уже наблюдала, как Макеев выходил из подъезда. Ага! Не дождался, когда бы ему дверь в пустой квартире открыли. Но уходить от скамейки у дверей в парадное не спешил. Вот закурил сигарету и присел. И сколько так будет сидеть? Марина надеялась, что только покурить здесь собирался. Так и вышло. Леонид вскоре бросил окурочок в урну и пошел...к машине. Но вот же незадача — уезжать со двора не спешил. По всему, собирался там дожидаться Веронику. И что делать? Марина решила подругу предупредить, по телефону.

— Что? Поджидает меня возле подъезда? — переспросила Ника. — Да не переживай ты так. У него терпения ни на что по жизни не хватает. А если и подкараулит меня там, то ничего страшного — разговор все равно неминуемо бы случился...

Вероника поговорила с подругой, убрала в сумочку телефон и застучала каблучками в сторону двора Марины. Нет, волновалась, конечно, что встретила бы сейчас Леню, но на этот раз уже как-то отстраненно о предстоящем разговоре думала. Перегорело, видно, в душе прежнее чувство к этому мужчине. Оно и понятно, столько тянула с разрывом, столько неприятных эмоций накопилось. И вдруг она увидела... кого бы вы думали... Пашку! Вот ведь, только о старом друге недавно подумала, а он и нарисовался.

— Ух, ты! — шагнул тот к девушке первым, а еще и взглядом обласкал. — Кого я вижу! Ника!

— Сколько лет, сколько зим! А ты подобрел! — обвела она повеселевшим взглядом его коренастую фигуру, попутно отмечая появившееся брюшко. — Посолиднел!

— Да... сидячая работа... — он что, засмутился? — Вот ты у нас стала красавицей. И какими судьбами в наш двор? К Маринке идешь? Эх, вся жизнь на бегу стала проходить. Нам бы встретиться, посидеть, поговорить!.. Держи-ка мою визитку. Вы, девчонки, более расторопны, может, организуете слет? Я с удовольствием... Игорь, думаю, тоже. В общем, звони, если что. И вообще, мало ли моя помощь понадобится. Для подруги детства я расстараяюсь. Ну, пока! Надо бежать, Ника. До встречи!

И чудеса на этом не закончились. Только сделала еще с десяток шагов, после того, как

проводила Пашку глазами до его служебной машины, как перед ней оказался Игорек. Вот это день встреч! Их щуплый четвертый друг детства натянул на самые очки бейсболку и топал прямо на нее. Руки в карманах широких приспущенных джинсов, на сутулых плечах висела безразмерная выгоревшая толстовка. И он как будто подругу детства не замечал. Может, и налетел бы, не окликни она его.

— Ты? — похоже, Игорек глазам своим не верил, или ему очки давно надо было сменить.

— А я только Пашку здесь повстречала... теперь тебя. Как поживаешь?

— Нормально. В магаз иду. А ты к Маринке?

— К кому же еще?

— И то верно. Ну, привет ей передавай, — и бочком-бочком попытался ее обойти.

А дальше, вот странность, Ника сделала к нему шаг и положила руку на плечо.

— Игорь! Старая дружба не ржавеет. Я тут пока поживу... а ты заходи вечером... посидим, поговорим. К Маринке, одним словом, загляни на огонек.

— Ладно, — оторопело покосился он на ее маникюр, на длинный идеальный ноготок в лаке и ручной росписи, который стряхивал с его толстовки невидимую пылинку. — Зайду... как-нибудь.

И вот как могло так случиться, что Вероника совсем забыла, что ее караулил во дворе жених? А он тут, как тут. Стоило Игорю отойти, а Леонид уже за спиной стоял.

— Ника! Что с тобой? Какого... ты изменила цвет волос?

— Что значит изменила? А может, это я от переживаний такая сделалась!

— Нет, ты, что с собой сотворила! С ума сошла в седой краситься! У тебя был приятный пшеничный оттенок, а теперь...и даже не посоветовалась!

— Кто ты такой, чтобы к тебе прислушиваться? Ты мое послание видел?

— Нет. Снова записка? И что в ней? Наверное, прежняя чепуха и выдумки? Да я с фирмы сразу сюда примчался, как только тебя на рабочем месте не обнаружил. Да, и дорогая! Я понял теперь, почему тебя так сюда тянет. Бывших воздыхателей здесь пруд пруди! Но, Ника, это же не твой уровень!.. Ты взгляни на них...

— Леня! Бывший...теперь ты! Пфф, жених называется! А ничего, что мою пропажу в одиннадцать дня обнаружил?! Заработался ты, Ленечка, настолько, что от жизни отстал, вкалывая и днем и...ночью. Там, в твоём доме, не записка мной оставлена, а киноматериал. Удивлен? А зря. Лопух ты, Леня! Подружка твоей новой пассии вас на телефон сняла. Вот так все просто. И разговор на этом окончен. Навсегда.

— Ты о чем, золотко? Из-за чего сыр-бор? Стой, куда пошла? Я все могу объяснить!

— Если хочешь объясниться, то это тебе к моему папе.

— Что?! Ты наябедничала на меня Сергею Ивановичу? Как ты могла?!

— Еще слово, и точно перешлю видео папе. Макеев! Уйди с дороги и больше не показывайся на глаза.

— А работа? — прищурил он на нее глаза. — Ты сотрудница компании. У тебя там отдел без начальницы остался. Как же это возможно, мне убраться, если...

— Так я уволилась! Не в курсе? Да! Спроси у начальника отдела кадров. Сегодня ему позвонила и...

— Так не пойдет! Да ты шутишь? В любом случае отработку еще никто не отменял...

— А если позвоню сейчас папе? — хитро так взглянула она на бывшего жениха.

И вот же, убрался. Да, бросил еще несколько обвинительных взглядов, потом пару

колючих, а после просто развернулся и зашагал к своей машине. А как только воевать стало не с кем, так Вероника вся и поникла. Из нее как будто весь воздух выпустили. Голова и руки потяжелели, ноги стали заплетаться. Но девушка пошла прочь, не оборачиваясь. Она знала точно, что Леонид остановился около автомобиля и сверлил теперь взглядом ей спину, но нет, собрала волю в кулак и продолжила от него удаляться. Вот и в подъезд вошла. На первом этаже услужливо поджидал лифт. В его кабинке она смахнула с ресниц несколько крупных горячих слезинок, всхлипнула, промокнула нос, а потом распрямила плечи. Все! Со старым было покончено. Надо было строить жизнь заново. Подумала так и шагнула из остановившегося лифта на площадку этажа.

— Ты что с собой сделала? — а это уже был возглас Маринки, открывшей ей дверь. — Поседела? Да ты что!..

— Вот! Одна ты меня понимаешь! — грустно проговорила Ника и, скинув туфли, потопала на кухню.

— Что?! Правда?! — прискакала следом подруга. — Нет, серьезно, поседела?

— Вот еще! Было бы из-за кого. Стану я убиваться из-за вертопраха? Нисколько! Или самую малость попереживала, но теперь это в прошлом. А волосы...это я имидж сменила. И вообще, садись, я тебе сейчас такое скажу!..

— Только не убей меня своим сообщением. Все же после такого...преображения, чего угодно можно ожидать.

— Марина, я взяла первый заказ!

— Ты о чем? — так и плюхнулась подружка на табурет.

— Помнишь, мы утром здесь же обсуждали, что мне надо начать жизнь с чистого листа? — подруга ей кивнула, но вышло у нее сделать это как-то скованно. — Про квартиру говорили, что хорошо бы снять. А потом я еще сокрушалась, что работу теперь потеряю, а значит и с деньгами будет худо. И представь себе, я теперь знаю, как решить сразу все нарисовавшиеся проблемы.

— Прямо разом? — с большим сомнением глядела на нее Марина. — Все три?

— Именно! Сегодня какой-то особенный день! Веришь, мне на голову неожиданно свалилось очень полезное знакомство.

— Ну, знаешь ли, на голову обычно ничего хорошего не падает.

— Падает, падает, не сомневайся! В парикмахерской познакомилась с женщиной. Мы с ней одновременно красились. Я к тому времени реветь перестала, и у меня в голове начали всякие мысли ворочаться...

— Лучше бы подумала, к чему себя так сединой старить.

— Не наговаривай. До старухи мне еще очень и очень далеко, а вот солиднее выглядеть надо.

— Для чего же? Погоди! Это ты после знакомства с той женщиной тон краски изменила?

— Угу! Но ты не перебивай, — строго взглянула Ника на подругу. — Эта особа не переставала промокать глаза платком. Прямо, как я сегодня утром. Но у меня есть ты, моя дорогая, которая выслушает и сможет совет потом еще дать, а у нее...одним словом, даме понадобилось выговориться, а тут я подвернулась. Марина, ты не поверишь, оказывается, есть жизненные ситуации гораздо тяжелее, чем у меня.

— И я тебе то же самое говорила. Твой Ленька, тьфу, ничтожество! А ты у нас умница и красавица.

— А у нее, представь, муж хочет ребенка отобрать, — мало обращала внимания на слова подружки Ника, продолжая говорить. — Вернее, она хотела с ним развестись, а он, ни в какую, и пообещал, если развод из головы не выбросит, не давать видиться с дочерью.

— С чего она решила от мужа уйти? И куда, к любовнику? Тогда мне ее не очень-то жалко.

— Все гораздо сложнее. Это у него любовницы. А Инна...это так женщину зовут, она хотела уехать с дочкой к родителям в Ростов. Устала, говорит, от его гулянок и издевательств. И знаешь, она мне синяки на руках показала, представь, у них уже до рукоприкладства дошло.

— Ну, поняла. Жалко женщину. А ты здесь причем?

— А я взялась ей помочь! — произнесено это было с гордостью, но и с некоторой обидой на непонимание душевного порыва.

— Каким же образом? — Марине вдруг стало как-то неудобно сидеть на табурете, словно от предчувствия чего-то нехорошего. — Ребенка похитить ей поможешь и вместе с ней в бега пустишься? Ника! Ты переволновалась со своим Ленчиком! Прими таблеточку. У меня есть, от нервов и очень хорошая. Сама недавно пробовала.

— Ты не поняла. Что толку от такого типа скрываться? Это же вся оставшаяся жизнь под откос. Он будет в своем праве супругу и ребенка вернуть. И представь, какую тогда жизнь Инне устроит, если уже поколачивает? Нет, мы пойдем другим путем. Я решила добыть доказательства аморального поведения ее мужа. Такие, чтобы ими ему можно было и руки связать и рот заткнуть. А если что, то и в суде сгодились бы.

— Ты переутомилась, подруга. На тебя в последнее время много переживаний свалилось, отсюда и пошло. Но то твоя жизнь, а то...в общем, не лезла бы ты!

— Поздно! Уже влезла! И задаток получила.

— Не поняла!.. Что ты сделала?

— Я послала Инну для начала в травмпункт. Надо же справку о побоях получить...

— погоди! А что ты сказала про задаток? — вытаращила на нее глаза Маринка.

— Инна Махова очень состоятельная женщина. В смысле, для нее ничего не стоит оплатить частного детектива. Деньги для нее ничто, а свободу она спит и видит получить. Я же сейчас осталась практически без средств и без работы...

— Это с твоими-то родителями!.. Но...погоди!.. Ты решила...

— Я взялась за ее дело. Что ты так удивилась? Да, не имею пока опыта в собирании улик мужских измен, но, поверь, у меня на них нюх...развился с таким-то женихом. Да и дело не представляется сложным — измены же налицо! Тимофей Махов ими даже козыряет. Мне только и надо, что все заснять и запротоколировать.

— Но почему ты? Подвернулась этой Инне не в тот час?

— Потому что никто больше не брался. Я же сказала тебе: ее муж Тимофей Махов! Имя ни о чем не говорит?

— погоди-ка!.. погоди-ка!.. Да...ты с ума сошла! Это тот...тип, который конфликтные ситуации в бизнесе решает силой? И его никак полиция не может прищучить? А еще поговаривают, что он... Ника, ты с головой дружишь? Откажись, девочка! Вот сейчас, позвони и откажись. Мол, я погорячилась, у меня ни опыта, ни связей, ни разрешения на этот вид деятельности. Иначе, дорогая моя, этот Махач...

— Махов! — поправила ее Вероника.

— А в народе Мах! — сверкнула на нее глазами Маринка. — Он тебе башку-то глупую

запросто оторвет.

— Глупости говоришь, — отмахнулась подружка.

— Нет, умности! Тьфу! Послушай меня, Ника, я тебя очень прошу. Нет, ну что ты за человек?! Другие-то женщины лекарство от любви и разбитого сердца ищут в другой любви... а ты?! Нет, чтобы присмотреться к другому мужчине, какому хорошему. А она — к Маху! Совсем дуреха. И за какие-то копейки идти на самоубийство!..

— Ага! За сто тысяч...

— За какие-то сто тысяч эта несчастная...

— Евро! И что ты так сразу замолчала? Начала уже считать, сколько это в твоих годовых зарплатах? А еще Инна оплатит все мои расходы, включая обустройство нового офиса.

— Ка...какого офиса?

— Частного детективного! Кстати, аренду помещения она мне на целый год обещала из своего кармана оплатить. Как тебе такое? И я что еще подумала? Может, мне и жить там? Как считаешь? Учсть планировку и прочее... Марин, отомри!

— Это?.. И когда приступаем? В смысле, помещение присматривать? Могу прямо сейчас. А еще у нас на заводе сокращение грядет, так я могла бы...

— Принято! Поздравляю с зачислением в штат. И ты не права, подруга, что у меня нет связей. А Пашка?! И еще Игоря подтянем. Нечего ему просто так штаны за компом просиживать. Я же помню, у него светлая голова, он чуть ни гений компьютерный.

— Это правда. А Махов... что Махов, он же просто мужик...крупный...временами несдержанный, я бы сказала, — скривила подобие улыбки Маринка. — Думаешь, справимся?

— А куда деваться? Должны! — дернула плечом Вероника.

И следующие несколько часов они посвятили приятному занятию: изучали рынок недвижимости. Помещение под офис искали вдумчиво и с большим энтузиазмом. Не обошли вниманием подходящие помещения ни в старом городе, ни в новых его районах. А потом как-то так неожиданно их взгляд упал на выставленный для сдачи в аренду небольшой особнячок.

— Не может он столько стоить, — в сомнении потерла Марина лоб. — Мы же с тобой видели другие объявления. За какой-то закуток первого этажа новостройки просят столько же, а тут прелестный домик с деревьями вокруг. Ты посмотри эти фото: старинная кованая ограда, аккуратный газон и старые клены, короткая подъездная дорожка заканчивается площадкой на две машины, а само строение, хоть и невелико и в один этаж всего, правда, высокий, имеет целых четыре комнаты, не считая прихожей. Там же можно сделать и комнату для переговоров, и тебе что-то типа студийного жилья. Шикарно получится, если не надумаешь все же квартирой где-то поблизости обзавестись.

— Нет, деньги побережь надо. Сама же сказала, что у меня ни опыта, ни лицензии. Кстати, где ее брать и, если покупать, то, сколько это может стоить?

— Это у Паши завтра разузнаем. Мы же пригласим ребят к нам вечером, так?

— Обязательно. Без них, без их участия в нашем деле, боюсь, ничего не выгорит.

— Ну, мальчишки не откажут, я уверена. А вот этот домик...уж очень все заманчиво в этом предложении, да и на снимках тоже. Ты посмотри, даже санузел имеется — не поленились и его сфотографировать. Сказка, а не вариант под наш офис.

— Сказка. А давай, уже сейчас запрос этим сказочникам пошлем? Мол, желаем арендовать. И посмотрим, что дальше последует.

— Так поздно уже, — снова потеряла лоб Марина.

— Так мы ни в дверь чужого дома ломимся, а электронный запрос посылаем... О! Смотри-ка, как быстро откликнулись!

— Они нас спрашивают, когда хотим посмотреть объект. Завтра, да?

— Угу! И с утра. Чего зря время терять. К тому же будет, что вечером с Пашкой обсудить. Знаешь, Марин, мне тоже не верится, что с домом этим все чисто.

— И у тебя, да, внутренняя чуйка вибрирует? Но посмотреть же мы можем, правда? Уж больно особнячок хорош!..

— Я пишу, что прибудем к десяти. И выспимся и соберемся без спешки.

На том и порешили, и отправили подтверждение, что будут завтра в срок. И девушки продемонстрировали на следующий день наивысшую степень пунктуальности — без пяти минут десять уже стояли перед той самой кованой оградой. Кстати, похоже, только она и соответствовала изображению на тех фото. Да, забор в наличии был, но вот все остальное...

Первым делом их взору предстали дебри-заросли вместо ухоженного газона. Молодая поросль кленов с еще какими-то кустами настолько вытянулись к свету, что за ними не было видно самого особняка. Просто лес какой-то стеной стоял сразу за красивыми витыми узорами забора. И та самая дорожка...сквозь мелкий гравий там и тут виднелись густые островки сорняков, и на фоне их зелени особенно ярко смотрелись одуванчики. Как-то удручающе это все выглядело, и желтые цветочки нисколько не делали настроения, а наоборот.

— И что теперь ожидать от дома? — нахмурилась Вероника.

— Может, тогда и не пойдем? — ухватила ее за рукав блузки подруга и потянула к своему Куперу. — Вернемся и поищем еще что-нибудь подходящее, теперь уже в новостройках.

— Нет, уж! Раз приехали!.. — и блондинка решительно толкнула калитку рядом с въездными воротами. — Хочу посмотреть на этих...арендодателей!

Чем ближе они подходили к дому, тем больше у Марины было желание развернуться и уйти. И не потому, что особняк выглядел ужасающе. Нет, ничего такого. Обветшало, конечно, старинное здание, но в целом смотрелось нормально, не производило впечатления, что того и гляди рухнуло бы в следующую минуту. И фасад его, похоже, не так давно обновлялся, лет примерно десять назад красился. Только отчего-то тревожно было на него смотреть. Или это набежавшие на солнце тучи виноваты были? Н-да, мрачности и подступивший к самым стенам густой и бесформенный кустарник добавлял, и сильно намокший угол дома. Вон, даже шпукатурка в том месте отошла, и все из-за накренившейся вбок поврежденной водосточной трубы. А еще ступени на крыльце были щербатыми...

— Сюда денег придется вгροхивать...немеряно, — снова попыталась она остановить твердо шагающую вперед Веронику. — А ты собиралась их экономить.

— Я еще ничего не решила, — коротко взглянула на нее подруга и решительно взялась за ручку двери.

— Вау! — произнесли они обе и в один голос, как только переступили порог.

А все от того, что будто попали в английский особняк позапрошлого века. Сплошь натуральные материалы отделки в том самом стиле. Много дерева, замысловатые светильники, картины, ковры, кожа и...непревзойденный дух старины.

— Куда же мы попали? — заинтересованно осматриваясь по сторонам, обе девушки нерешительно миновали прихожую и очутились...в гостиной или приемной, сразу и не

поймешь.

— А где же хозяин? — отчего-то перешла на шепот Маринка.

— Сейчас выясним, — заверила ее Ника и уже открыла рот, чтобы громко позвать. —
Хозя...

Совершенно невероятная встреча. Нет, так не бывает. Чтобы в прошлый день дважды столкнуться, и вот теперь... как такое могло случиться? И, похоже, этим вопросом задались не только девушки, а и собственник особняка. Вот уже два дня подряд он натыкался на эту особу! Глаза-то ее голубые были бесподобны, конечно, красивы и цветом и разрезом, а еще поражали некой детской наивностью. Из-за них одних ее хотелось... опекать, так сказать. А еще вчера был под впечатлением от длинных стройных ножек. И попка тоже не подкачала, вчера в брючках смотрелась аппетитно, но сегодня в юбчонке вообще супер. Если и дальше поднимать взгляд, то, в общем, девчонка была в его вкусе. Но вот ее поджатые губы... что вчера, что теперь... и брови снова хмурила. И что с ним было не так? Обычно девицы смотрели совершенно иначе. Он где-то харизму потерял, что ли? Шарм с него по дороге в этот чертов особняк осыпался и распылчился? В чем дело-то? Зачем так смотреть? Нет, пронять его взглядом ей все же не по силам было, но что-то она с ним творила, определенно. Интересно, ведьмам всегда темные глаза положено иметь было, а не такие вот, синие? Или нашьет, понимаете, чары!.. Хм, куда-то его не туда несло. Неплохо бы в себя прийти и выяснить, за какой надобностью, эта обворожительная штучка сюда пожаловала.

— Насмешка судьбы! — это Вероника произнесла про себя, после того, как чуть не подавилась криком «хозяин». — Вы! — а это уже вслух сказала. — Неожиданная встреча!

— Я тоже шокирован. Создается впечатление, что у вас, нюх на меня.

— Что?! — чуть снова не поперхнулась Ника.

— Так вы что же, знакомы? — недоумевала Марина и переводила взгляд с подруги на того самого хозяина БМВ и обратно. — А я думала, мы тогда, в Ленькином дворе, просто его парковочное место заняли, а он с ходу начал к тебе клеиться...

— Зачем знакомы? И ничего-то мы... — отчего-то начала еще больше сердиться Вероника.

— Конечно, знакомы! — кивнул шатенке мужчина. — Вернее, наполовину. И представляюсь, наконец, пока вы снова не обвинили меня в чем-либо. Наумов. Вадим Наумов. Серьезный предприниматель, вообще-то, и у меня совсем нет привычки к кому-то «клеиться».

— А мы тоже... серьезные особы и явились сюда по делу, — выступила вперед Маринка. — Мы насчет этого здания. Не вы, случайно, хозяином будете?

— В самую точку, уважаемая. Как к вам можно обращаться?

— Марина...я.

— И что же это вы, хозяин здания, людей вводите в заблуждение? — пришла в себя Ника. — На фотографиях одно, а на деле все выглядит иначе!

— Да, совсем даже наоборот выглядит! — всю старалась поддержать подругу Марина. — Обман получается.

— На фотографиях? — задумался мужчина. — Честно сказать, не я давал объявление. Но разберусь. Так что дом, не подходит?

— Как сказать...увиденное нас смутило.

— Хотите обсудить условия аренды? Тогда прошу, присаживайтесь.

И мужчина указал рукой на солидные кожаные кресла с диваном какого-то там, наверняка, прошлого века изготовления.

— Вот сюда? — с сомнением переспросила Марина.

— Сюда. А вы видите в помещении другие пригодные для переговоров места? Может, за мой стол сесть желаете? — говорил серьезным тоном, взгляд его серых глаз тоже был вполне деловым, но отчего-то от него так и исходили волны насмешки.

Девушки покосились на тот самый письменный стол. Этакая махина, столешница из гранита тяжело опиралась на резные ножки-столбы, сплошь говорящие о любви англичан к охоте на лис. Кстати, оформление кресел и дивана перекликалось, их роднили сцены охоты, запечатленные в резьбе по дереву, украшавшей подлокотники. Лепота! И очень-очень о богатстве хозяина все говорило. Нет, даже кричало.

— Да как же на этом сидеть можно, это же музейный экспонат, должно быть, — поиграла бровями Вероника, подавая сигнал подруге, что попыталась в отместку хоть как-то поддеть этого явного зазнайку.

Еще они чуть улыбнулись, этак уголками губ, и все же присели. А как расположились с удобствами, так начали уже хозяина всего окружающего великолепия рассматривать. Интересный был мужчина. Рост, стать, одет хоть и в джинсы с поло, но все равно в этом богатстве смотрелся гармонично, возможно благодаря уверенности движений и относительной расслабленности. Что уж там говорить, понятно было и ранее, что перед ними яркий образчик женского любимца. Не в смысле домашнего питомца, отнюдь, от этого субъекта исходила нешуточная дикая животная волна. Но в городской среде, плюс имеющийся опыт общения с подобными вольнолюбивыми самцами, и девушки совсем не испытывали ни боязни, ни робости перед ним. Вот и спокойненько так проследили, как этот господин Наумов с грацией то ли льва, то ли ягуара, бог его знал, прошелся перед ними и сел не за свой высоко ценимый стол, а всего лишь в кресло напротив Ники.

— Приступим? — улыбнулся располагающе, а вот пальцы рук сложил в замок.

— Давайте, — кивнули ему девушки.

— И что там с фотографиями особняка?

— Там газон, ни одного сорняка и ненужного куста, еще дорожка ухожена, сам дом выглядит будто игрушка, а планировка вообще... — спешно перечисляла Марина все, что заметили отличительного, прямо как в игре «Найди все отличия», но была в конце прервана хозяином помещения.

— Минутку! А давайте все же взглянем... где мой планшет?

И этот тип резко встал, настолько, что девушки даже отпрянули и вжались в спинки сидений. Наумов же за несколько шагов достиг стола и потянулся за ноутбуком.

— Ничего так задница, словно орех, — отчего-то проскочила такая мысль у Вероники в голове.

Она от нее засмушалась и спешно отвела глаза. Тогда-то и заметила, что Маринка уставилась на его пятую точку, вообще, открыв рот, и взгляд никак не могла оторвать, словно замороженная. Наверное, поэтому она потом вся покраснела, как только мужчина к ним повернулся, а Ника к тому времени уже пришла в себя. Но все равно, вот как этот тип умудрялся так скользяще перемещаться с его-то метр восемьдесят пять, если не больше, и широченными мускулистыми плечами?

— Вот про этот снимок вы говорили? — присел господин Наумов на прежнее место, а девушки невольно потянули носами приятный запах дорогого мужского парфюма. — Интересно. Дело в том, что фото то же, что и я видел, покупая этот особняк десять лет назад. Но могу сказать честно, дом и тогда уже так вот не выглядел. И вы попались на ту же уловку,

что и я.

— То есть...это все не ваш умысел, а тогда чей же? — принялась сверлить его глазами Ника, желая различить возможное враньё.

— Агентства. Это их работа. Я обратился к ним по старой памяти, желая сдать дом в аренду.

— Вы представились серьезным предпринимателем, — непонимающе развела руками Вероника. — Что же не следили за порядком на территории особняка? Или уже тогда здесь были такие дебри?

— Именно, что серьезно занимался делом, и мне было не до травки с кустиками, уважаемая госпожа Лескова. Но территория и тогда уже была запущена, здесь вы правы.

— Хм, и чем, если не секрет, занимаетесь?

— Не секрет. Владею частным детективным агентством.

Вот оно что! Конкурент! От этой мысли обе девушки подобрались и напряглись.

— Хм! — не удержала возгласа Ника. — Толпы заказчиков сюда явно не ходили.

— Это точно, — поддакнула Маринка. — Тогда бы сорняки с травой с дорожки повытоптали бы.

— Ошибаетесь, — улыбнулся в тридцать два зуба Наумов. — Дела мои идут отлично, а дорожка...дело в том, что уже полгода как перевел офис в другое здание. И скажу сразу, без утайки, я отсюда позорно бежал. Да, да! Не смотрите так удивленно. Мне здесь сделалось...некомфортно. Да что там, если честно, замахался дело иметь с городскими властями и обществом защиты исторических памятников.

— Я, кажется, начала догадываться, — ожила от удивления Вероника. — Вы купили особняк, а вас стали штурмом брать любители старины...

— Вы мыслите в правильном направлении. К зданию, оказывается, прилагался целый список обязательств перед городом и общественностью. И следить за фасадом и прочим я нисколько, как собственник, не отказывался, но черт попутал тронуть внутреннюю планировку, вот тут и началось.

— Представляю. Но вы теперь решили скинуть все проблемы на арендатора? Честно ли это?

— Я разве что-то от вас сейчас утаиваю? Нет. Все честно рассказываю. Решения же вам принимать. И потом, обратили внимание на плату. Это же мизер.

— Она нас сразу удивила. Но придется же вложиться в благоустройство территории.

— Это да. Не спорю.

— Фасад подновить станет необходимо.

— Скорее всего. А внутри ничего ремонтировать не придется. Мебель вывезу, а потолки, стены и полы в норме.

— Да, наверное. Но набросятся же те самые общественники!..

— Это мы сейчас торгуемся? — хитро прищурился мужчина. — Обожаю торг. Особенно, когда имею дело с красивой женщиной.

— А давайте будем предельно серьезны!

— Будем. Я готов, — сложил Наумов руки на колене. — Ваша цена?..

Как ни странно окончанием спора оба остались довольны. Ударили по рукам, и тогда Наумов спросил Веронику:

— А чем вы здесь будете заниматься, Вероника Лескова? Дайте-ка угадаю! Картинную галерею организуете? Нет?! И что это вы так удивились сейчас? Уж не клуб ли феминисток

организовать задумали? С чего такое сказал? Вы постоянно на меня такие взгляды бросаете, будто...

— Оставим разговор про взгляды, господин Наумов. А я задумала...здесь так и будет частное детективное агентство. Удивлены?

— Не то слово! Вы и...

— Табличку на двери можете забрать, а можете и оставить. Что скажете?

— Дарю. Табличку. Но как-то не вяжется...

— А завтра, во сколько встречаемся, чтобы подписать договор?

— Как скажете, — снова улыбался этот субъект. — И что же, у вас и лицензия есть?

— Пока нет, но будет.

— Очень самоуверенное заявление! А вы знаете, что...

— Извините, мы очень спешим. Дела, знаете ли.

— Понял. Тогда, до завтра.

И вот они уже шагали к Маришкиной машине. Получалось, что шли, почти что, по своему участку. Поэтому, наверное, глаза смотрели на все более цепко, чем ранее, подмечали, что следовало сделать по благоустройству прилегающей к особняку территории в ближайшее время. У Вероники точно такие были мысли, а вот Марина...

— Ты уверена, что поступила правильно? Может, следовало отказаться от этой идеи, Ника?

— Ты сейчас о доме или вообще...в целом?..

— И то, и то. Как-то оно...

— Вот те кусты, думаю, следует выкорчевать. Тогда будет просторнее сразу и света больше, а эти оставить — они вписались в общую картину. И я понимаю, что мы с тобой грабли никогда в руках не держали, но есть же люди, которые смогут нам помочь...

— И денежки тогда тью-тью! Не успеешь оглянуться! — недовольно ворчала Марина.

— Я знаю одно, что, не вложив, невозможно получить. Что делать — придется потратиться. Зато, место нам досталось раскрученное...почти. Смотришь, и перепадут заказчики этого Наумова. Вдруг, кто заглянет по адресу по старой памяти или порекомендует своим знакомым?

— Так считаешь? — уже засомневалась подруга, что напрасно связались с арендой. — Хоть бы у нас получилось!

А вечером они принимали гостей. Первым пришел Павел. Деловой мужчина выложил на стол упаковки с мясными нарезками и водрузил две бутылки: водку и отличное итальянское вино. Игорек подтянулся чуть позже, принес колу и букет сирени, отчего-то мялся в прихожей, в комнату, где девушки накрыли стол, его пришлось чуть ни затаскивать.

— Как это ты зашел на минуточку? Ничего подобного! — уверенно выговаривала Маринка. — Столько не встречались, а тут...и мы наготовили с Никой всего...проходи, сейчас салатиков поедим.

— Слушай! — а это она говорила уже Веронике, резавшей на кухне хлеб. — Мы с тобой водки и вина накупили, а там и Пашка принес. Может, наши бутылки не выставлять вообще?

— Там видно будет, — снимала та уже фартук. — Разберемся по ходу. Идем.

А глубокой ночью, обнявшись вчетвером на диване, они в полголоса распевали песни своего детства вперемежку с русскими народными. Эх, хорошо пошли и волшебник в голубом вертолете, и мороз-мороз, и про камыш с челноком из-за острова...да что там, отвели душу!

— Ника! Ничего не бойся! — говорил ей Павел перед уходом, непрестанно вскидывая на плече обвисшее тело почти заснувшего друга, которого взялся доставить до квартиры. — Друг Пашка все устроит. В лучшем виде. Ты меня поняла? Дерзай, подружка, а мы поможем. Правда, Игорек?

— Ммм!..

— Вот! И Игорь согласен. Ну, все! Мы пошли, а завтра увидимся.

А дальше девчонки как на автопилоте помыли посуду и сложили стол, чтобы можно было разобрать диван. Потом все — вырубались. Очнувшись они от трезвона будильника, и будто бы только на пять минут веки смежили.

— Отпад! Я не в состоянии подняться, — взмолилась Маринка. — Не тереби меня. Если такая бодрая, то езжай одна, а я тут... — и снова заснула.

Что с ней было поделать? Ее воля, Вероника тоже поспала бы еще хоть полчасика, но предстояло много работы по приданию своему помятому лицу божеского вида, а времени в обрез.

— А можно мне взять твою машину? Спасибо. Да-да, я буду осторожна!

Когда подъехала к уже знакомому кованому забору, с первого раза не признала территорию за ним. Нет, она по-прежнему была не ухожена, и кустарник так же ее полонил, но там повсюду сновали люди. Много людей с инвентарем: у кого грабли, у кого лопаты. В удивлении Вероника прошла в ворота и замерла. Оказывается, среди них был и Павел.

— Оперативно я сработал? — шел он к ней навстречу. — Все, как обещал! К вечеру не узнаешь здесь ничего. Черт, голова раскалывается! Но это, скорее всего, из-за недосыпа. А ты ничего...красотка! Выглядишь на пять с плюсом. А все сопротивлялась: я не буду водку, я не буду... Значит так, как они здесь закончат, звякни мне. Поняла? Тогда пока! И да, я каждый раз так вот приезжать не смогу, сама понимаешь, что не по чину, да и дел каждый день невпроворот, а по телефону решать твои проблемы мне запросто. Так что не стесняйся, звони, если что. Пока, красотка!

Она еще не дошла до дверей особняка, а люди с лопатами уже обрушились на сорняки и неуютные кусты. Работали они споро, любо дорого наблюдать, вот Ника и засмотрелась. А руку к входной двери протянула не глядя, так как голова была вывернута в другую сторону. Оттого и вскрикнула, когда оказалась за запястье схвачена и стремительно втянута в помещение.

— Ай! — успела только вскрикнуть, когда наскочила на мужчину и была прижата к его груди. — Что вы творите?!

Вернее, к голому торсу оказалась прижата. Господин Наумов то ли снимал рубашку, то ли одевал ее, но она просто висела на его плечах.

— А на что похоже? Спасая вас от нашествия, конечно же. Видели их, снова по мою душу заявили. Сегодня, странное дело, с садовым инвентарем.

— При чем здесь вы! Эти люди мне помогают. Они участок в порядок приводят. А вы зачем в таком виде? А, поняла! Впечатление решили на меня своими мышцами произвести! Не старайтесь, не получится, видела я это все и даже лучше.

— Хватили! Лучше! Стоп. О чем это вы, госпожа Лескова? Возомнили, однако!.. Нет, дорогая, это я душ перед вашим приходом принимал, потом стал рубашку застегивать, а там они...и вы показались на дорожке...

— Неубедительно врите! Господи, все вы одинаковые, одни подходы, как дамам головы заморочить. Но погодите...как душ? Почему душ? Это же почти мое помещение, а вы здесь

обжились теперь, что ли?

— Это еще мое помещение, многоопытная госпожа Лескова. Не забываетесь. И оно так и останется моим. А вы собираетесь его арендовать. Итак, с этим разобрались, надеюсь. Договор подписывать будем? Тогда проходите. Я сейчас. Подождите пару минут. Черт, даже кофе не успел выпить. Замотался вконец, — он удалился в соседнее помещение, на ходу разговаривая. — У меня сложное дело...оно застопорилось, а вчера выяснились новые обстоятельства. Из-за них пришлось побегать ночью по городу. Освободился только под утро, а тут же еще ваш договор аренды...решил тогда уж ехать сюда. Кофе со мной будете? Боюсь, без него я буду никакой. Да...а почему я вам все это рассказываю? Так ведь и вас такая судьба ждет, если не одумаетесь. Решили, жизнь детектива сплошь состоит из романтических приключений? Из беготни она, длительного и нудного наблюдения, постоянного анализа событий, в конце концов, она из грязи. Вы этого для себя хотите? В чулке грязном белье копаться?

— Я людям собираюсь помогать, — Ника старалась быть самым спокойствием и невозмутимостью. — Разрешать их запутанные жизненные ситуации. Чтобы могли освободиться от старого и начать жизнь по новой.

— Хм. Благородная спасительница. Ну, ну! Вот ваш договор аренды. Я успел его подготовить. Он стандартный. Читать будете?

— А как же!

Она вчитывалась старательно, но смысл так и норовил ускользнуть от понимания. Не потому ли, что этот мужчина остался сидеть в кресле напротив? Шел бы за свой стол, так нет!.. И кожей чувствовала, что, попивая кофе из своей огромной и совсем не кофейной кружки, внимательно изучал всю ее. От кончиков туфель до строгого пучка на макушке. И да, она изобразила сегодня прическу сухой строгой дамы. Надеюсь, что и выбеленные чуть ни до седины волосы способствовали созданию образа, и глухо застегнутый костюмный пиджак. Тогда отчего этот тип глаз с нее не спускал?

— Вроде бы все в порядке. Я готова подписать.

Подняла Ника на него глаза и заметила скользнувшую по мужским губам улыбку. Этакая коварная она у него получилась. Чуть коснулась нижней пухлой губы и моментально скрылась в уголке рта. Не задумал ли чего?!

— Погодите! Сейчас вот здесь перечитаю.

— Да ради бога! — а теперь Наумов уже откровенно развеселился и стал похож на себя прежнего. А то, напустил тут поначалу строгости, стоило лишь заикнуться, что знала мужиков, как облупленных. — И сколько угодно. До двенадцати я совершенно свободен. Так что кофе, будете? Для вас, госпожа Лескова, готов сварить еще.

Договор они подписали, кофе выпили, о сроках, когда бы уже Ника могла заехать в помещение, поговорили. Все вроде бы было сделано, и можно отправляться вон.

— Ну, мне пора, дел, знаете ли, невпроворот.

— Погодите, — поймал он вдруг ее руку, когда почти уже поднялась из кресла. — Надеюсь, вы понимаете, что затеяли вовсе не женское дело? А постоять за себя ведь совсем не сможете в экстремальной ситуации. Какой, к примеру, борьбой владеете? С оружием обращаться, знаете как? Так и думал, что нет. И из охраны, конечно, у вас только та мелкая подружка.

— Нормальная она! Чуть только ниже меня ростом и щуплее!

— Вот я и говорю!.. — Наумов в задумчивости потирал подбородок. — Бросали бы вы

все эти мысли о детективном агентстве. Не доведут они вас до добра.

— А вот это не ваше дело. И советы мне не нужны.

— Да вы хоть понимаете, куда встречаете, Вероника? Это же опасно. А у вас рядом и просто мужчины даже нет.

— Почему это? Есть. Один точно. И еще один на постоянной телефонной связи будет.

— Вон оно что! На постоянной телефонной! Тогда умолкаю. Всего вам, госпожа Лескова, хорошего.

Из особняка Вероника выходила в отвратительном настроении. Вот вроде бы ничего плохого не случилось, а даже наоборот: все, что на утро наметила, выполнила. Отчего же тогда так недобро смотрела по сторонам? Вон, даже работники Павла от нее шарахались. А ведь они славно потрудились за это малое время. Участок их стараниями значительно преобразился. И то ли еще будет. Друг пообещал, что уже через пару дней не узнает ни особняк, ни прилегающую территорию. Ей бы радоваться такому успешному началу...или это все из-за слов Наумова? Похоже было на то.

— Опасность! — скривилась она, вспоминая этого сероглазого опытного, наверное, детектива. — Я же не собираюсь соприкоснуться с криминалом! Так...разрешать стану некоторые семейные проблемы, и только. Правда, уже на горизонте появился Мах...тьфу, черт...Махов появился. Но у него же всего лишь взрывной характер!.. Или этот Наумов просто меня запугивает? А что, может. Я же его совсем не знаю. И как ни крути, а мы теперь с ним конкуренты. К сожалению, не вышло расспросить этого Вадима, чем конкретнее занимается, он ловко переводил тему разговора на меня. Кстати, этому у него можно поучиться. Говорил вроде бы много и с желанием, а вспомнить сейчас ничего дельного из того не получается. Но это ничего, наверняка, еще увидимся. Моя душа чует, что встречаться будем и часто. Вот тогда я у него и перейму...да все лучшее и полезное у него подмечу и себе на вооружение возьму.

Заклучив такое соглашение с самой собой, Ника почувствовала, как настроение улучшилось.

— А теперь куда? — встала она около машины Марины. — Ах, да! Я же к Ленчику на фирму собиралась съездить. Надо у него вещи свои забрать, да и вообще, посмотреть, что там без меня делается.

Когда она вошла в помещение фирмы, вокруг стихли буквально все разговоры, а воздух около ее стройной фигурки будто бы уплотнился. И невольно в голове Ники появился вопрос. Как, как она могла здесь работать?! Это же не сотрудников сейчас наблюдала, а клан сусликов. Трусливые и в то же время жутко любопытные грызуны. Они сначала застыли все в характерных настороженных позах, даже глазами, похоже, забыли моргать, а потом так и прыснули по своим норам, по рабочим местам то есть. Но любопытство их было велико. Оно могло их сожрать, изнутри. Поэтому начали тянуть шеи, выглядывать в коридор, как только Вероника по нему прошла в сторону своего бывшего кабинета. О, да, так и было, она спиной и затылком чувствовала чужие взгляды.

— Желаете насладиться шоу? Не выйдет, господа! — бросила себе за плечо, продолжая путь. — Обману ваши надежды. Я всего лишь зашла забрать вещи. Вот так! Даже не рассчитываю увидеться с господином Макеевым, то есть с вашим начальником. Заметьте, не моим, так как со вчерашнего дня уволилась по собственному желанию.

Она еще хотела добавить, что совсем необязательно сейчас бежать и докладывать их боссу, что злобредная она, Вероника Лескова, пожаловала в его владения. Но не успела. За

спиной уже зацокали, быстро так, каблучки Лидочки из отдела продаж. Ох уж эта ябеда и сплетница, она бы работала так, как выслуживалась! Ну да теперь вся эта обстановка вот-вот осталась бы в прошлом. Только и надо было еще несколько минут пережить.

Но Леонид ворвался в кабинет почти сразу за ней. Вот это скорость! Имела в виду бег на шпильках Лидочки, а не широкий мужской шаг своего бывшего жениха. Макеев привалился плечом к дверному проему, когда Ника сгребала в приготовленную кем-то услужливым коробку содержимое первого ящика письменного стола. Решил выдержать паузу или рассчитывал, что она сама первая с ним заговорит. Но Ника не собиралась этого делать, она вообще правду сказала, что хотела уйти по-тихому и, ни с кем не прощаясь. Но, не судьба, ей не позволили так поступить.

— Что ты делаешь? — задал ей Леонид очень странный, на ее взгляд, вопрос.

— А не видно? Вещи собираю.

— Не дури! Показала характер, и хватит. Ника, да встань ты, наконец, из-за стола, когда я пытаюсь с тобой говорить!

— Не кричи, — спокойно ему ответила и опрокинула второй ящик, ссыпая из него всякую всячину в подставленную коробку. — И говорить нам не о чем. Я тебе еще вчера это...

Договорить не успела, как он подскочил, жестко схватил за плечи и поставил на ноги. А дальше... ну, бред же творил!.. Бывший жених как одичал: ухватил за волосы на затылке, оттягивал за них и одновременно удерживал, да еще так и впился ей в губы. Дикость и есть: зубами по ее зубам стучал, силой их разжимал. А раньше... ей вроде бы, это нравилось?

— С ума схожу по тебе! — как зарычал Ленька, на глазах превращаясь в дикаря.

Судя по его рыку-хрипу, блестящим глазам и грубым действиям, так оно и было. Сходил. С ума. Или он уже и был такой, а она этого не замечала? Может, и его тяга к частой смене партнерш из той же области? Но думать над этим не было возможно — этот ненормальный поранил ей губу и теперь норовил оторвать пуговицы на пиджаке, прокладывая себе путь к... груди.

— Пусти! Леня! — получилось, как выкрикнуть, но псих и этот возглас заглушил рычанием пещерного человека, сжимая при этом ее нежные полушария груди.

— Люблю тебя! Хочу тебя! — и снова добрался до губ, истерзал их бедные. — А еще хочу ребенка. Сегодня же!

Ника решила, что он окончательно спятил, так как принялся задирает на ней юбку. Вот совсем уже решилась на крик о помощи, как Леонид резко отстранился. Тут она затаила дыхание, надеясь, что пришел в себя, одумался и теперь извинился бы, поняв, что натворил. Ничего подобного. Макеев несколько не выглядел покаянно. Но он принялся очень внимательно всматриваться в ее лицо.

— А что это ты молчишь, дорогая? — похоже, действительно сильно недоумевал. — Я только что предложил тебе такое!..

— О чем ты? — Нике удалось, наконец, вывернуться из его объятий, постаралась увеличить между ними расстояние, а потом стала спешно поправлять на себе одежду.

— Ты еще спрашиваешь?! — мужчина осыпал ее искрами из полных гнева глаз. — Я сказал, что готов даже заиметь ребенка, а ты...

— А я, знаешь ли, к таким твоим жертвам не готова, — сказала и так и попятилась скорее на выход. — Да и ты, Леня, повзрослел бы сначала. Вон, ведешь себя, будто незрелый юнец. А еще хозяин фирмы!

И так вышло, что она пятилась к двери, а он на нее надвигался. Чувствовало ее сердце, что до спасения ей не достанет полуметра. И тут, надо же, как вовремя, к ним сунулась та самая Лидочка.

— Пошла прочь! — как ненормальный закричал на нее Макеев.

А Вероника прыгнула женщине за спину и прикрылась ею как щитом.

— Все, господин Макеев. Я ухожу. И с фирмы и из твоей жизни. Навсегда, Леня. Надеюсь, мы больше никогда не встретимся на жизненном пути.

Сказала и заспешила по коридору, подальше от разгневанного бывшего жениха. И пусть оставила в кабинете свои пожитки, глупая была затея с самого начала ехать сюда. А в след неслись выкрики Леонида. Обидные, но уж лучше так, чем поддаться его напору.

— Иди, иди! Сколько времени тебе понадобится, чтобы одуматься? Неделя, пара дней? А я подумаю потом, принять ли тебя назад! Нет, это надо? Я к ней со всем сердцем, а она!..

Уже в самом конце коридора Вероника обернулась, чтобы бросить прощальный взгляд на то место, где трудилась несколько лет, и успела рассмотреть, что Макеева окружили, как облепили, их офисные дамы и наперебой ему там что-то говорили, оглаживая по плечам и груди.

— Утешится, — прошептала сама себе. — Этот быстро тоску-печаль утолит с другой.

К Маришке Вероника приехала уже часам к трем дня, а застала ее, по-прежнему лежащей в постели.

— Что, так плохо? — с сочувствием посмотрела на подругу. — Помощь нужна?

— Уже нет, а было... ууу! А как твои дела?

— Договор подписала. Господин Наумов принялся меня стращать...

— Думаешь, сокрушается, что дорогу ему можем перейти? — приподнялась Маринка на локте. — Может, правда, у него там место было прикормлено, а мы зайдем и...

— На зловредного типа он непохож. На самоуверенного — очень даже. А из особняка съехал полгода назад. Нет, думаю, манны небесной с его руки ждать не следует, а если упадет зернышко, так мы его не упустим.

— Понятно. Ну, а с Ленчиком чего? Он мне тут телефон оборвал. Это ты его довела?

— Вот еще! Он сам, кого хочешь, доведет. Я поехала вещи свои забрать, так он меня чуть не изнасиловал. Веришь?

— Еще как! Он же у тебя необузданный, а еще распущенный.

— Правда, что ли? Не замечала ранее.

— А ты много чего... погоди, как это чуть не изнасиловал? Seriously?!

— Угу! — пошла Вероника к ноутбуку, собираясь дальше разговаривать между делом. — Ребенка, сказал, хочет.

— Пфф! Болван! Упустил он свое счастье из рук. До него это дошло, вот и пошел теперь напролом в последней попытке тебя удержать. А вот если бы раньше, и хитрее бы был... слушай, тебе беречься от него теперь надо!

— Не говори ерунды. Что, я его не знаю, что ли? Одни потуги! От красавчиков вообще мало толку. Они как мыльные пузыри: снаружи все из себя радужные, переливаются и притягивают глаз, а пальчиком в них ткни... в общем, думаю, я его больше на своем пути не встречу.

— Так считаешь? Хорошо бы. А что ты там сейчас делаешь?

— Работаю. Должна же я опыта набираться? Вот! Пока что чужого. В интернете решила повиснуть. Знаешь, здесь много всего интересного можно найти на тему измен мужей. Вот иди сюда...

А вечером она поехала к заказчице. Место назначила Инна Махова, и ей удобно было встретиться в кафе. Женщины расцеловались как давние подруги, сели за столик, накрытый на две персоны, сделали заказ и приступили к разговору.

— Вот! Я принесла расписание дня Тимофея на завтра, — сходу перешла к делу заказчица. — Взгляни сюда. Обед! А сколько он на него отвел? Понятно, да? Даже если учесть, что в ресторане станут готовить все с нуля... ясно, что за это время можно еще пополадничать и поужинать и даже между кормежкой вздремнуть. Из этого всего, какой делаем вывод?..

— Инночка! Но ты же понимаешь, что назад пути не будет? Это же ты ему войну объявляешь! А он у тебя...

— Так! Я не поняла!.. Ты на попятную, что ли, пошла?

— Это я интернета начиталась, — сразу же созналась Вероника.

А чего темнить? Три часа за ноутбуком не прошли бесследно. А там столько всего про

измены, слежки и прочее пишут! И каждый второй призывает хорошо подумать прежде, чем... в общем, далеко не все мужья прощают открытое преследование.

— Зачем! Зачем ты мне это говоришь? У меня же нисколько сомнения в его изменах нет. Да он чуть ни в открытую своими пассиями щеголяет. Да о чем мы говорим?! — и она бухнула на стол свой мобильный телефон. — Интернет, говоришь? Будет тебе... вот, это видела? А это? И только ленивый не снимает Тимку с новыми девицами и не выкладывает фото в соцсетях. Убедилась? А синяков я мало тебе показала? Да мы деремся с ним каждый день. Потому что меня уже припекло, а этот гад только ухмыляется.

— Ладно, уговорила. Давай сюда его расписание. А адреса его любовницы...ну, к которой он, скорее всего, отправится на обед или после, у тебя нет?

— А может, мне вообще самой компромат на мужа собирать? Забросить ребенка и бегать за ним по городу! А тебе вернуть мне полученные уже деньги? — недобро прищурилась Инна, обидевшись на такое начало разговора.

— Не бушуй! Сказала же — сделаю! Но и не скрывала, что опыта пока не имею. Так, личное расследование личного дела проводила.

— Но ты хочешь мне помочь?

— Хочу.

— Тогда слушай меня внимательно, и я выскажу некоторые свои подозрения и наблюдения. И давай так, ты тоже запомни, что назад пути не будет, как и я это уже сделала. Идем до конца? — и посмотрела на Нику выжидающе.

— Идем!

Все следующее утро Ника провела у зеркала. И сидела перед ним, и стояла, и прохаживалась. А все потому, что выбирала образ, в котором бы явилась «на дело». И никак с ним не могла определиться.

— Как думаешь, — спрашивала Маринку, следящую за ее мытарством. — Если я сыграю как вчера солидную строгую даму в возрасте, это не будет слишком?

— Ну, не знаю... — протянула та в сомнениях.

— А если оденусь и причешусь как обычно? Скажем, если придется тоже посетить ресторан? Зашла девушка моего возраста пообедать...

— Вполне! Но вот скажи, зачем надо было так волосы выбеливать?

— Что ты к ним привязалась? В конце концов, можно всегда перекраситься.

— Угу! Надо же было свой природный красивый золотистый цвет менять на это вот безобразие...

— Все. Хватит. От тебя помощи, Марин... в общем, я одеваюсь и выезжаю.

— А мне с тобой быть?

— Чтобы привлечь лишнее внимание? Я же буду караулить его около офисного здания. И потом мне, возможно, придется проследить за ним до дома той его пассии.

— А! Вдвоем мы, конечно, будем заметнее, если станем перемещаться парой и короткими перебежками.

— Какими такими... думаешь, господин Махов пешком ходит? Нет, дорогая моя, его шофер возит. Кстати! Машину дашь?

— Жалко мне мою малышку, но делать нечего — бери.

— Слушай! Что если мне следить за ним из авто? Так же стану неприметной и буду значительно мобильнее, правда? Он сядет в свой автомобиль, а я уже... в твоём!

— Что-то мне за тебя тревожно, Ника. Сдается мне, что никакого плана у тебя в голове

так и не возникло. Вот от этого и перед зеркалом продолжаешь крутиться. Может, откажешься от затеи, а?

— Уй! Марина! Не расхолаживай меня. Мы же с Инной уже обо всем договорились. Назад ходу нет!

У дверей офисной башни она была задолго до часа «икс». И, слава богу, что подъехала загодя. Потому что припарковаться в том месте оказалось проблематично.

— Как же я не учла, что в центре такие проблемы со стоянками? Эх, делать нечего, надо двигать дальше.

Местечко нашлось только через два квартала. Назад она топала пешком, потом подпирала угол дома так долго, что начали затекать ноги.

— Какого фига я надела туфли на каблук? А, да, мне же, возможно, придется в зал ресторана заходить. Не в кроссовки же было обуваться! Но вот я бы от них сейчас не отказалась...

Крупную фигуру своего объекта она заметила, когда он был еще в вестибюле. Махов хорошо просматривался через прозрачный витраж. Он шел с охранником, не спеша, встретил какого-то знакомого, пожал ему руку и направился затем к раздвижным дверям. Признаться, в первый момент Ника Тимофею Махову обрадовалась. Это же был конец ее ожидания. А потом сердце в груди принялось так отплясывать, что дыхание сбилось.

— Спокойствие! Все нормально. Я просто девушка, проходящая мимо, и которой срочно понадобилось такси.

Машин, вот только что, свободных было завались. А как понадобилось, так ни одной. Закон подлости! Но она не отчаялась, встала на бордюрном камне и подняла призывно руку. Черт! А Махов двигался прямо на нее. И...так смотрел, словно хотел навек запомнить. Или это у нее было нервное? Возможно. Но на всякий случай вскинула и вторую руку, яко бы волосы поправляла, а сама лицо загородила. Но этот тип тогда еще больше замедлился, проходя совсем близко, и чуть не облизал глазами всю ее фигуру. Честное слово, от его взгляда стало жарко сначала груди, а потом заднице, и уже в конце ногам. И вот зачем она надела юбку сегодня?!

— Девушка, вас подвезти? — показалось, или промурлыкал, как кот...

Господи! Это он ее спрашивал. От вопроса получилось дернуться всем телом. Точно, нервы с непривычки разошлись. А этот тип замер всего в полуметре и ждал ответа. Вот только она не собиралась с ним заговаривать, чтобы совсем уж себя обнаруживать. Поэтому и замахала рукой. Нет, мол, обойдусь сама.

— Как знаете, — а теперь в голосе сквозило удивление.

Наверное, привык, что все ему улыбаются, заискивающе или соблазнительно. Еще бы, он же Махов! Для многих царь и бог. Но не для нее. Здесь он — объект. Ох, как-то все пошло не так! Вот зачем продолжал осматривать ее по второму разу?

— А! — секрет его стояния рядом открыла уже в следующую минуту.

Оказалось, свою машину поджидал. Вот та подъехала, он сел и...уехал. А Ника продолжала стоять на месте. Вернее, притопывать ногой от расстройства.

— Где же, где же эти такси, черт бы их побрал!

Рядом притормозила машина с номерным знаком, какого-то немосковского региона и даже не области. Но Веронике было не до того, у нее объект собирался от слежки уйти, вот и не дослушала, что там ей этот смуглый водитель с характерным южным акцентом говорил. Она резко рванула дверь и так и запрыгнула на заднее сиденье.

— Ах, какая красавица! Куда тебе...

— Живо поезжайте вперед. Скорее же!

— Ах, какая горячая! А я вот подумал...

— Думать потом станете, сейчас вперед смотрим! Вон! Видите, впереди мелькнул серебристый внедорожник? Нам надо его догнать.

— Как нечего делать! Для такой красивой и горячей девушки...

— Ай! А знаки-то давайте все же соблюдать!

— Какой знаки? Цвет светофора, что ли, имеешь в виду? Но ты же сказала...

— Именно! Догнать. А не объясняться с полицией. Хорошо, что получилось проскочить на этот раз. Но будьте добры...

— Я добрый, да. Я очень хороший человек и отличный водитель. Ты знаешь, красавица, с каких лет машину вожу? Ох, же ты!..

— Вот, вот! На переходах же пешеходы... так и снуют!..

— Думаешь, не знаю, да?! Я все знаю! Вот, например, что в той машина твой супру едет. А? Угадал? Нет, ты скажи, угадал?

— Да, да! И нам надо его догнать и сесть на хвост.

— О! Это дорого! На хвост... это же другой тариф!

— Сколько? — в раздражении покосилась на вскинутые вверх два пальца. — Две тысячи? С ума сойти! — и тут же один палец нырнул-спрятался в кулаке водителя. — Одна тысяча? Грабеж! А с виду такой обходительный мужчина оказался. За что такие деньги спрашиваете, если проехали всего километра три-четыре? Смотрите, серебристый внедорожник остановился. Да стойте же вы!

— Сама сказала: знаки! А здесь нет остановки. Но я для тебя это сделаю. А тысяча еще и за то, что дождусь. Вдруг потом еще понадобится на хвост садиться? А тут я, Азат. Смотри сюда! Вон там ждать стану.

Вероника выпрыгнула из автомобиля и зацокала каблуками по асфальту. Оказалось, Тимофей Махов действительно собрался обедать в ресторане. Вот дела! А к любовнице, значит, на сытый желудок потом отправился бы? Почему нет? Но вот ей столоваться в таком дорогом ресторане накладно выйдет. Вот напасть, и денег-то с собой почти не взяла... Но в фойе, а потом и в зал, вошла и за столик присела.

— Следить, так следить! — обвела помещение пристальным взглядом, и свой объект обнаружила сидящим за столом в конце соседнего ряда.

И Махов был не один. Это надо! Что за напасть? По какому такому случаю тот встречался с Наумовым? Как-то этого детектива в их совсем не маленьком городе стало много. А еще хуже было то, что этот красавчик ее заметил. Нет, точно! И бросил-то всего лишь мимолетный взгляд, провел им вскользь по присутствующим, а потом, бац, вернулся глазами к Никиному столику. Это ж надо, узнал! Выцепил из довольно большого числа обедающих людей. Интересно, это у него профессиональное? Н-да, есть, чему поучиться...

А глаза мужчины так и впились ей в лицо. От этого или нет, Вероника почувствовала себя крайне неуютно. Будто не в ресторанный зал пришла кофе с пирожным отведать, а в чужую квартиру проникла, ворюга-ворюгой. А все этот, Наумов! Вон, как на нее сощурился, с подозрением. Но, слава богу, Махов что-то у него спросил, и пришлось детективу переключиться на то дело, которое его сюда привело. Интересно, что именно расследовал? Он на Тимофея Махова сейчас работал? По всему, да. А так... о, официантка к ним подошла. Какая вертлявая, однако, девица. А что, если их сфотографировать? Зачем именно, пока не

знала, но Ника быстренько достала свой мобильный и щелкнула раз пять камерой. Зафиксировала, так сказать, обед знаменитого в определенных кругах Тимофея Махова. Эх, лучше бы он сидел за столом с девицей какой-нибудь... А то, только жутко прилипчивая служащая ресторана в тот момент демонстрировала мужчинам свое глубокое декольте. Нет, две девицы. Это еще администратор зачем-то подошла. И обе так и принялись там извиваться. Одна перед Маховым, другая...

Стоп! О чем это она? Разве же Наумов ее цель? Подумаешь, официантка чуть ни под нос этому красавчику подставила свою грудь. А он лениво так по тем выпуклостям взглядом провел... ну точно, котяра, обожравшийся сметаной, и на угощение уже не мог смотреть. Нику же этот субъект никаким боком не касался, о чем и напомнила себе. А вот Махов!.. Но тот всего пару слов сказал администратору и демонстративно отвернулся к собеседнику. Ах, все же, как интересно, о чем они могли говорить! Может, следовало пересесть поближе? Рискованно, конечно, было на виду у всех менять место, но... она поднялась и пошла...

А отчего на нее все так уставились? Наумов понятно, он детектив, ему положено было любые перемещения в зале фиксировать, наверное. А другим мужчинам, что не елось спокойно? И как нахально рассматривали ее ноги, однако! Все, решено, дальше всегда станет надевать брючный костюм. Но пока она шла, и еще вертела головой по сторонам, похоже, многое пропустила. Хотела подслушать беседу тех двоих, раз соседний с ними столик оказался свободным, но только за него уселась, как Наумов положил на скатерть какую-то папку, кивнул на прощание Махову и поднялся. Ладно бы отправился на выход, а то немедленно сместился в ее сторону и бесцеремонно уселся рядом.

— Здравствуйте, госпожа Лескова, — приветствие от него прозвучало тягуче и, вот ведь, ничего такого не сказал, а Ника ощутила явную иронию. — Мир тесен! Не находите? И не надо, Вероник, сейчас судорожно придумывать причину, по какой заглянули именно в это заведение и конкретно в этот час.

— С чего вы вообще...

— Я же сказал... не надо!

Он смотрел на нее... с жалостью? Только этого не хватало. Нет, все же очень неприятный тип!

— И папкой с меню от меня отгораживаться тоже не надо, — покивал головой, угадав, что Ника намерилась углубиться в чтение, лишь бы глаза на него не смотрели. — Тихо, тихо!

Несносный тип теперь каким-то чутьем распознал, что в ней начала подниматься волна возмущения. А правда, почему он так себя вел, и отчего она не могла спокойно заказать себе кофе? А еще нервировало, что начал придвигаться ближе и ближе. Это было нарушение... и правил поведения с малознакомым человеком и личного ее пространства. Может, следовало все же возмутиться? И погромче?

— Я ведь очень занятой человек, госпожа Лескова... — сказал и снова прищурился, но теперь как-то злоеще. — И имею дела с такими значимыми людьми...

Тут Ника невольно стрельнула глазами в сторону Махова, который принялся есть принесенные холодные закуски.

— Да, да! — Наумов заметил ее взгляд. — И с ним в том числе. А если вы станете путаться у меня под ногами и...

— Грубите, господин детектив!

— Нисколько. Предупреждаю, что мил и обходителен с дамами... красивых так вообще готов...любить. Но вы же здесь оказались неслучайно, так? А как детектив...

доморощенный! А это значит, что? Верно, конкуренцию! Уже по этой причине вправе вас убраться со своего пути. Так вы еще собрались действовать на нервы моему клиенту!..

— Ошибаетесь...

— Минутку! Не начинайте напрягать мой слух потоком словесного мусора.

— Даже так?!..

— Помните, то с чего я начал только что наше общение?

— А я не желала с вами...

— Мое время — деньги, и большие. Конкретно этот час оплачен Маховым. Так почему я трачу его сейчас на общение с вами? Потому что знаю, что вас наняла его жена. Хм, актриса из тебя, Вероника, никудышная.

— На «вы», пожалуйста!

— Как скажете! Так вот, Инна Махова любит своего мужа безумно...

— Кх, кхм! — от этого утверждения, произнесенного уверенным тоном, Ника поперхнулась воздухом. Вот же, мужики! Все, как один, мнят себя неотразимыми и ... пупками вселенной. Невольно снова перевела взгляд на Тимофея Махова и смерила его габаритную фигуру оценивающе. И мозг Ники выдал следующее: шкаф.

— Не хмыкайте, я знаю, что говорю. Между супругами есть и страсть, и любовь, и...

— Верность? — хитро скосила Вероника глаза на этого навязчивого, самоуверенного, самовлюбленного типа, норовившего чуть ни прижаться к ней сейчас.

— Хм, так и знал, что вознамерились следить за Григорием и собирать на него компромат. Не выйдет! Он идеальный семьянин, отличный отец и... думаете, не знаю, что Инна наплела вам про его постоянные измены?

— Не наплела, — понизила Ника голос, чтобы их разговор не долетел до ненужных ушей. — В смысле, я не намерена обсуждать с вами ни Инну Махову, ни причину, по которой здесь сегодня оказалась.

— Да здесь и обсуждать нечего, и так все ясно. Вы только что сознались, что с Инной знакомы.

Ника чуть ни прикусила губу от расстройства, что так глупо прокололась.

— Но если уж вы, заметьте, не я, а вы, заговорили про измены господина Тимофея Махова, то подтверждениями их забит интернет. Да! Я сама недавно видела.

— Вот как. Значит, смотрели. С чего бы этим всем интересовались, если вас никто не нанимал, а зашли сюда просто кофейку попить?

— Не должна вам отвечать, но так и быть... хм, случайно на его бурную жизнь в стороне от жены и дочери натолкнулась.

— Ага, и про дочь совершенно случайно там же узнали. Все ясно, — произнес этот тип зловеще. — А ну, вставайте!

И совершенно бесцеремонно схватил Веронику за предплечье, выдернул из-за стола и потащил вон из зала.

— Ай! Что вы себе позволяете? — зашипела она, но сопротивляться мужской силе не получалось, да и внимания к себе не хотела, вот и засемила помимо воли следом.

— Тихо! Не привлекайте к нам взгляды. Мы сейчас спокойно выйдем и кое о чем поговорим.

— А за столом нельзя было?

— Нет. В моей машине удобнее.

Из ресторана они вышли, чуть ни тесно прижатыми друг к другу. А все потому, что

Ника несколько раз порывалась освободиться от жесткой хватки Наумова, но тот вцепился в нее коршуном и не желал отпускать. И вот уже оказались на улице, а рука детектива конкурента все сжимала ее предплечье и стойко направляла. Куда это он ее тащил? Где же стояла его машина? Насколько Ника помнила, это был какой-то черный монстр. Пока выискивала тачку глазами, натолкнулась на своего «таксиста». Смотрите-ка, он недавнюю пассажирку заметил, и ему не понравилось, что ее какой-то тип подтаскивал к своей машине.

— Эй, эй! — отлепился он от своего авто и направился к ним. — Мужчина! Куда женщина тащишь? А, ну...

— Пошел отсюда. Быстро! — рявкнул на него Наумов.

— Чего кричишь, а? Зачем так? У меня с женщина договор... был.

После того, как Никин конвоир чуть развернулся в сторону семенящего за ними незадачливого водителя Жигулей, тот сразу прикусил язык и резко остановился.

— Понял, понял! Не настаиваю. Не надо Азат, так и ладно...

Но на него уже никто не обращал внимания. Наумов открыл дверь внедорожника, пихнул Веронику на заднее сидение и заскочил туда же сам.

— А теперь поговорим, — сел рядом и развернулся к ней лицом. — Вы хоть понимаете, в какое дело лезете? Кто такая гражданка Лескова, и кто Тимофей Махов? Да это все смахивает на... моську и слона, честное слово.

— Я бы попросила!.. — Ника сидела и потирала то место, за которое ее хватали. — Черт, точно синяк будет!

— Синяк? А без головы остаться не боитесь?

— Не пугайте меня! — вскинулась на него и зашипела. — Мы в государстве живем, а не в джунглях...

— А вон там? И есть, тот самый мужчина, про которого мне недавно рассказывали? — он чуть повернулся и кивнул на удаляющегося Азата. — Зачем делать такие удивленные глаза. Забыли, как уверяли, что имеете рядом крепкое мужское плечо?

— А, это!.. Нет. Этот другой. Случайный водитель...

— А я снова повторюсь, что дело детектива опасное...

— Вижу. Хватают, понимаете ли, всякие за руки!..

— Не доходят мои слова. Ладно, скажу другое. Вы в курсе, что Инна Махова не первый год досаждаст супругу слезкой за ним?

— Да что вы ко мне пристали?..

— Хватит! — так рявкнул, что Ника подпрыгнула на сиденье. — Я точно знаю, что получили заказ. Взять хоть оплату аренды дома под ваш офис... забыли, что я его хозяин? Кстати, деньги сегодня упали на мой счет... со счета ООО «Гарант», а это фирма, которую Тимофей подарил жене. Дошло теперь? Отлично. И я серьезно говорю, что лезть между супругами не надо. В семейных делах вообще не бывает простоты, Вероник. Заказчик частс говорит одно, а на деле все может быть иначе. Взять семейство Маховых. Инна просто чудит, понимаете? Подозрение, возмущение, слезка!.. Заигралась и не может остановиться. И это между ними уже давно. Да, был момент, когда моего заказчика такое веселило, бодрило, возбуждало. У каждого, как говорится, свои забавы. Но теперь все иначе: его начало раздражать упорное желание жены продолжать прежнюю игру. И тогда к моим обязанностям добавился еще один пункт. Не догадываетесь, какой?

— Вы стали барьером между Инной и теми, кого она хотела нанять для слезки за

супругом? Но погодите! Я видела синяки у нее...

— Где? — изогнул мужчина бровь. — Вот тут и тут? — взял и легонько коснулся Ники, демонстрируя поразительную осведомленность.

— А вы откуда знаете? — с подозрением скосила она на него глаза.

— Хм, я многое знаю о личной жизни Махова. Но вам ничего на ум не приходит, кроме побоев? — его взгляд сделался веселым и немного насмешливым. — Видите ли, у некоторых людей за закрытыми дверями супружеской спальни проходят целые... спектакли. Эм, они... вносят, таким образом, разнообразие в интимные отношения...

— Бред!

— Отчего же? Все люди разные...

— Намекаете, что вполне допускаете нанесение повреждений друг другу во время... интима? Голову мне морочите!.. — прищурилась на него.

— Зачем? Да известно же, что до пятидесяти процентов, если не больше, пар, кому за... в общем, давно в браке, стремятся разнообразить отношения.

— Со знанием дела говорите! Кто-то меняет подружек, а кто-то приветствует «новизну» с женой? Вы из их числа?

— В смысле? — кажется, Нике удалось этого типа удивить.

— По себе судите? Самому претит однообразие?

— Точно хотите это узнать? — он что, придвинулся к ней ближе?

— Сидите на месте! Вы... вы на службе, в конце концов!

— Это да. А вообще, я не женат, если что...

— Стоять! В смысле, сидеть! А вообще-то и я на службе. И поняла: хотите, чтобы отказалась от этого дала.

— Да. И лучше бы вообще не лезли в детективы.

— А как быть с тем, что взяла задаток?

— Легко. Выход, он, Вероник, есть всегда. На этот раз я вам его укажу. Вам поручено проследить за Маховым? Да. В конце должны предоставить отчет? Вот мы его с вами и предоставим.

— Не думайте, что заставите плясать под вашу дудку. И под диктовку писать не стану.

— Зачем? Вы честно отработаете деньги. Следите за Тимофеем на здоровье. Вот только придумывать небылицы не надо. Не понимаете, о чем речь? А дайте-ка сюда ваш телефон!

— Зачем? Вот еще!..

— Я же видел, что сделали в зале несколько снимков. А там эти девицы в вызывающих нарядах. Кстати, вам тоже не мешало бы носить юбки... подлиннее хотя бы.

— Ваше, какое дело?

— В некотором роде, предлагаю сотрудничество на некоторое время. А этот наряд... он меня будет отвлекать от дела.

— Пф! И что за сотрудничество?

— Стану вашим личным шофером.

— Зачем?

— А вы будете следить за Тимофеем.

— Уловила! Господин Махов выдал позволение его наблюдать... в течение, какого времени?

— Хотя всю оставшуюся жизнь — он изменять жене не собирается. Да вот у меня столько свободного времени, увы, нет. Другие заказчики, знаете ли, не позволяют!..

— Какую-то чушь вы мне предлагаете...

— Отчего же? Все на полном серьезе. Поездим, посмотрим. Вы же иначе это занятие не бросите...

— И вы от меня не отстанете.

— Значит, по рукам?

— Похоже, иного пути у меня и нет.

— Тоже верно, — улыбнулся он Нике в тридцать два зуба. — О! И наш объект закончил обедать. Все, работа пошла. Я иду за руль. А вы, пересядете на переднее сиденье?

— Пересяду.

Вечером Вероника еле доплелась до дома Маринки. Плечи вроде бы и были устремлены вперед, а ноги волочились где-то сзади. Многострадальные ее пятки и ступни! Подозревала, что сплошь были покрыты теперь волдырями мозолей. Угораздило же надеть туфли! И вот же, от брошенной-втиснутой на стоянке около дома машины до подъезда надо было преодолеть всего-то три десятка метров, но с каким трудом они ей дались! А все этот Наумов. Подозревала, что специально так с ней обошелся. Затаскал ведь по городу!

— Ника, это ты? — раздался голос подруги с кухни. Должно быть, услышала, как грохнулась связка ключей на тумбу в прихожей. — Долго твоя слезка длилась! А я ждала, ждала!.. И, дай, думаю, вкусным ужином порадую, раз расследование затянулось до темна.

До ушей Ники действительно долетело еще звяканье кастрюли обо что-то и шипение масла на раскаленной сковородке. Вот только есть ей не хотелось. Уставшей Веронике вообще ничего в этой жизни не хотелось, а только снять бы чертовы туфли, которые будто приросли к ногам. Вот, она вся сморщилась, но модельные лодочки на каблуках с распухших ступней стащила. Еще бы добрести до душа. А потом, о блаженство, упасть бы в постель...

— Я есть не буду, — крикнула и, с осторожностью ступая натруженными ногами по паркету, пошла коридором к ванной, придерживаясь рукой за стену. — Сполоснусь и... сразу спать.

— Как это?! — в тот же коридор моментально вынырнула из кухонного проема голова Маринки. На волосах ее была повязана косынка, на щеке белел мучной след. — А мои старания? А мясо по-французски? А пирог с земляничным вареньем? И чай согласна заварить в лучших китайских традициях, а не пакетик бросить в кипяток.

— Да. Звучит заманчиво, — криво улыбнулась ей Ника, прежде чем скрыться за дверью в ванную комнату. — Спасибо, но не сегодня... я вымотана, сил нет, да и поужинала, сознаюсь...

Веронике казалось, что теперь от нее отстанут, но не тут то было. Она включала воду, а через дверь прозвучал голос подруги:

— Как, поужинала?! Я же старалась. Почему поужинала? И с кем?..

Ника стояла под бодрящими струями и чувствовала, как в сток смывалась часть ее усталости. Вроде бы становилось легче, но вот... если бы в дверь не царапали ногти Маринки.

— Большое свинство с твоей стороны отказываться! Я волновалась, между прочим. Хотела сделать, как лучше, а она... поужинала! Скажи, хоть с кем!

— С господином Наумовым, — ответила ей, после того, как замоталась в банный халат и открыла щеколду. — И что ты теперь так на меня смотришь?

— Тот самый? Что на английского лорда похож?.. И...и!.. А может, оно и к лучшему... — произнесла в ответ подруга, впав в пугающе глубокую задумчивость.

— И что означает сия фраза? — как ни хотелось Нике быстрее пройти к вожделенному дивану, а пришлось около Маринки задержаться. — Что происходит в твоей голове? При чем здесь лорд?.. Забыла, как недавно называла его козлом? Э!.. И я тоже... называла его так. И да, признаю теперь, что была неправа. Потому что он не травоядное, а абсолютно хищное животное. И еще хитрющее, вот! Измотал, негодяй, меня всю! Господи, да что ты так на меня смотришь-то, Марина? Мы просто поели в одном из ресторанов города, а ты,

догадываюсь, успела придумать себе нечто. И даже не так, вместе и не ели, потому что он ел, а я вилкой в тарелке ковырялась. А все потому, что устала очень. И теперь мне бы лечь и забыться, вот настолько истратила силы, но ты встала и проход к дивану перегородила.

— Значит, вместе были в ресторане... — отмерла, наконец, подруга. — Это хорошо...

— Ничего такого. Просто этому Коту Баюну так виделось завершение дня. Наплел, понимаешь! А у меня же опыта в подобных делах нисколько. Одурманил всю такую неопытную девушку речами...

— Ах! — всплеснула Маринка руками, и из них выпала шумовка.

— Что, ах? И вовсе не так. Ух! Как я зла, как я зла! Зачем слушала этого мозгоправа... Зачем поддалась на провокацию? А это именно так получилось. Привел вроде бы правильные доводы, но на деле я моталась за ним по городу и чувствовала себя... одним словом, идиоткой. Эй, Марин! Ты пропустишь меня к дивану? Я действительно очень устала...

— Теперь точно нет. Идем-ка на кухню, подруга. Выпьешь чайку... и все мне по порядку расскажешь.

Через полчаса они уже обсудили все события дня и вздыхали, сидя за кухонным столом.

— А я ведь что подумала, когда ты мне сказала, что была приглашена тем красавчиком в ресторан... Вот, решила, и нашелся громоотвод...

— Какой такой...

— Не спеши хмуриться. И согласишься, что мужчина хорош по всем статьям.

— Мне-то что с того! Облапошил, понимаешь!.. Ясно же, что голову заморочил, и все подстроил специально. А слезка эта вовсе была глупой. Меня как бычка на веревочке за собой водил...

— Телку!

— А? Да какая разница! Я, как последняя дурочка...

— И нет! Разница есть. Наумову не безразлично, что с тобой станет, допусти в начатом деле ошибку.

— С чего взяла?

— Ну, как же!.. Сделала такой вывод по твоему рассказу.

— Ты не поняла. Он работает на Махова, а я...

— И все же, Наумов убил на тебя целый день, чтобы доказать, что взялась не за свое дело. А он что? Сколько стоит его время?

— Сказал, что дорого, но я про другое тебе здесь рассказывала.

— Знаю. А я говорю, что ты ему нравишься... и даже очень.

— Глупости. Но чего ты добиваешься? Чтобы бросила начатое?

— Не так уж и далеко ты продвинулась на пути частного сыска, да и жизнь, что ни говори, а дорога.

— Поняла. Ты поверила словам Наумова и вернулась к своим прежним мыслям, что я ввязалась в чуждое мне и опасное дело, а еще, что лучшее лекарство от несчастной любви... да ты, Марин, с ума сошла, если подумала, что у меня с этим пижоном может быть что-то общее!

— Но ведь есть же! Слезка за Маховым, например. Наумов же назначил тебе завтра утром встречу? Так ты иди. И мысли, что у тебя ничегошеньки нет опыта, они правильные. Вот и того... перенимай... у Вадима.

— Ну, ты и хитра. Сводница! И я пойду. Как есть, снова стану болтаться завтра с

Наумовым на хвосте у Махова. Да, пусть надо мной еще потешатся. Вот толь, если думаешь, что посмотрю на этого мистера Английский Стиль, как на мужчину... пф, этому не бывать. Я стану гнуть свою линию... из-под воли, конечно. Во-первых, постараюсь увидеть в действиях Тимофея Махова не то, что мне под нос подсовывают, а распознать его истинного. Во-вторых, опыт мне действительно нужен, а у Наумова его полны закрома — черпать и не перечерпать.

— Зачерпни, милая, зачерпни! — качала головой подруга, глядя уже в спину удаляющейся с кухни Ники. — И надень завтра джинсы с кроссовками. Вон, как на правую-то ногу припадаешь!..

Наумов назначил Веронике очень раннюю встречу. С чего, спрашивается, если по плану сегодня значилось посещение главного офиса господина крутого бизнесмена, и было известно, что Махов в своем кабинете раньше десяти не появлялся? Последнее Ника знала от его жены. Какой Инне смысл искажать факты? Никакой. Так за каким дьяволом, господин Английский Стиль ждал ее во дворе Маринкиного дома с семи ноль-ноль? Хороший вопрос?

Вон он, красавчик детектив, стоял-подпирал водительскую дверь своего внедорожника. А она смотрела на него с высоты седьмого этажа и чертыхалась. Правда, Вероника еще и на себя злилась. Что бы ей спросить его вчера, за каким лядом назначил такой час, но она же была так вымотана, что сил тогда уже не осталось ни на какое логическое мышление. Кстати, именно этим пижоном и вымотана. А теперь он весь из себя, а она не выспавшаяся. Ожидал и хмурился, она же чувствовала себя виноватой, потому что опаздывала. И Наумов, смотрите, потянулся к мобильнику в кармане джинсов. А у нее шнурок на кроссовке запутался, и Ника прыгала перед окном на одной ноге, когда звонок прозвучал слишком резко, хоть и ожидался, и чуть не упала. Пришлось спешно ставить ногу на пол. И оно к лучшему, ведь на весу узел никак не хотел развязываться. А потом еще она чуть ни выронила телефон — тот будто лягушкой хотел выпрыгнуть из сумки, не даваясь в шарящую там руку. Ну вот, наконец-то, трубку удалось поднести к уху.

— Иду уже, иду!

— Во-первых, доброе утро, — принялся поучать вредным голосом. Нике так его тон показался. — Во-вторых, пунктуальность для детектива — это...

Не дослушала. Нажала отбой, закинула телефон в сумку, сумку — на плечо, рванула к двери, а там и к лифту... и вот странно, не по лестнице же бежала, а рядом с Наумовым оказалась вся запыхавшаяся.

— Н-да! — сказал он, окинув ее долгим взглядом с головы до ног и обратно. — Сегодня вы одеты более подходящее.

— Спасибо на добром слове. И видите, я же стараюсь...

— Имел в виду, что теперь не так откровенно искушаете меня своим внешним видом. Хотя, эти современные женские джинсы... они такие мелкие и обтягивающие... Нет, все лучше, чем вчерашний наряд. А то было даже трудно машину вести. Подол короткой юбки находился так близко от руки, лежащей на рычаге переключения...

— Прекратите паясничать — вам не идет.

— Да? А что мне идет? Как смотрите на то, чтобы отчитал за опоздание?

— Да! Время! А почему мы встретились в такую рань?

— Так вы же хотели узнать настоящего Тимофея Махова? Вот и прыгайте скорее в машину, — сказал, обошел машину и распахнул переднюю пассажирскую дверь. — Да, да. Я покажу, с чего начинается его обычный день. Стоп! Вы куда? — удивленно посмотрел на

Нику, направившуюся к соседней двери.

— Решила сесть сзади. Чтобы быть подальше от рычага переключения скоростей. Чтобы, никоим образом, не мешать...

— Понял. А вы меня — нет. Я какую дверь вам открыл? Правильно, эту. Ника, садимся быстрее и едем — времени на препирательства нет. И на будущее. Никаких споров, так как они отнимают силы и время. Это понятно? Отлично, что да.

— Так куда же мы едем? — задала она вопрос, когда Вадим вывел машину со двора и влился в поток машин на проспекте. — Офисное здание там, а наше направление не в центр...

— Держу курс на пригород, как вы уже заметили.

— Не в коттеджный ли поселок под названием...

— Угадали. Покажу вам утро знаменитого Маха. Как думаете, что увидим?

— Теряюсь в догадках. Я-то была настроена познакомиться с офисными сотрудниками Махова...

— Угу! — закивал головой Наумов, не отрывая взгляда с довольно оживленной трассы. — И, конечно же, хотите увидеть его секретаршу. В точку? Нарисовали себе соблазнительную красотку?

— А это не так? Не успели поменять ее на старушку, Божий Одуванчик, или строгую даму за сорок, вот теперь и катим за город? Время тянете?

— Это такого вы мнения о том, чем занимаемся? Ай, ай! Я с открытой душой взялся показать всю правду...

— Ой! Мне прямо стыдно стало. Извините, господин Наумов...

— Нет, разве, вчера мы не наблюдали рабочий день Махова с полудня и до самого вечера? Скажете, все эти дяди, с которыми встречался Тимофей, актеры массовки? Ну, знаете! Как собрались работать детективом, если не знаете в лицо главных людей города? Вы же вчера наблюдали «китов» местного бизнеса, а говорите... Нет, Ника, бросайте всякую затею, касающуюся частного сыска, и обратите свой взор и силы на... искусство, например. На мой взгляд, вам пойдет открыть... картинную галерею! Хотите, познакомлю с нужными людьми? И особняк мой тогда придется кстати. И да, сегодня оттуда вывезут всю мебель...

— Правда? — Ника повернулась к Вадиму вполоборота и засияла глазами. — Это же замечательно! Вот это оперативность!

— А я вообще... погодите! Вы сейчас, чему обрадовались?

— Что помещение освобождаете. А на что было похоже? — захлопала девушка длинными ресницами.

— М-да... Вечером особняк уже будет в вашем полном распоряжении.

— Спасибо! — она от радости сцепила ладоши. — Обязательно заеду посмотреть.

— Ладно. Отвезу.

— То есть?

— Чему удивились? Да, снова станем отслеживать деловую жизнь Тимофея Махова.

— Подозреваю, до тех пор, пока не напишу под вашу диктовку отчет для Инны Маховой.

— Зачем же под диктовку? Творите на свое усмотрение, но мне важна правда.

— Ах, да... правда!

— Так! Вот мы и въехали в коттеджный поселок... А сейчас смотрите направо. Что видите?

Он спросил, а Ника так и развернулась по его указке в том направлении. Ее глазам

открылся вид на частную территорию за красивой витой оградой.

— Это владения Махова? — спросила, предвидя ответ. — Не слабо! Сколько же соток за этим забором? Или... о чем я, конечно же, землю там надо мерить в гектарах. Впечатляет. Наверное, ландшафтный дизайнер постарался?

— Угадали. Целая бригада. И теперь эта ухоженность газонов и насаждений тоже является трудом специальных служащих. Но я указал вам вон на ту гравиевую дорожку. Видите ее?

— А что там особенного?

— Ничего такого, просто по ней Тимофей заканчивает обычно утренние пробежки.

— Он сторонник спортивного образа жизни? — хмыкнула Ника.

— Еще какой! — серьезно ответил Вадим, нисколько не обращая внимания на хмыканье девушки. — Каждое утро, в любую погоду, и время года не имеет значения, Махов совершает своеобразный ритуал. Он пробегает по определенному маршруту, который заканчивается... Смотрите туда. Что видите?

— Бассейн?..

Их машина ехала вдоль изгороди, которую теперь дублировали туи высотой за три метра. Их широкие густые кроны закрыли обзор территории, но между стволами, хоть и частично, но все же удалось рассмотреть площадку с бассейном, а за ней лестницу, ведущую к шикарному трехэтажному дому на взгорке.

— А почему мы сейчас остановились? — завертела головой Ника.

— То, что я хотел вам показать, можно увидеть и отсюда, совсем необязательно въезжать на территорию коттеджа. Даже напротив, пояись мы там, не увидели бы...

— Чего? Почему вы замолчали? А на часы, зачем смотрите?

— Вот сейчас он должен появиться... — не глядя на свою спутницу, Наумов наблюдал за циферблатом, а потом поднял вверх указательный палец и принялся отсчитывать секунды. — Пять, четыре, три, два, один... Нет. Он все же не робот. Часы по нему проверить не вышло, — засмеялся Вадим и стал похож на мальчишку.

— Что? — невольно, глядя на него, заулыбалась и Вероника. — Не вышло синхронизировать ваши действия? Сбой в постановке?

— Тьфу! Вы снова начали лопотать про сговор? — мужчина моментально посерьезнел. — Но тогда не представляю, как нам удалось бы завлечь в него и... а в прочем, не стану ничего пояснять. Смотрите сами, Ника.

В этот момент она увидела вдалеке бегуна. Он двигался ровно и в среднем темпе. Пс фигуре, да, опознала в нем Махова. А потом узнала уже совсем. Он, Тимофей Махов, владелец многих предприятий города, удачливый бизнесмен, финансовый воротила, бежал теперь невдалеке от забора в старом застиранном спортивном костюме, мелькал за туями потным распаренным лицом. Вот показался совсем рядом и завернул к бассейну. Не добежав до него с пару десятков метров, стал на ходу стягивать с себя одежду. Сначала в шезлонг на бортике у воды полетела майка, а потом и штаны. Еще пара шагов, и избавился от кроссовок, а дальше забежал на низкий трамплин, оттолкнулся от него и полетел в воду, поднял брызги и, судя по звукам, вынырнув, принялся отмахивать сажени заплыва.

— Вы мне это хотели показать? В какой хорошей физической форме ваш клиент? — не вытерпела Ника ожидания, когда Махов по пятому разу проплыл от борта к борту.

— Терпение! Этим качеством обязательно должен обладать детектив, — таков был ей ответ. Правда, он был произнесен на ушко и соблазнительным шепотом. — И!.. Вот оно!

Смотрите на лестницу, Вероника. Сейчас будет момент и для снимков. Ну же, приготовьте камеру. Сцена окажется достойна, чтобы ее сняли. Вот! Кого видите?

Ника перевела взгляд и застыла. Она увидела Инну. Женщина спускалась к бассейну. Домашний халат из шелка очень шел ей и выгодно подчеркивал стройность фигуры. Вот только не прохладно ли должно быть в нем в самом начале лета и в ранний утренний час? И какая надобность заставила ее заказчицу выйти так вот, налегке, из тепла и уюта дома? И что она несла на согнутой руке? А, полотенце. Тоже спортсменка? У мужа страсть к пробежкам, у нее — к купанию? Но Инна подошла к кромке воды и стала наблюдать за плавающим Тимофеем.

— Вам хорошо видно выражение ее лица? — шепот Наумова у самого уха заставил Нику вздрогнуть. А там еще раздались характерные звуки работающей профессиональной камеры.

— Что вы делаете? — нахмурилась Вероника. — Зачем ее снимать?

— А чем вы недовольны? Я зафиксировал прекрасный момент. Хотите взглянуть, или вам и так видно, какими влюбленными глазами жена смотрит на мужа?

— Н-да, она его любит... — проговорила девушка задумчиво. — И из них вышла бы прекрасная пара.

— Почему, вышла бы? Они и есть, пара. Кстати, советую и вам сделать снимки. Прекрасные фото получатся для отчета... — и Вадим, прищурившись, сделал еще с пяток снимков, а потом снова перевел взгляд на Веронику. — Почему так удивленно на меня смотрите? Я же не такой уж и интим снимаю...

И действительно, он сфотографировал всего лишь в деталях сцену, как Тимофей подплыл к жене, игриво чуть обрызгал ее водой из бассейна, как она заливисто рассмеялась, а потом отмахивалась и убегала от мужчины, в рывке выбравшегося на борт и решившего ее поймать. Инна пыталась избежать мокрых объятий, да не тут то было. Муж был ловок и схватил в один момент. Вот только это несколько не огорчило женщину. Оказавшись на его руках, она, скорее играясь, дергалась и брыкалась, сама же запрокинула голову и смеялась заразительно весело. В общем, Ника явно наблюдала в тот момент счастливых людей.

— Ничего не понимаю... — сами собой прошептали губы девушки.

— Разве? — тут же влез в ее мысли голос Наумова, и в нем была различима ирония. — Так уж и не понятно, когда видишь не прошедшее с годами притяжение супругов друг к другу? А может, не хотите понимать? Или вот этот поцелуй... — Тимофей Махов действительно в тот момент изловчился перехватить жену, притянул к себе теснее и дотянулся до ее губ. А Инна... она точно отвечала ему взаимностью, вон, даже сама обвила одной рукой шею мужа, пальцами другой зарылась в его волосы на затылке. — Черти, они с таким жаром начали целоваться, что, того и гляди, им потребуется опуститься вон на тот шезлонг...

Ника имела ту же догадку, но ни за что не призналась бы этому типу, считающему себя вечно правым. И, слава богу, Махов удержал себя в руках. Он со своей бесценной ношей решительно и быстро стал подниматься по лестнице к дому.

— Как думаете, чем эти двое сейчас займутся? — а вот Самоуверенный тип довольно интимно склонился к Никиной шее, завораживающим голосом зашептал, щекоча дыханием кожу. — Есть догадки? Я думаю, это будет нежная, но перерастающая в страстную постельная сцена. Вы так не считаете? Неужели, и сейчас у них может дойти дело до привязывания запястий и лодыжек? Нет? А что тогда означает этот ваш недовольный взгляд, не хотите объяснить?

Если бы она могла!.. В тот момент у Вероники отчего-то спутались все мысли. Или от кого-то? Эта подсмотренная сцена... этот тип из семейства кошачьих за спиной... его обволакивающий голос, теплое дыхание, губы в миллиметре от ее шеи... Черт!..

— Слушайте! — слава богу, голос не подвел, кажется, не подвел. — Отодвиньтесь от меня! Что вы там прилипли к моей спине?!

— Я?.. — а вот его возмущение выглядело фальшиво. Или Тип издевался над ней? — Не имею привычки обольщать девушек в авто. Вот если бы мы были в другой обстановке...

— Стоп! Мы делом занимаемся, или как? — теперь она уже точно избавилась от влияния мужского обаяния Наумова и сверкала на него глазами совсем натурально. — Давайте-ка вести себя серьезнее. Что у вас дальше по плану? Как еще собирались влиять на меня? Э... в деловом плане!

— В деловом? — хмыкнул Вадим и сел теперь за руль правильно, а еще он завел машину, тронул ее с места и стал разворачивать на дорогу к городу. — Посетим офис Махова, разумеется.

— А чему вы улыбаетесь? — Нике виделась в его кривоватой улыбке некая каверза.

— Я?.. — он хотел было сделать большие глаза, но почти сразу передумал. — Вам показалось. Но в голову пришла сейчас вот, какая мысль. Как велико может быть семейное счастье, если встретишь свою половинку, но как трудно порой его уберечь...

— Очень глубокомысленно! И меня вы, конечно, причисляете к одной из напастей, которые стремятся разрушить семью?

Наумов неожиданно бросил на Нику странный и очень серьезный взгляд. Всего несколько секунд мерил им девушку, но ей от него сделалось сильно не по себе.

— Через час будем в офисе, если в пробке не застрянем, — проговорил, когда уже отвернулся и стал следить за движением на трассе. — Там намерен познакомить вас с секретарем Махова. Она может ответить на некоторые вопросы. Думаю, займете себя сейчас подготовкой их списка.

— И обязана показать его вам?

— Желательно. Потому что ни у кого из сотрудников фирмы не должно возникнуть ненужных домыслов из-за вашей... любознательности. Вы меня понимаете?

— Хорошо. Сейчас набросаю его вам. А что потом... после офиса?

— Мне кажется, вам будет достаточно увиденного и услышанного, чтобы сделать однозначный вывод...

— Что напрасно влезла в чужую жизнь?

— Думаю, да. И вы уже знаете, какие мысли имею вообще про вашу затею играть в детектива.

— Согласна, что у меня нет совсем ни образования, ведь я больше разбираюсь в рекламе, ни...

— Можете не перечислять — у вас ни сколько нет задатков к такому роду деятельности. Я вам это говорю, как специалист со стажем. Займитесь уже обдумыванием вопросов, Вероника. И да, отснятые в коттедже фото сброшу вам на телефон.

К офисному центру получилось подъехать ровно через час, и в автоматически распахивающиеся двери стеклянной башни они входили вместе с первыми сотрудниками, спешащими на работу. Живой поток плавно тек через вход, но столпотворения не наблюдалось ни в широченном холле, ни на площадке перед лифтами.

— Нам на пятнадцатый? — Ника озвучила догадку, проследив за рукой Вадима,

коснувшейся панели управления лифтом.

— Да. А вообще фирме принадлежат три этажа.

— Впечатляет! — покивала она, решив, что именно этого от нее ждали, ведь догадывалась, в какие суммы выливалась аренда помещений в подобном центре.

— Махов выкупил площади еще при строительстве этой башни. И предвидя следующий ваш вопрос, отвечу сразу: да, давно с ним знакомы, еще с универа, друг друга знаем, как облупленные, а учились вместе в Москве, в МГТУ им Баумана. И не надо удивляться, милая Ника. Этот вуз закалил и выпустил в мир самых разных типов. О, Бауманка многому нас научила! И знаете, чему в первую очередь? Нет? Логическому мышлению! Правда, что касается меня, так я не доучился — перевелся в другое учебное заведение. Но об этом расскажу как-нибудь в другой раз. Может быть... — добавил Наумов, не глядя на спутницу, так как был занят чтением списка с ее предполагаемыми вопросами.

Нормально так читал, нисколько не кривясь в своей обычной манере. А что, безобидное же намечалось интервью с секретаршей. Если честно, требование этого бауманца предоставить ему список вопросов застало Веронику врасплох. Она предполагала, что ей достаточно будет взглянуть на даму в секретарской, чтобы составить о ней впечатление и сделать вывод о взаимоотношениях начальник-подчиненная. Н-да, плохо Ника подготовилась к подобной встрече, вынуждено призналась она себе. А все вчерашняя усталость! Ну, и абсолютное отсутствие опыта, конечно же. Эх, что-то она начала раскисать. Это все от воздействия на нее биополя Английского Стиля? Или подсмотренная сцена у коттеджа оказала такое влияние? Вся-то расклеилась! А так нельзя. Следовало собрать последние силы и...

— Здравствуйте, Вадим Николаевич! — мелодичный женский голос вывел Нику из задумчивости сразу же.

И ведь только-только лифт остановился на нужном этаже, и двери едва успели разъехаться в стороны, как перед ними возникла... Модель? Выглядела эта улыбчивая блондинка, будто со страницы глянцевого журнала сошла. И первое, что про нее подумала Ника, было: ух, ты! Второе: вот оно. Третье: а почему она так светится, глядя на Наумова?

— Здравствуйте, Елена, — мистер Логическое Мышление был сама строгость.

Взгляд Наумова прошел по длинноногой красотке вскользь, будто там абсолютно не на что было смотреть. И как так? Мужчина шифровался? Вот же, их знакомство стало фактом, а он нисколько не хотел показать своего отношения к этой нимфе, кроме того, что знал ее имя? А девушка-то расстроилась. Вероника это точно подметила. Потом снова перевела взгляд на Вадима, но тот как был глыбой льда, так и потопал от лифта по коридору.

— Что же вы отстаете, Вероника? Сами у себя же время крадете. У вас на опрос секретаря будет не более двадцати минут, так как ей надо подготовиться к началу рабочего дня. Проверить переписку, какие-то бумаги... в общем, как явится сюда Тимофей, так тут все закипит-забурлит.

— Хотите сказать, что Елена не секретарь Махова? — не удержала в себе мысли Ника и от досады поморщилась.

— Стандартно мыслите, милая! — вот оно, и он не удержался от своей кривой улыбки. — Вы случайно дешевыми любовными романами не увлекаетесь? Такие маленькие книжечки в мягком переплете, с обязательной картинкой на обложке, где она — соблазнительная немоощь, а он весь из себя качок с полуобнаженным торсом. Их еще пачками продают в киосках и с лотков на остановках...

Черт, еще и бровь иронично так изогнул. А она, да, было дело, лет пять назад прочла пару таких книг, причем взалхлеб, но потом как-то быстро к ним остыла. Но да, было же такое.

— А вы откуда про них знаете? — в свой голос девушка по максимуму вложила издевку. — Уж ни ознакомились ли с романтической эротикой, пропечатанной на страницах под теми обложками? А может, ваша любовница ими зачитывается? Или скажете, что на троллейбусе ездите?..

— Хм! Я многое знаю, это да. Потому что детектив должен держать руку на пульсе современной жизни, так сказать, — Наумов на ходу обернулся и подмигнул еще Нике. — И почему, дорогая моя, думаете, что разъезжаю везде только на внедорожнике? Нет, «коллега», людям нашей профессии надо много и ножками бегать, а не только в удобном автомобильном или офисном кресле сидеть. И вот, пришли. Прошу! — распахнул перед Вероникой массивную дубовую дверь. — Анна Степановна, вот та девушка, о которой вас предупреждал вчера Тимофей Ильич. Знакомьтесь, это Вероника Сергеевна Лескова... Анна Степановна...

Вот это да! И где модель? Ну, хотя бы годков десять возраста сбросить бы... так же вся версия Никина летела в пропасть, потому что за столом секретаря сидела чуть ли ни бабушка. Этой женщине можно было дать шесть десятков лет. Нет, крашенные волосы, легкий макияж и одежда возраст скрадывали, но все же...

— Очень приятно, Вероника Сергеевна, присаживайтесь, — секретарь указала рукой на стул в приемной. — Меня предупредили о вашем визите. Тимофей Ильич сказал, что должна буду ответить на ваши вопросы...

— Э... — обратил на себя внимание Наумов. — Вы тут пока общайтесь, а у меня есть дела на этаже, — затем кивнул им и вышел.

— Так вы говорите, являетесь помощником Тимофея Махова уже более десяти лет? — скучающе переспросила Вероника в третий раз, наверное.

Ох, и пустой же опрос получался. Нисколько не информативный. Ника весь список вопросов уже озвучила, даже повторилась немного, пытаясь найти нестыковки в ответах, но ничего не выходило. А Анна Степановна выглядела, как сама доброжелательность. Невооруженным глазом заметно было, что женщина очень старалась девушке угодить, да вот только та, как вошла к ней в секретарскую, как поникла вся, едва переступив порог, и не могла уже после взбодриться, а сидела напротив и крутила в руках свой блокнотик с авторучкой.

— А можно мне в ваш компьютер заглянуть? — с отчаяния Вероника решилась нарушить указания Наумова.

А что еще оставалось делать, ведь вся выстроенная накануне версия сгорела ярким пламенем уже от одного вида Анны Степановны. Так эта женщина еще исчерпывающими ответами сыпала, милая такая, но ими только приколачивала Нике приговор, как позорную надпись на осуждение. Может, хоть подсмотреть что-то удалось бы? Тем более что мистер Самоуверенность где-то запропастился и не смог бы поймать за руку. Вот только секретарь вряд ли согласится...

— И зачем? — спросила старушка с интересом.

— Узнать бы, что меня сегодня ждет. Расписание Махова на день имею в виду. Мне обещали, что буду свидетельницей его трудовых свершений за этот световой день.

— Это нарушение должностной инструкции, деточка, — довольно игриво проговорила Анна Степановна, и откинулась к спинке своего рабочего кресла. — Но если учесть, что мне велели быть с вами совершенно открытой, то, пожалуй, можно. Вот. Идите сюда.

— Благодарю! — Ника лихо подскочила и обежала стол секретарши.

— Погодите. Я освобожу вам кресло. Садитесь, пока отлучусь набрать воды для полива цветов. Видели, какие у меня на окне получились заросли? — с гордостью спросила сразу же уткнувшуюся в экран Нику. — Я быстро. Туалетная комната всего в десятке метров справа по коридору.

— Вот это удача! — мысленно бубнила Вероника, имея в виду открытые файлы, и со скоростью автоматной очереди щелкала то мышью, то камерой своего телефона.

Вчитываться в содержимое спешно открываемых папок времени, естественно, не было. Но это ничего — дома разобралась бы. Только и надо было, что успеть заснять побольше. Зачем ей всякие там планы, графики и прочая информация? Бог его знал. Нового-то операционного плана у нее не было. Действовала по наитию, больше надеясь на авось. А вдруг подвернулось бы что-то, проливающее свет на конкретно ее задание, то есть помогло бы уличить Махова в неверности жене, или наоборот, окончательно подтвердило бы его высокие моральные качества. Нике все бы стоило. Но пока она занималась чем-то, очень смахивающим на промышленный шпионаж, наверное. Ох, не попасться бы!..

От волнения на лбу девушки выступила испарина, а руки начали мелко и противно подрагивать. Поэтому, когда в комнату вернулась Анна Степановна, вынуждена была спрятать их под столом. А так да, она успела полазить в компе знатно.

— А хотите чаю, Вероника? — с улыбкой спросила секретарь.

— Не отказалась бы, если вас это не затруднит...

— Что вы, мне в радость. Сейчас все будет готово.

— Тогда я выйду, руки помыть?..

Дамская комната нашлась сразу же. Она действительно располагалась совсем рядом с секретарской. Но когда Ника собралась открыть туда дверь, заметила в конце коридора Наумова. Стало любопытно, с кем он так увлеченно беседовал. Поэтому девушка вытянула шею в том направлении. И кого же она заметила рядом с Вадимом? А долго напрягать зрение и не пришлось — это точно была та самая Елена. Что же, предсказуемо. Та Красота Неземная ведь очень расстроилась реакцией на себя Английского Стиля. Вот и... подкараулила или как, а отвлекла на себя мистера Всезнайку, за что Ника мысленно сказала этой Леночке большое спасибо.

И вот, Вероника оказалась в дамской комнате. Да так удачно к тому же получилось, что там больше никого не наблюдалось. Поэтому она подошла к окну, что привлекло ее внимание, расположилась на его подоконнике и начала, хоть и мельком, просматривать добытую информацию.

— Что мы здесь имеем? — бубнила и водила пальцем по экрану мобильного. — Это не понятно, а вот и план на день, заодно и на следующий... интересно...

Но, как водится, в самый неподходящий момент в туалет зашла посетительница. Ну, как зашла, чуть ни вползла и боком. А все потому, что несла поднос с чашками. Выходило, какой-то коллектив выпил утренний кофе, а дама пришла помыть посуду. И вот же незадача, Ника решила ей помочь и придержала дверь, а у женщины в этот момент дрогнула рука. На беду, одна чашка съехала и перевернулась. Ага, прямо на джинсы Вероники.

— Вот же я криворукая! — ахнула неловкая гражданка, пытаясь скорее восстановить равновесие на подносе. — Извините меня, пожалуйста. Ах, пятно же останется... да на нежно-голубом... Стойте! Я виновата — я и исправлю. Идемте скорее со мной.

Она резко и с грохотом поставила свою ношу на стол около раковины и направилась в коридор. И не просто, а ухватила Нику за рукав и потянула за собой.

— У меня есть пятновыводитель...

— Да куда вы меня тащите?

— К нам. То есть в диспетчерскую. Не волнуйтесь, это недалеко... вижу, что вы новенькая, но я и провожу и пятно выведу, и все за пять минут.

— Да я бы и так... здесь замыла бы...

— У нас и раковина есть... не волнуйтесь, — не переставала гнуть свою линию незнакомка. — Только она совсем маленькая. Посуду в ней мыть неудобно, а вот пятно... это другое дело. Представьте! Ребята выпили кофе, побросали чашки и разошлись по постам, раз рабочий день начался. А убирать все кому? Я грязную посуду не люблю наблюдать, она мне так и бросается в глаза. Вот и пошла!.. А там вы... Еще раз, извините!

Идти действительно оказалось недалеко. Дверь с табличкой «диспетчерская» оказалась в конце этого же коридора. Женщина распахнула ее перед Никой и сама устремилась в комнату следом. А оказалось, что большое пространство диспетчерской было поделено на три отсека. В первом Веронике в глаза так и бросился наблюдательный пост охраны, некий стол со множеством мониторов, и поле каждого было поделено на квадраты. Понятно, что там сидел мужчина и наблюдал за видео с камер.

— Вика? — посмотрел он на даму, что привела Веронику. — Что так скоро? И кто это с тобой?

— Свои. Вить, нам бы уединиться рядом с раковиной. Понимаешь, я девушку нечаянно испачкала. Вот.

— Как же ты так?.. А, ладно, отмывайте пятно, я же сгоняю покурить. На три минуты! Этого времени хватит?

— Должно.

— И Вик, на мониторы, если что, поглядывай?..

— Да кому они надобны!.. Но ладно, гляну. Иди! — женщина махнула на Виктора рукой, выпроваживая за дверь, а Нику потянула в третий, дальний отсек. — Раковина здесь. Видишь, какая малюсенькая? И как в ней посуду мыть? И вот мое средство. Джинсы снимешь?

— Спасибо, я сама! Это Ваниш?

— Лучше даже. Американское средство. Концентрированное. А мы его сейчас разбавим...

Вероника замывала пятно на бедре и не забывала крутить головой. Женщина же по имени Вика зашла за загородку промежуточной комнаты и уселась за стол.

— А у меня работы привалило. Главное, только спланировала все поездки личных шоферов главного босса, а тут пришло сообщение, что они на ближайшие дни изменятся. Нет, что там себе думают?! То так велят маршруты напечатать, то совсем все исправляют...

Бурчание диспетчера Вики, как колом, проникло в сознание Вероники.

— Махова имеете в виду? — уладила волнение и спросила совсем незаинтересованным тоном.

— Кого же еще? У нас личные водители только у него. Ах, да, ты же новенькая!.. И где трудиться будешь?

— Я только еще на собеседование пришла... Ой! Не отмылось, вроде бы...

— Что? — Вика отвлеклась от экрана, где точно светилась таблица, в которую сводились поездки начальства. — Не может быть! Дай-ка посмотрю... — она уже стояла рядом. — И правда... А снимки-ка? Дай я попробую.

То, что надо! Ника скоренько скинула свои голубые штанишки и передала их Вике. Сама же изловчилась незаметно сфотографировать экран компьютера диспетчера. Своей ловкости подивилась и была ею горда. А еще так и чесались теперь руки рассмотреть внимательно отснятый материал.

— Во! Получилось отстирать. Но намочила я твои штаны сильно. Может, феном посушим? У меня есть!

— Можно! — Вероника согласилась легко, так как надеялась вытянуть из Вики еще какую-нибудь информацию. Например, одна из камер показала все ту же Елену... — А вот это кто? — указала она на экран. — Какая красивая девушка! Как модель!

— Ленка-то? Ничего деваха. Лицо, фигура... Но характер так себе. Нос еще задирает вечно. Оно и понятно... личный помощник Самого! Вот и важничает.

— Погодите! Как личный?.. А Анна Степановна?

— Ты была уже в секретариате? — пожалала плечами Вика. — А что Анна Степановна? Она свое дело знает, секретарское. Но образование не позволяет ей решать некоторые важные проблемы. А Ленка имеет два высших все же!.. Вот Сам и назначил ее своим помощником.

— Но что-то я этой Елены в секретариате не заметила. Ой! Горячо!

— И это еще одна странность за последнее время. Ленку зачем-то вчера пересадили в

бухгалтерию. Ну, все, подсушили. Так хорошо стало?

— Да. Спасибо, Вика. Я пошла?

— Заходи, если что...

Ну вот, теперь Нике и незачем стало таскаться за Маховым по городу на пару с Наумовым. Ясно же стало, что эти ловкачи устроили для нее «спектакль по заявкам». А раз так, то ничего стоящего планируемые встречи Маха с друзьями и противниками по бизнесу расследованию не сулили. Да, деловые свои качества Большой Босс демонстрировал бы так же, как и вчера. Весь из себя строгий и неприступный мужчина! Дело и еще раз дело занимало почти все его время. А когда заканчивал с ним, то отправлялся домой... жену на руках носить.

Н-да! Неувязочка! А Инна-то выглядела этим утром по-настоящему счастливо. Да и Тимофей, вроде бы, тоже. И несколько Нике не верилось, что Махов или его супруга претворялись, там, у бассейна. Она должна была своим глазам и сердцу тогда не верить. Поэтому и терялась с ответом. Так спектакль это был, или правда? И еще понимала, что если Тимофей вдруг и имел непревзойденный талант к разыгрыванию сцен, то Инна, какой ее узнала недавно, несколько не смогла бы так вот изображать влюбленность. И что тогда получалось? Она же говорила, что чувства ее сгорели после многих измен мужа, что вынужденное проживание под одной крышей разрушает ее, что у них постоянно ссоры, которые видит их ребенок. Да, именно из-за дочери больше всего волнуется Инна. Она заявила, что желает своей малышке спокойного детства, а не того ужаса, в который превратилась семейная жизнь.

— А кстати, сколько лет их дочери? — Вероника в задумчивости и на ходу сделала пометку в блокноте, что следует больше узнать о дочери Инны и Тимофея, и только собралась убрать ручку в сумочку, как нечаянно налетела на кого-то. — Ой!

У самых дверей в приемную Махова она столкнулась с Наумовым.

— Что так увлеченно записывали? — мужчина изобразил улыбку опытного соблазнителя и, между делом, попытался заглянуть в блокнот девушки. Ни тут то было! Она захлопнула странички перед самым его носом.

— Ничего особенного.

А сама прищурилась на Всезнайку, гадая, не будет ли подозрительно, если сразу же распрощается с ним, прямо на этом вот месте. Вдруг, насторожился бы и потребовал показать ему камеру? А ведь Ника была здесь на чужой территории, и значит, уязвима. Нет, наверное, следовало подождать немного. Ага, еще рядом с Английским Стилем помучиться. Он-то, понятное дело, считал, что неотразим — это раз, будто бы жертвовал ей свое драгоценное время — это два, а три... в общем, ладно, немного этим друзьям закадычным решила подыграть.

— Да? А глаза-то как светятся!.. — продолжил сканировать Наумов взглядом.

Черт! Не следовало Нике забывать, что опыта и наблюдательности этому детективу не занимать. Потому и приказала себе быть с ним предельно внимательной. Надо бы набраться терпения. А потом, когда вернулась бы на квартиру к Маришке, просмотрела бы добытый материал. Ух, скорее бы!

— А меня Анна Степановна чаем угостить обещала!..

Хм, у Ники тоже имелись некоторые приемчики в общении с типами, вроде Наумова. Один из них скоренько и применила. А именно: растерялся и не знаешь, что ответить, тогда лучше кардинально сменить тему... по возможности. Вадим на эту ее уловку хмыкнул, но

сделал вид, что новая тема им принята благосклонно.

— Чай — это хорошо...

Как ни странно, а день далее для Ники пролетел, словно один миг. Может, от того, что ей наконец-то удалось рядом с Наумовым расслабиться? А зачем было напрягаться, если его игру раскусила? Посматривала теперь на этого Самоуверенного Красавца с загадочной полуулыбкой, да только головой кивала. Мол, забавляйся дальше, мальчик, а я может быть, тебе даже в конце пьесы поаплодирую. А может, и нет!

— Милая Вероника... — ей казалось, или Наумов к середине того же дня начал посматривать на нее с беспокойством, а ближе к вечеру так стал выглядеть озабоченным? С чего бы, ведь по всем пунктам с ним соглашалась. — Что случилось с вашим взглядом?

— А что с ним не так? — похлопала ресницами Ника.

— Н-да! Джоконда отдыхает...

— Вадим, я была где-то недостаточно внимательна? Мне казалось, что ловила все ваши слова на лету, а советы так вовсе впитывала с предельной тщательностью. Почему сейчас смотрите на меня с таким недоверием? Вот, я даже записи делала. Может, это и краткий конспект, но здесь же четко перечислены все те качества, которыми наградила природа или развил в себе сам ваш друг и клиент. Как с утра начала записывать, так и до сего момента продолжала. Например, смотрите. Тимофей целеустремлен, пунктуален, спортивен, в делах и по жизни чистоплотен...

— Неужели, действительно это все записали? — прищурился Наумов. — Ника, что с вами? В какой момент мне подменили напарницу?

— Скажете тоже! Все бы вам насмехаться, а я старалась, между прочим. И если вернуться к теме, то могла бы и вывод сделать...

— Да? — его бровь теперь совсем недоверчиво изогнулась. — Я сегодня переутомился во всех этих поездках? Почему-то вы стали казаться мне такой мягкой белой и пушистой? Правда, Вероник, с чего такая сговорчивость?

— Вас не понять! Сами же внушали, внушали...

— Как? Хм! Внушал, значит... А если Махов на самом деле приличный человек?

— Так кто же здесь с этим спорит? Согласная я. И если мы пришли к взаимопониманию, то не пора ли нам эти самые поездки за Маховым и прекратить?

— Вот так! Расстаться со мной хотите? Я бы даже сказал, что вам сделать это не терпится...

Вот же глазастый. Заметил, значит. А она действительно уже принялась ерзать на сиденье его автомобиля и украдкой посматривать, сколько там времени.

— Признаюсь, со мной такое впервые.

— Что именно? — и снова ресницы девушки так и затрепетали.

— Чтобы особы женского пола желали сбежать от меня.

— Верю, — произнесла твердо и даже головой кивнула. — И видела недавно подтверждение вашей притягательности для особ женского пола. Но я же ни какая-то обыкновенная девушка, а эта... напарница, как вы сами и сказали. И еще начинающий детектив... я. И могу просто устать от всех этих поездок?

— Погодите! Что сказали, какое подтверждение притягательности видели?

— Ну как же? А Елена?

— Вот оно что. Елена. Видели нас разговаривающими в коридоре? И, наверное, какие-то выводы успели сделать про нас с ней? — его серые глаза цепко захватили Никино лицо.

— Нет! — заявила она категорично. — Про вас с ней? Никаких! И вообще, мы же напарники, а значит, личная жизнь одного не должна касаться другого. Разве нет?

— Так. Но... черт! Отчего-то мне впервые досадно из-за этого.

— Не морочьте мою голову, Вадим. Она у меня и так за эти два дня идет кругом. И, если вернуться к прежней теме, то готова уже с вами согласиться.

— Это вы сейчас о чем?..

— Думаю, могу сесть за написание отчета для своей заказчицы. Вот сейчас отправлюсь домой и...

— Правильно вас понял — обвинение в изменах с моего заказчика снимете?

— Разумеется, напишу все, как есть, то есть отражу в отчете те факты, которые добыла с вашей неоценимой помощью.

— Замечательно. Я рад, что у вас открылись, наконец, глаза на Тимофея.

— А уж как я рада...

— Так, может, отметим завершение вашего первого дела? Предлагаю сходить поужинать...

— Спасибо, конечно, но мне надо домой.

Не успела Ника договорить, как у Наумова затрезвонил телефон.

— О! Фирма, которая занималась перевозкой моего имущества и мебели из особняка, отчиталась, что работу выполнила.

— Неужели?! — девушка так и засияла. — Тогда я бы поменяла немного свои планы на вечер — заскочила бы по тому адресу, чтобы осмотреться и прикинуть расстановку уже моей мебели.

— Не терпится там все обустроить? — довольно дружелюбно заулыбался Наумов. — Ладно. Сейчас вас туда подкину.

Но быстро добраться до нужного адреса не удалось. Все из-за наступившего час-пика. Пока преодолели уличные пробки, начало смеркаться. И все же, даже в вечернем освещении, как только подъехали к знакомым воротам в кованой ограде, Ника заметила насколько преобразилась территория особняка. Подметил перемены и Наумов, вышедший из машины вслед за девушкой.

— Вероника, вы, случайно, не фея? Сотворить такое преображение и за совсем малое время.

— Все много прозаичнее. У меня отличные друзья, а еще здесь потрудились целая армия рабочих. Да вы и сами их видели. Но, куда это идете? Если решили меня из вежливости сопровождать, то не надо — сама справлюсь. И ключи имеются. Вот.

— Да что же вы меня постоянно от себя гоните? — издал мужчина возмущенный рык. — Это, знаете ли, заводит поступить по-своему.

— Но ведь сами говорили, что очень занятой человек, что ваше время ценится на вес золота...

— Все так, но раз уж уделил вам несколько дней...

— Да и день-то уже почти закончился...

— Почти не считается. Идемте, я вам сказал! — взял и схватил Веронику за предплечье, чтобы чуть ни силой потянуть к особняку.

Открывал дверь сам Наумов, свет в помещении зажег тоже он, потом осмотрелся и сказал подобранным голосом:

— Ну, вот! Я убедился, что бригада, которую нанял, все исполнила в точности по

договору. Что мы здесь видим? Я правильно подготовил для вас площадь?

— Пустота и чистота! Идеально для того, чтобы мне начать обживать! — с готовностью подтвердила Ника.

Она встала посередине самой большой комнаты, осматривала ее по периметру и начала прикидывать, где и что у нее будет, и какая мебель понадобится.

— Завтра же поеду в мебельный центр... — в задумчивости и не заметила, что мужчина оставался стоять неподалеку, подпер плечом дверной косяк и с интересом ее рассматривал. А когда через некоторое время неожиданно натолкнулась на него взглядом, то удивилась сама себе, как это умудрилась забыть про Наумова, увлекшись мысленной планировкой. — А вы еще здесь? — на такой вопрос и растерянный тон Вадим хмыкнул и совсем уж криво улыбнулся. — Нет, право же, я не смею вас более задерживать...

— Конечно, не смеете, потому что я сам... тут зачем-то задерживаюсь... — потер он озадаченно скулу. — А может, все же... ужин в ресторане?

— Спасибо большое. Но как можно?! У меня же теперь рой мыслей насчет распределения площади и расстановки еще не купленной мебели!

— А так бывает? Ничего еще нет в наличие, а...

— У меня — да, бывает. И постоянно. Очень люблю фантазировать...

— Это я заметил!

— И зачем так криво улыбаться? — вот не хотела она на этого типа раздражаться, а оно как-то само получалось... — У меня, может, жизненная необходимость скорее здесь все обустроить и заселиться.

— Хотели сказать, открыть офис.

— И заселиться тоже, — произнесла с нажимом. — Я же здесь и жить собираюсь. Не к родителям же возвращаться... — сказала и прикусила язык.

— Вот как? Интересно. Тогда выходит... — и Вадим снова потер скулу. — Погодите!.. Кажется, у меня теперь полностью сложилась картинка. Эти наши с вами встречи... двор девятиэтажки в спальном районе, потом уже столкнулись в моем дворе. А консьерж в подъезде обсуждал с охранником, что от соседа с верхнего этажа съехала гражданская жена...

— Невеста... бывшая! — ух, и снова Ника мысленно обозвала себя за порывистость и несдержанность.

— Так, так! Это, значит, вы там, у господина Макеева на седьмом этаже, постоянно что-то разбивали!..

— И нет, и вовсе не постоянно, а... так вы живете этажом ниже! — девушка теперь тоже скривилась. Неприятно, когда встречаешь свидетеля пусть и прошлых, а разборок с неверным женихом.

— Так точно. Живу. А вы окончательно расстались?

— Слушайте! Не могли бы оставить меня здесь, наконец, одну. Вы занятой человек, у меня дел невпроворот, а мы здесь стоим и зря время тратим. Все! До завтра. Я вам к вечеру отчет по Махову на мобильный сброшу. Идет? Как и договаривались, покажу, о чем стану докладывать его жене. А сейчас, очень прошу, оставьте меня одну.

— Ладно, ладно. Не горячитесь. Я уже и сам собирался уходить. До завтра. В смысле, жду отчет. Не провожайте, и дверь я захлопну.

А сказал-то это сильно недовольным тоном. Но от косяка отлепился в ту же минуту и отправился своей кошачьей походкой на выход.

— Уф! Наконец-то! — выдохнула и расслабилась Ника, как только услышала характерный щелчок замка. — Прямо гора с плеч...

Но она думала, что теперь с легкостью набросала бы список необходимых элементов мебели, а ничего не вышло. Наумов ушел, а ее как будто все силы покинули.

— И ладно, — благоразумно отказалась от затеи сегодня же все здесь распланировать. — Утро вечера мудренее...

Сказала так самой себе, еще раз окинула опустевшее помещение довольным взглядом и тоже направилась к дверям. На ходу еще вспомнила, что предстояло рассмотреть материал, шпионски добытый в офисе Махова. А это занятие требовало, догадывалась, немалого времени и внимательности, чтобы во всем разобраться. И вот уже Вероника вышла и закрывала дверь особняка, когда сзади раздалось чье-то тихое покашливание. Невольно вздрогнула, а потом и напряглась. И как иначе? Почти ночь, она стояла под густой тенью входного козырька, фонарь располагался только на улице, не близко, значит, и, если что, обкричись, а помощи не дозовешься. Вот дела!

За какой-то миг сердце Ники совершило кульбит и ухнуло в пятку, оттуда подскочило к горлу и затем снова начало падать. И не знала, что бы еще сделал с ней страх, помимо насланных мурашек по телу, только за спиной заговорили... вполне нормально, но довольно низким голосом, правда, все же женским.

— Извините! Мне нужен господин Наумов. Я по правильному адресу приехала?

— Ааа!.. — способность внятно говорить не спешила возвращаться к Веронике.

Но она развернулась и попыталась, хоть сколько, рассмотреть неожиданную визитершу. Не очень-то это удалось в полутьме, только рост немалый дамы сразу же в глаза бросился. Поэтому внутренний голос поспешил окрестить особу баскетболисткой. Но потом налетевший порыв ветра разогнал облака, высвободил луну, вот в лучах ее света Ника и увидела, что женщина никак не могла заниматься разбоем, уж точно не в таком виде. Модный костюмчик с юбкой чуть выше колена, туфли на шпильке, сумку от Гуччи и в ушах серьги с небольшими бриллиантами Вероника теперь точно рассмотрела.

— Мне посоветовала детектива подруга... — между тем продолжала говорить дама, а Ника пыталась всмотреться в ее лицо. Но это вряд ли было возможно, оттого сетовала и дала себе слово навесить обязательно под козырьком лампу... завтра же. — Наташа Кистяева... Знаете такую? Ей Наумов очень помог...

— Эээ... — а вот теперь мысли Ники заскакали в другую сторону.

Было бы честно войти с дамой в контакт, минуя мистера Всезнайку? Они же с Маришкой прикидывали варианты, что им могли бы обломиться заказы от бывших его клиентов...

— Кажется, вы ее не знаете. Но это, возможно, и не важно. Она тогда обращалась за помощью, когда обнаружила слежку за мужем. У меня же совсем другое дело. Я, напротив, хочу сама, чтобы кто-то за благоверным проследил.

О! Это дело пришлось бы Нике кстати. Слежка за мужем, догадывалась, ее профиль. Как же было жаль, что даме нужен именно Наумов. Ведь так? Она же в самом начале разговора именно его спрашивала.

— Вижу, что не вовремя явилась, — женщина начала переминаясь с ноги на ногу. — Вы уже уходите...

— Э... да... вот!

— Но я не поняла, в какие часы агентство работает. Согласитесь, здесь этого не

указано, — она кивнула на табличку, что щедро пожертвовал начинающей коллеге Английский Стиль.

Ай, ай! А ведь гражданка была права. Значит, помимо срочной установки дополнительного освещения Ника мысленно пометила себе, что и табличку надо бы заменить на более информативную. А то, золотой фон, понимаете ли, черные буквы в готическом стиле...

— Так, когда же будет вовремя явиться сюда? Я приезжала вчера днем... никого не застала. Да, да. Еще даже за дверную ручку подергала. Ни ответа, ни... и звонка никакого не обнаружила...

Точно! Звонок! Это дело. И Вероника окинула даму совсем иным взглядом. Надо же, та и не подозревала, что сыпала полезными идеями...

— А калитка, что рядом с воротами, да и они сами, были раскрыты. Еще люди по участку сновали... с граблями и лопатами. Согласитесь, это производило впечатление обжитого места. Но на деле ... тишина! Как так? Когда же агентство работает? Днем никого не застать, вечером... пусть и поздним, встретила вас, а вы уже закрываете дверь... Кстати, а вы кто? Секретарь господина Наумова?

Точно! И секретарь агентству понадобится. Но на эту роль очень подошла бы Маришка.

— Нет! Я тоже детектив... начинающий только.

— А! Тоже! Поняла. Наумов и компания! Но, девушка, когда я могу увидеть самого босса?

— Завтра точно не получится, — заявила даме Ника и, между прочим, правду. Потому что Вадим сам сказал, что на завтра у него все плотно распланировано — не будет времени даже на краткий отдых. А вообще-то она уже решила записать координаты потенциальной клиентки, не своей, Наумовской, в блокнот, чтобы ему о ней сообщить по телефону, и тогда...

— А когда? — нетерпеливо перебила ее дама и еще перебросила сумочку с одной руки на другую. — Он так занят? Ему клиенты не нужны? На нем ведь свет клином не сошелся! Найдутся и другие желающие заработать немалые деньги. Да, да! — а вот повысила голос — это зря, это Нике не понравилось. Вот и пусть бы с ней Вадим сам разбирался.

— Давайте, я запишу ваш номер телефона... Ой, здесь темновато будет. А пойдете, вон под тот фонарь.

— Как? Под фонарь? — женщина недоуменно вскинула брови, но за девушкой пошла. — Странно. Почему бы не пригласить меня в эту... в контору вашу? Разве долго снова открыть дверь?

— Нет, не долго, — тряхнула Ника волосами. — Но там ремонт, — махнула рукой в сторону удаляющегося от них особняка. — Уж извините!..

— Как же все не складывается-то!.. Ну, ладно, записывайте. Восемь...

А через минуту они уже распрощались. Дама удовлетворилась заверением, что завтра с ней господин Наумов свяжется, и направилась к поджидающему ее автомобилю.

— Ух, ты! Новая модель Мерседеса! С водителем... — проследила за ней взглядом Ника, пока убирала блокнот в сумку. — А мне бы такси поймать...

Не успела Вероника переступить порог Маришкиной квартиры, как подруга обрушила на нее шквал вопросов. А ей бы перекусить да за добытый материал усесться быстрее, вот и слушала вполуха и в разговоре участвовала только настолько, чтобы Маринку не обидеть. Да, и все больше нахваливала ее кулинарные способности. А что, вкусным ужином накормила подруга...

— Ух, наелась! — откинулась в конце к спинке стула.

Ника совсем расслабилась, почувствовав приятную тяжесть в желудке, а еще ощутила почти непреодолимую сонливость. Но какой там сон — дел еще было, не початый край, да совсем рядом трещала неугомонная подруга.

— Ник! Ну, давай! Ну, расскажи! Что было сегодня? Наумов подкатывал? — Маришка уже изъерзалась на стуле напротив, а глазами почти что застрелила.

— Пфф! С чего? Мы коллеги... — Ника совсем не притворно возмутилась таким домыслам.

— Ну да, ну да! — радостно закивала на это подружка. — Но согласись, он интересный мужчина. И такой энергичный! — Маринка поиграла бровями, или это Нике только от усталости показалось? — Колись же, пытался соблазнить? Нет, а что ты на меня так смотришь? Я на классику опираюсь... на детективную. Помнишь, у Рекса Стаута, к примеру? Да и вообще! Что ни ловкий сыщик, то сердцеед и ловелас. А тут... Английский Стиль, как ты сама его назвала. Я же еще все фильмы смотрела про агента 007...

— Какими глупостями у тебя забита голова, моя дорогая, — фыркнула Ника еще раз и поднялась из-за стола. — За ужин спасибо. А теперь отправляюсь в ванную, усталость смывать. Потом мне надо будет посидеть и подумать. Как считаешь, здесь расположиться, или свет настольной лампы, что в комнате стоит, потревожит твой сон?

— Не потревожит. Но какой уж там сон? — Маринка недовольно загремела тарелками, сгружая их в раковину. — Ждешь, ждешь!.. Стараешься, хочешь быть полезной, а тебе... полный облом. Ни крошки новостей, ни...

— Стой! — притормозила Ника в дверном проеме. — А новость есть, да.

— Неужели? — скривила рожицу подружка, подразумевая, что от нее хотят отделаться, как от назойливой мухи.

— Наумов вещи с особняка свез, и тот теперь в полном нашем распоряжении. Хоть завтра превращай помещение в офис и...

— Уй! — взвизгнула Маринка. — Правда? Отличная новость! У тебя идеи уже есть? Помнишь, обсуждали день назад стенные шкафы?

— Если желаешь, покумекай пока над обстановкой. А я — в душ.

— С удовольствием! Я такой сайт недавно интересный откопала... — подруга начала яростно намыливать в раковине посуду и трещать про увиденную офисную мебель.

— Не забудь, что одна комната станет моим жильем, — попыталась вставить слово Ника, уже берясь за ручку двери в ванную.

— Помню. Учту. Надеюсь, ты мне доверяешь в этом деле...

А далее, пока Вероника нежилась под упругими струями воды, из-за двери несколько раз раздавались восторженные возгласы подруги. Похоже, она нашла что-то по-настоящему ценное. Это радовало. Только зачем было еще долбить в дверь периодически? Вот вышла бы,

тогда и увидела те фото. И вот оно — вышла, увидела. Одобрила. А что, подобранная обстановка выглядела функциональной, стильной и даже красивой.

— Пойдет, — кивнула, как только просмотрела предложенную подборку. — Можешь сделать заказ и договориться о доставке. А теперь мне бы поработать. Ты меня не могла бы оставить одну? Нет, я на кухне все же устроюсь. Идет? И да! У меня еще одна новость имеется. Я познакомилась с некой Эдитой Машкевич...

— Кто такая? — нахмурилась сразу же Маринка.

— К Наумову приехала, ага. Хотела нанять его для слежки за мужем.

— Это то, о чем мы с тобой мечтали? — заблестели теперь еще больше глаза подружки. — Клиенты Вадима потянулись по старой памяти к его офису, а попали к нам в лапки?

— Не совсем, — Ника склонила чуть в бок голову. — Я намерена связать ее с Наумовым...

— Не глупи, Ника! Это такой бизнес, что...

— Она с Вадимом сотрудничать желает.

— Но ты же можешь произвести на нее благоприятное впечатление? И тогда...

— Марин, нам бы с одним делом разобраться.

— Не спорю, но если бы эта Элона...

— Эдита.

— Да мне пофиг! Вот бы нам еще заказчицу! А Машкевич, это тот толстосум, что владеет многими заправками в городе?

— Не знаю. Стоп. А откуда у тебя такие сведения?

— Слышала где-то и от кого-то, — пожала Маришка плечами. — А вообще у тебя подруга не только ужины готовить может. У нее, у меня, то есть, еще и память отличная.

— Ну-ну! И что Машкевич?

— Ничего. Это все, что всплыло в голове, — заметив насмешку в глазах Ники, Марина начала сердиться. — Но ты и этого не знала. И ладно, пойду еще на мебельных сайтах поброжу.

А Ника немедленно расположилась на кухонном столе. Порадовалась тишине и углубилась в добытые сведения. Только изучать материалы на экране телефона не было удобно. Тогда пришла мысль распечатать отснятые файлы и уже в таком виде произвести сравнительный анализ. Задумано — сделано. И вот перед Вероникой лежали листы, и она стреляла глазами то в один, то в другой.

— Так, так! Расписание дел и поездок изменилось. Но не настолько и значительно. Все же мне показали не совсем уж лажу. А это, что за адресок? Надо бы по нему съездить...

Через час сидения над таблицами, текстами и графиками у Ники начали слипаться глаза. Но они же и наткнулись на ее собственную запись в блокноте. В самом уголке очередной исписанной страницы заметила два слова «дочка Инны» и вопросительный знак в конце. Ага! Она хотела узнать про девочку хоть что-то. Но так хотелось спать!..

— Ладно. Хоть на миг загляну в интернет, взгляну на возможные фото...

Задала тему поиска, а он ни к чему не привел. Странно. Даже в Инстаргамм на странице матери не увидела фото дочери. Изменила запрос — пусто. Полазила на корпоративных заставках фирмы Махова, где был отображен коллективный отдых сотрудников и руководства. Там тоже не обнаружилось ничего интересного. Нет, Инна на тех снимках имела. И это наводило на некие мысли. Потому что на них заказчица Ники снова

выглядела счастливой, любящей и любимой женой Тимофея Махова. Вот они участвовали в каких-то спортивных соревнованиях, вот танцевали, потом еще первыми пробовали приготовленный на мангале шашлык. А где же дочка? Не грудничок, не совсем малышка, таких детей родители уже берут с собой на многие мероприятия. Вот и на фото с корпоратива и новогоднего праздника Ника увидела много детей сотрудников. Они играли, баловались, хватались за родителей, исполняли то ли песни, то ли стихи.

— А может, она среди них? — всматривалась в снимки снова и снова, но нигде не находила надписи или намека, что одна из девочек могла быть дочерью главы фирмы.

А потом Ника взглянула на часы и поняла, что скоро будет уже рассвет. Вот так время пролетело, а она не нашла ничего.

— Надо ложиться. Мне еще на тот адрес предстоит заскочить. А это лучше сделать с раннего утра. Или нет, наведаюсь к Игорю. Он у нас компьютерный гений. Вот пусть и поможет.

И в половине восьмого она звонила в дверь друга детства. Надеялась, что он уже не спал. Оказалось, что зря. А на пороге Нику встретила мама Игорька, Светлана Георгиевна она и сообщила с ходу, что «сынок» снова просидел всю ночь за «этим ненавистным ящиком».

— А ты, Вероничка, превратилась в такую красавицу! — уже в третий раз мать друга произносила это и вплескивала руками, пока вела девушку в гостиную. — Замужем, наверное? Ах, нет?! Вот и Игорек все дома и дома, а так же не встретишь хорошую девушку! И совсем помешался на своем ящике. Говорит, работа у него такая. А я так понимаю, что на работе деньги зарабатывают, он же... эх, сейчас, я его подниму...

Дальше Светлана Георгиевна оставила Нику в комнате одну, но ее шипящий голос доносился иногда из открытой в коридор двери.

— Вставай, говорю!.. Там Вероничка пришла. Как какая!.. Очнись. И куда ты, не умывшись? Охламон, хоть причешись...

И вот перед Никой предстал Игорек. Вихры вздыбились, на щеке виднелась отметина от измятой подушки, глаза без очков подслеповато смотрели на девушку и не верили в ее реальность.

— Это правда, ты?

— Я. Пришла по делу. Ты помнишь, что теперь вместе работаем?

— Да? А я думал, мне приснилось. Э... нет, не ты, а то, что согласился трудиться в каком-то там сыскном агентстве.

— Может, тебе трудовой договор показать? — прищурилась она на него.

— Ё! Я и договор спьяну подписал? — запустил Игорь пятерню в спутанные волосы.

— Нет. Это такая шутка. Договор мы не подписывали. Но слово свое ты дал.

— В общем-то, я не отказываюсь. Странно только все это.

— Что конкретно? Если хочешь, за документом о найме дело не станет. А Маришка уже во всю в дело включилась, и Павел оказался незаменим.

— Да я это, в общем, что делать-то надо?

— А дело для тебя привычное, — Ника встала с дивана, на который ее усадила Светлана Георгиевна.

И надо же, в этот момент мама Игоря снова показалась в дверях.

— Молодые люди! Может, чаю... или кофе?

— Мама! У нас дело!

— Поняла. Ухожу. Если что, я на кухне.

Игорь извинился, что не может пригласить в свою комнату, ясное дело, что там в этот час царил беспорядок, и указал на кресла в гостиной. Они уселись и сразу же начали разговор.

— Игорек, нужна твоя помощь по двум вопросам, — начала Ника. — Мне сейчас ехать по адресу, и хотелось бы, хоть сколько, знать, что там может ожидать.

— Как это? — смотрел парень на нее непонимающе.

— Говорят, есть такие возможности... в общем, сможешь сказать, кто там проживает?

— А! Это. Наверное. В смысле, могу, — исправился он быстро, заметив разочарование на лице подруги детства. — Некоторое время займет, конечно. А второй вопрос, какой?

— Еще нужна любая информация насчет маленькой девочки. Это дочь господина Махова. Тимофея Ильича. Он...

— Того самого, я не путаю? Маха?

— О! И ты в курсе, кто он.

— Как и многие в этом городе, — кивнул Игорь головой. — А вот ты вечно летаешь в своих фантазиях и мало обращаешь внимания на дела земные. Да его имя знаешь, как гремело десять лет назад? О! Тогда в городе вообще творился вертеп. Но ты, конечно же, была под крылом своего папы, тепличная девочка!

— Это я-то? Десять лет назад, говоришь? Мы же были студентами тогда!..

— Ну, да. И меня один друг из лицея вовлек в такой круговорот!.. До сих пор с дрожью вспоминаю.

— С этого места подробнее, пожалуйста... — придвинулась Ника к нему ближе. — История связана как-то с Маховым и его мускулистыми друзьями?

— Некоторым образом, — недовольно ответил Игорь и отвел глаза. — Тогда здесь такое творилось, что смогло многих задеть.

— Я вся внимание. Говори.

— Нет. Это долгая история. Потом... как-нибудь. Ты же сама сказала, что тебе надо пробить адресок.

— Да. Надо.

— Тогда попей чайку с мамулей, а я пойду к себе в комнату.

— Долго ли... пить?

— Как придется! Но я постараюсь быстро управиться.

На все про все ушло полчаса. За это время Ника наслушалась от Светланы Георгиевны хвалебных отзывов о сыне немеряно, но сынуля пришел, махнул рукой и увел девушку снова в гостиную.

— Вот, держи. Я здесь все для тебя записал. По тому адресу живет Мария Кулачкова. Особа двадцати пяти лет. Детсад, школа, институт. По образованию экономист. В двадцать принимала участие в городском конкурсе «Красота нашего города». Это когда внешностью девушки соревнуются. Знаешь? Кстати, почему ты в таких мероприятиях никогда не участвовала? Ой! За что сразу по голове бить? А вот эта Машка даже первое место заняла. Потом было много ее фото во всяких рекламах, далее еще престижная работа чуть ни у главы города. Догадалась у кого? А полгода назад уволилась по собственному желанию из главного офиса Махова. И с тех пор о ней мало что мелькало в соцсетях. Будто и не стало ее вовсе на свете.

— Типун тебе!

— Это я образно. Ну, довольна моей работой, шеф?

— Не то слово, Игорек. Ты просто гений по части добывания информации. И как это только возможно?

— Свои секреты имею.

— Надеюсь, и про дочку Махова нароешь мне информацию.

— Думаю, это будет совсем легко.

— Да? А у меня не вышло. Совсем ничего.

— Я не ты — у меня получится.

— Тогда расходимся. Я поехала на адрес. Мне с этой Марией Кулачковой обязательно надо познакомиться и поговорить. Телефон мой знаешь — звони, как справишься.

И вот он заветный адрес на окраине города. Оказалось, это был трехэтажный дом. Здесь таких строений имелось несколько. Вернее, целая улица однотипных построек. Называлась она «Фабричная». Оно и понятно, неподалеку виднелось характерное строение, обнесенное бетонным забором, и рядом с распахнутыми настежь воротами кособоко висела вывеска «Камвольный комбинат». Только не похоже было, что он функционировал. И судя по снующим через ворота машинам, площади комбината теперь использовались под склады, скорее всего.

Вероника припарковала Маринкиного Купера неподалеку от бетонного забора, благо там была вместительная площадка, асфальтовая, вся потрескавшаяся, и в щели пробивалась кустистая трава, и направилась к дому номер восемь. Идти было всего метров сто, и вот он тесный, но ухоженный, дворик. Палисадники около двух открытых для всех желающих войти подъездов, в них буйно цвела вишня и еще какие-то кусты, ожидающие покраски лавочки рядом с распахнутыми дверями.

— Бабушек на них не хватает, — подумалось Нике. — В платочках.

Но сама она уже прикидывала, в каком из подъездов могла находиться квартира номер двадцать. Получалось, что во втором. Так-так, тогда это должен быть второй этаж, и окна выходить во двор. В записке Игоря еще было нацарапано, что это двухкомнатное жилье и досталось Кулачковой Марии в наследство от бабушки. Но, прежде чем войти в темное парадное, Ника затопталась на месте. Потому что спешно снова прокручивала в голове речь, уже ею набросанную на одном из листов блокнота.

— Поступила жалоба... создана комиссия... мне поручено... — шевелила губами, бубнила и начала продвигаться в сторону подъездной лестницы.

Поднялась на второй этаж и увидела на навороченной чуть ни сейфовой двери значок с цифрой двадцать. На кнопку звонка нажала сразу же, словно не хотела дать себе время на мысли об отступлении от плана. Н-да, еще и опасалась, что решимости надолго могло не хватить. Но вот дело было сделано, за дверью послышалась трель, похожая то ли на песнь соловья, то ли на кваканье лягушек.

— Кто там? — а вот такого вопроса, заданного звучным женским голосом, Ника не ожидала. Это что, на двери же глазок был...

От той неожиданности мысли как-то в момент спутались. Девушка открыла было рот, собираясь сказать... вроде бы, что «свои», по инерции, что ли. Но тут же осознала, что фраза не подходила. От этого замялась и занервничала. Н-да, на пустом месте. А что тогда с ней станет внутри квартиры? Если ей откроют дверь, конечно.

— Э... — вот это по-нашему, ну и растеряха ты, Ника.

Но дверь ей открыли. Уже через несколько секунд та распахнулась, явив на пороге

фигуристую девицу в облегающем шелковом пеньюаре, картинно выставяющую длинную стройную ножку. Н-да, грудь у нее тоже была, ничего так себе, виднелась довольно откровенно в слабо запахнутом халате.

— Вы кто? — удивленно спросила девица, и, похоже, растерялась не только Вероника.

— Лескова, — выпалила доморощенный детектив и зачем-то помахала почти перед самым носом хозяйки квартиры своим блокнотом, отчего та и попятилась. — А вы Мария Кулачкова? — сделала шаг на сближение, натуральный такой, потому и оказалась, практически, на пороге Машиной квартиры. И потом уже затараторила свой заученный текст. — Меня прислали... по нашим сведениям... можем разобраться и восстановить справедливость. А может, поговорим не в коридоре, а...

— Да. Проходите, — Мария выглядела ошарашенной. — Но странно все... Это кому же пришло в голову пожаловаться на Тимофея Махова? — произнося эти слова, девушка моргала и пятилась. — Вот сюда. Садитесь в кресло.

А в квартирке-то приличный ремонт наблюдался. И обстановка глаз радовала. Мало того, что мебель была явно дорогой, так еще ее подбором будто бы опытный дизайнер занимался. Смотрела Ника краем глаза на его работу и забыла, что сидела сейчас в убогом трехэтажном здании постройки прошлого века, начала его, скорее всего, и что Кулачковой досталась малогабаритная двушка от бабушки. Потому что сейчас находилась в просторной студии, стильно и дорого обставленной. Кстати, хозяйка навороченного дизайнерского чудажилья смотрелась так же великолепно. Ника еще подумала, что не удивилась бы, если увидела бы под окнами или невдалеке от дома небольшой красненький... Мерседес, скажем. А потом не удержалась, поднялась из кресла и подошла к широкому окну, пластик которого был подобран в тон крашенных стен помещения.

— Извините! Одну минуточку! — выглянула на улицу... о, стоял, только не красный, а цветом горького шоколада. Но Мерседес, да! И как она его только не заметила при подходе к подъезду? А, заходила с другой стороны, и там еще густые кусты сирени обзор загораживали... — Что и требовалось доказать! — пробурчала под нос Ника и еле удержалась, чтобы не потереть в удовольствии от себя, такой сообразительной, ручки.

— Что вы сказали? — а Мария-то напряглась, сидя в соседнем кресле. — Я не расслышала...

— Нет, ничего, машину свою бросила рядом с комбинатом, вот теперь беспокоюсь: не свинтят ли что-либо хулиганы.

— Не должны. У нас здесь с этим спокойно. Район тихий, и все свои кругом. Как заселились когда-то в эти дома сотрудницы комбината, так и существует негласная коммуна. Все друг друга знают... детей их и внуков с правнуками...

— Это хорошо. Даже замечательно, — покивала Ника. — Ну и как, будете подписывать общее обращение жалобщиков?

— Какое еще?.. Да вы шутите!.. Чтобы кто-то жаловался на Махова!..

— Почему на него? На ошибки системы, воцарившейся в головном офисе, на произвол начальника отдела кадров, на...

— У меня претензий нет. Ни к кому. А Николай Иванович, тот самый кадровик, так он милейший человек. И вообще я уволилась по собственному желанию. Разве вы этого не знаете?

— Не поверите, а я столько всего за эти дни, что занимаюсь жалобой, наслушалась, что голова пошла кругом.

— О да, у нас там любили кости сослуживцам помыть...

— Вот, вот! Говорят еще, что рыба гниет с головы, что главный ваш босс последнее время ведет себя и вовсе... аморально.

Сказала и тайком покосилась на Марию. Та тут же поджала губы и плотнее запахнула свой халатик.

— И что это значит? — все же Кулачкова не удержалась и стала расспрашивать о Махове. — Пошли слухи о его любовнице? Отчего-то не удивляюсь... — теперь Мария уже бурчала себе под нос. — Нет, мне до всего никакого дела нет, так... пустой интерес. И кто же она?

А интерес-то был не пустой. Очень даже живым огнем блеснули карие глаза этой брюнетки. И таким вопросом снова сбила Нику с мысли. А разве не сама Мария и была любовницей Тимофея Ильича? По ее реакции теперь впору было в этом разувериться. Черт, что-то перемудрила, Вероника. Но как же этот ремонт, обстановка, машина, наконец? Не на зарплату же рядового экономиста сподобилась занять такое богатство? А еще не похоже, что эта красота писаная где-то работала. Вот же, десять тридцать утра, а она вся из себя в халате и никуда на службу не торопится. Или Ника сейчас беседовала с бывшей пассией Махова? Но тогда как было объяснить запланированную и отмененную поездку Тимофея Ильича в этот дом? Нет, понятно, что проводимое Вероникой расследование внесло коррективы в планы большого босса. Вот только... нет, что-то в блондинистой голове не складывалось...

— А разве не вы и есть его любовница? — вот это ляпнула, так ляпнула. А Мария настолько сильно вздрогнула, что еще и в спинку кресла вжалась.

— Вот люди! — еще и воскликнула гневно Кулачкова. — Кругом одни завистники! Мало того, что нервы мне портили, когда работала в офисе, так они и теперь решили наговорами очернить. Послушайте, ясно, что я женщина во всех отношениях интересная, но у меня есть принцип — с женатыми дел не иметь.

— Похвально! — теперь дернула головой и Ника. Но радоваться не получалось — на душе только кошки скребли: это же летела к чертям выстроенная версия...

— Так что, это они зря в мой огород камни кидали, — уверенно закончила утверждение Мария. — А может, еще кого-то вам называли? Другое имя? Нет? Например, при мне в офисе, в отделе рекламы, работала Нина Тюнина... Вот она совсем беспринципная особа — на Махова только что не вешалась.

— Надо же! — решила подыграть возмущению Кулачковой Вероника, оттого и сделала большие глаза. — И это зная, что у мужчины есть жена и ребенок!..

— Какой ребенок? — вот теперь Мария действительно напряглась. Что было раньше, не считалось, а теперь ее чуть ни перекосило. — Что имеете в виду?

— Ну, как же, дочь Тимофея Ильича, конечно же! Его и Инны Маховой... — Ника проговорила фразу твердо, хоть уже и почувствовала какой-то подвох.

— Вы, Вероника, что-то путаете, — нахмурилась меж тем Кулачкова. — Нет у Тимофея детей от жены. Мне это точно известно. А вот откуда ваши сведения?

— Э... не знаю, слышала где-то недавно.

— Вымыслы. Не верьте. Эта супружеская пара бездетна. Точно вам говорю. Вот же молва, что бы ей пусто было! Так никакого еще намека на любовницу Махова не слышали? Жаль, мне было бы любопытно новые сплетни послушать. И да, я уверяю, что обид на отдел кадров не имею, и ушла с фирмы по собственному желанию.

— Наверное, лучше место нашли? — вкрадчиво поинтересовалась Ника.

— Так и есть, — поджала губы Мария, и по ее хмурому виду стало понятно, что на откровения идти не собиралась. Напротив, так и показывала, что разговор подошел к финалу.

— Что же, рада за вас, — начала тогда подниматься Вероника. — Извините, что побеспокоила...

Она вышла из подъезда в скверном состоянии духа. Чего добилась этим визитом? Это вопрос, однако, и над ним следовало подумать. А вот отрицание наличия дочери у Инны и Тимофея теперь уже взволновало не на шутку.

— Не нравится мне это...

В задумчивости Ника дошла до следующего дома и опустилась там на лавочку. Ей точно требовалось обмозговать разговор. Но тут зазвонил ее мобильный. Надо же, за всеми этими мыслями, Вероника совершенно забыла о госпоже Машкевич, и что обещала передать о ней Наумову. Сознаться этой Эдите в своей забывчивости не хотелось, вот и не ответила на звонок. А как трель телефона смолкла, так сама набрала номер Вадима. И вот же, он ответил моментально. Но Ника и рта не успела открыть, как на нее буквально гаркнули:

— Звонишь по делу? Это хорошо, но я очень занят. Скинь мне свой отчет, а как освобожусь, гляну... и перезвоню. Все, отбой.

Это как? Это что было? Он снова перешел на «ты»? Вроде бы Ника высказала свои возражения. И занят он, видите ли! Она, может, тоже! Но позвонила же, чтобы передать ему новую клиентку, а он...

— Что же, так и передадим, — Вероника решительно нажала на соединение с номером Машкевич. — Эдита? Здравствуйте! Да, это коллега господина Наумова. Э... нет, ничего не получится, так как Вадим Николаевич сейчас сильно загружен другими расследованиями. Сожалею. Что вы сказали? Свободна ли я? У меня тоже есть сейчас клиентка... да, но я не настолько загружена. Хотите встретиться со мной? Можно, наверное. Да в ближайшие дни вам перезвоню. Что? Хотите знать день конкретнее? Ах, даже завтра желаете увидеться? Тогда я вам ответ смогу дать после... пяти вечера. Устроит? Договорились.

О! Это удача? Надо же, новую клиентку отхватила. Не думала, не гадала!.. Ух, как сердце стучало в Никиной груди, даже ладонь к ней пришлось приложить. Так, а где встречаться-то с Машкевич? В особняке, наверное, погром теперь творился, раз Маришка взялась там все обустроить на свой лад. И Вероника снова схватилась за мобильный телефон. Но вот позвонить подруге не успела. Потому что ее отвлекли. Подъехавший к парадному Марии джип захватил все внимание. А из него вышел до боли знакомый мужчина. Нет, не Махов, а тот Виктор, которого видела в диспетчерской, в отсеке с мониторами.

Этот Витя был нагружен сейчас двумя объемными пакетами. А нес он их явно в квартиру Кулачковой. Что там в них, было очень интересно. Предположительно, продукты. Подумала Ника так, потому что из одной сумки торчал край багета. Но вот охранник фирмы Махова вошел в подъезд, пробыл там ровно столько, чтобы подняться на второй этаж, минуточку пробыть в квартире и вернуться назад, к машине. Все. Далее Виктор запрыгнул в джип и уехал.

А Ника осталась сидеть на лавке и хлопать ресницами. Еще могла предполагать, что Тимофей все же продолжил опекать Кулачкову. Зачем, если она ему не любовница? Ох, что-то здесь было нечисто. Вот за такими раздумьями пролетело несколько минут. А потом у

Вероники снова зазвонил телефон. Посмотрела на экран, а там значилось имя «Игорь».

— Да, Игорек, слушаю тебя. Нашел что-нибудь о дочери Махова?

— Хочешь верь, а хочешь не верь, но я тут уже перекалился, а информации ноль. Нигде и ничего не проскользнуло даже про его детей вообще, ни про девочек, ни про мальчиков. Прикажешь дальше мучиться?

— Если бы был смысл... Слушай! Игорь, а собери мне всю возможную информацию на самих супругов. Ну, у тебя это здорово получилось даже про Кулачкову.

— Не подъезжай к моему самолюбию, я и так постараюсь нарыть все возможное.

— Вот и славно. И я в тебя все же верю.

И только Ника распрощалась с другом, как из подъезда показалась Мария. Ух и фигуристая же девушка! И шмотки-то на ней все больше были из дорогих бутиков. И как увидела Ника такую красоту неземную, так у нее рука сама потянулась за камерой.

— Раз — снимочек! Два — еще один! И вот же я глупая, не щелкнула несколько кадров с тем Виктором на фоне номера дома...

Но убиваться по этому поводу некогда стало, потому что Мария ходко достигла своей замечательной машинки, запрыгнула в нее и включила зажигание. А Ника так и заметалась между кустами сирени, через которые наблюдала за подъездом и тем местом, где оставила свою машину. Вернее, Маринкину. И как она потом ни бежала к Куперу, а опоздала. Сама села за руль, когда за Мерседесом и след простыл.

— Вот же я недотепа! — сокрушенно постучала несколько раз по рулю. — Что бы мне было наблюдать из машины?! Да, не тот обзор, но сейчас проследила бы за Кулачковой, но теперь...

И тут она вспомнила, что у нее и без Марии на сегодня были дела. А еще завтра предстояло встретиться с Машкевич. И, спрашивалось, где?

— Надо связаться с Маришкой. Срочно!

Подружка ответила на телефонный вызов лишь со второго раза и очень возбужденным голосом.

— Вероника! Здесь у меня такое творится!..

И Ника нисколько не сомневалась, что устроила в особняке погром. Надо было туда срочно ехать и на месте оценить масштабы бедствия. А там уже и решать, как выкручиваться, и куда вести госпожу Машкевич на частную беседу. Но заранее решила не унывать: в конце концов, в городе имелось множество ресторанов и кафе с уютными нишами на двоих посетителей. Вот только Нике все равно что-то тяжело вздохнулось.

— Ты там одна все рушишь или рабочих пригласила? — перед глазами так и всплывали картинки погрома, навязчиво и нескончаемой чередой.

И спрашивается, зачем Маришке надо было что-то там менять? Нормальные же стены оставил им Наумов. Ну, отделанные до половины панелями из красного дерева. Можно же было их как-то обыграть...

— Нет, конечно! — отвечала подружка, и с каждым словом погружала Нику в большее уныние. — Рабочих наняла. Сразу две бригады. Одни прилагались к купленной мебели. Сборщиками называются. А другие... в них возникла необходимость, когда поняла, что панели твоего супермена Наумова никак не впишутся в интерьер.

Вот так Ника и знала, что не висеть дорогому покрытому матовым лаком дереву на тех стенах.

— Полы, надеюсь, не тронула? — затаила дыхание девушка, а для верности еще и скрестила пальцы на свободной от телефона руке.

— Полы? Зачем! Отличные они...

— Слава богу!

— Да нет же, я только...

— На сколько дней растянется это твое «творение»?

— Как тебе сказать? Не от меня же теперь все зависит. Но бригадир сказал, что завтра все будет готово.

— Который из двоих? Не поняла? Ты же две бригады наняла.

— А! Так оба. Только один за сегодня должен нам стены отделать, а второй начнет сейчас собирать мебель, а закончит завтра, к вечеру.

— Понятно... — в уме Ника уже начала перебирать знакомые кафе для встречи с Эдитой Машкевич.

— Ты огорчена? — заволновался голос Маришки в трубке. — Ой! Я нарушила твои планы?

— Да... так, немного совсем. Ладно, трудись и постарайся, чтобы те бригадиры уложились в обещанные сроки.

— Будь спокойна. Я это... им небольшие премиальные пообещала, если хорошо и быстро все сделают. Что об этом думаешь?

— Молодец. До вечера.

И далее Ника набрала номер Машкевич.

— Эдита? Это Лескова. Да, она самая, Вероника. Какое время для встречи завтра вам подойдет? Предоставляю возможность выбрать. А еще мне надо узнать, есть ли пожелания

насчет ресторана или кафе, где состоится наша беседа. Хотите, чтобы я подъехала к вам? Нет проблем. Сбросьте адресок. Значит, в одиннадцать? Договорились.

Отчего-то от такой малости, как договориться о встрече с возможной новой клиенткой, грудь Вероники начало распирает от гордости за себя. Ей казалось теперь, что «дело в шляпе», что она уже смогла обеспечить их маленький коллектив новым заказом. Два дела все лучше, чем одно. Тем более что первое теперь казалось каким-то странным. То заказчица утверждала, что ненавидит своего мужа изменщика, то стало возможным наблюдать ее очень сильную влюбленность в супруга. А вопрос, имеется у нее дочь или нет, вообще покоя нисколько не давал. Вот кто такими вещами шутит? Кому в голову придет придумать наличие ребенка? Да еще так убедительно выдавать вымысел за реальность. Разве, что нездоровому человеку. От такой мысли Ника волновалась еще больше и начинала опасаться, как бы Инна Махова не отказалась от своего предложения сотрудничать. Если у нее с головой ни того, то, что с нее взять? А что стало бы, отзови она вложенные деньги, так и думать не надо — это означало полный крах желания Вероники открыть свое дело. Но тут подворачивался новый заказ. Это ли не чудесно? Вот такими размышлениями была занята голова Вероники, когда она рулила в знакомый двор. И еще крепла уверенность, что все у нее и ее друзей получится.

— Судьба к нам благоволит, — заговорила она сама с собой, нарушая тишину автомобильного салона и ведя машину к дому Игоря. — Только задумала создать агентство — тут же нашлись сотрудники. И не просто, а проверенные временем друзья. Мы все станем едины, каждый внесет в общее дело свою лепту, вот наша фирма и окрепнет. И правда, всего несколько дней прошло, а у нас уже вот-вот будет собственный офис. Да еще какой! Особняк, почти в центре города! А клиенты? Не думала и не гадала, а за неделю уже второй нарисовался. Тьфу, тьфу, не сглазить! И расследование? Я думала, и некоторые типы меня еще страшали, что это очень сложно все, долго и опасно. Но смотрите, за малое время насколько продвинулась! Нет, это дело точно по мне!..

Вероника, переполняемая эмоциями, лихо зарулила во двор девятиэтажки и втиснула Купер между старой Волгой и навороченной Тойотой. Бочком выбралась из автомобиля и помчалась к подъезду Игорька. Думала, снова увидеть его маму на пороге квартиры, а дверь открыл он сам. Все такой же помятый. Или всклокоченный? А, не одно ли и то же!

— Что за вид? — спросила парня, спешно сбрасывая в прихожей кроссовки. — Спал, что ли?

— Уснешь тут!.. — возмущенно проворчал Игорь, а потом глянул в зеркало на свое отражение. — Завалила работой! А что тебе мой вид? Нормальный!..

— Ладно, нормальный так... куда идти?

— Ко мне в комнату. Комп там. И я прибрался.

Ника последовала за ним, вошла в небольшую квадратную комнатенку и замерла.

— Если здесь была уборка, то, что же творилось до нее? — чуть ни присвистнула, рассматривая хаос из раскиданной одежды, книг и дисков.

— Не придирайся, лучше садись и начинай слушать, что я успел нарыть на семейство Маховых.

— Надеюсь, твоя информация поможет мне в расследовании.

— Я тоже. Прикинь, со своей супругой он познакомился еще в институте. Только она была первокурсницей, а он заканчивал университет. Она иногородняя и жила в общежитии, он родился и вырос в подмосковном Троицке. Познакомились и поженились в один год. И,

похоже, супруга помогла Маху направить его энергию в иное русло, ведь уже через год на имя Махова была оформлена первая фирма. Небольшая. Знаешь, чем занималась?

— Автомобилями? — хохотнула Ника.

— Как догадалась?

— Шутишь? У него же сейчас сеть элитных салонов. Торгуют БМВ, Мерседесами Лексусами.

— А! Да. Но тогда это были небольшие ремонтные мастерские. И я еще подозреваю, что там лихо разбирались угнанные тачки.

— И в соображениях опираешься на слухи о его лихом прошлом?

— Не без этого.

— Но знаешь, меня больше интересуют его взаимоотношения с женой.

— Я так и понял. Потому упор делал на светскую хронику, печатные издания, личные их страницы в сети, а больше просидел за изучением сплетен, которыми обменивались так называемые друзья семейства. И знаешь, как-то усомнился в поговорке «не имей сто рублей, а имей сто друзей».

— Не томи! Говори, что нарыл.

— Как уже тебе сказал, наличие детей у Маховых не обнаружил, как ни старался. А вот по некоторым непроверенным данным...

— Совсем-совсем непроверенным? — вздохнула Ника.

— Получается, что так. Так вот, выходит, что Инна Махова иметь детей в принципе не может. Я уцепился за одну довольно злую шутку в адрес этой женщины и раскопал сведения, что жена Тимофея Ильича перенесла очень тяжелую операцию пять лет назад. Это было ДТП. В результате несчастную собирали чуть ни по частям. Некоторые «подруги» высказывались тогда, что виной всему была ссора между супругами, и что они очень сожалеют, что те события имели такие трагические последствия.

— На что намекали?

— Мне так кажется, что Инна могла в той аварии потерять не рожденного ребенка, а далее уже иметь детей ей стало невозможно.

— Кажется, или есть какие-то подтверждения догадке?

— Разве, только сплетни, — развел Игорь руками. — Но, если надо, я еще поищу.

— Так и сделай. А что взаимоотношения супругов?

— Она, на мой взгляд, любит мужа. Во всяком случае, с любовниками ни разу не засветилась. А я копал усердно, знаешь ли. Но нет, чиста твоя Инна. Но вот про Тимофея Ильича того же сказать не могу. Несколько лет назад, как раз перед тем ДТП, Махов как с цепи сорвался и бросился во все тяжкие. Тогда только ленивый не помещал его снимки с новыми и новыми любовницами в сети. Но после трагедии с женой резко остепенился. Они тогда снова стали появляться в разных местах только вместе. И вплоть до недавнего времени...

— Так, так! А что же случилось недавно? — заблестели Никины глаза, но она догадалась, о ком пойдет речь раньше, чем начал говорить Игорь.

— Новая связь с девицей, разумеется. Появились многочисленные фото...

— Она не победительница ли конкурса «Красота нашего города»?

— Точно. Откуда... А! Правильно! Я же ее адрес для тебя пробивал... — Игорь стукнул себя ладонью по лбу. — Но на конкурсе Мария выступала под псевдонимом. Она назвалась Алиной Куликовской.

— Вот оно как! И что между ними было?

— Думаю, Махов, как нормальный мужик...

— Кхм! — нахмурилась многозначительно Вероника, отчего Игорь умерил пыл, с каким принялся было говорить.

— В общем, он выказал к ней интерес. Возможно, это даже повлияло на решение жури того конкурса.

— Ты мне лучше скажи: была между ними связь или нет.

— Рестораны и тусовки вместе несколько раз посещали. Об этом фотографии свидетельствуют. Злые языки взахлеб утверждали, что Махов «клюнул на пустую длинноногую куклу».

— И это все? Маловато.

— А я, что могу? — пожал Игорь плечами.

— Ладно, разберемся.

— Так мне дальше, что делать? Снова на Маховых сведения копать?

— Мне бы про здоровье Инны что-либо узнать... — глубоко задумалась Ника. — Возможно ли?

— Понял. Но не могу обещать результата.

— А еще посмотри информацию на другое семейство. Это Машкевичи. Эдита и Леонтий. Возможно, они станут нашими следующими клиентами. Адрес их скину. Все понял? Тогда действуй, а я поеду в офис. Гляну, что там творится. Кстати! Как все оборудуем, хочешь перебраться работать туда?

— Мне и здесь нормально. Мама кормит, мама убирает... — заметил взметнувшиеся на лоб брови подруги и стусевался. — Ладно. Подумаю.

А по дороге в офис Вероникин телефон начал разрываться от трели. Звонил Наумов. Предсказуемо. У него, скорее всего, появилось окно, вот и вспомнил, что она должна была скинуть отчет по Махову. Ха! Попался на заверения, что окончательно осознала, какой Тимофей Ильич правильный гражданин, ответственный бизнесмен и верный муж. Как бы ни так! В ее блондинистой голове сидели совсем иные мысли. Она имела весомые соображения, что в большой бизнес этот господин пришел из темных переулков, еще в юности был жестким «дельцом», и догадывалась, что легко справлялся, если требовалось переступить некоторые запреты. И не важно, касались ли они установленных законов или моральных правил. А теперь и вовсе превратился в зубастую акулу в океане больших сделок и денег.

А потому она решила не спешить с отчетом — подождет. И отчет, и мистер Английский Стиль. Ясно, что Наумову не могли понравиться соображения о его друге и клиенте какой-то там девчонки без имени, без нужного образования, без опыта в деле сыска. Кто она такая, чтобы высказывать собственное мнение да еще детективу со стажем? Однако же он захотел его услышать. И даже уделил свое драгоценное время и несколько дней исполнял при ней роль наставника, советчика и просто шофера. Отчего бы? Неспроста! Разобраться бы и с этим?

И еще Ника вела автомобиль и косо посматривала на светящийся экран вибрирующего мобильника, ломая голову, как бы остаться с Наумовым все же в друзьях. Заяви она всю правду матку, скопившуюся в голове, ему не понравится, и тогда не будет с ней таким соблазнительно милым. Еще бы! Он ее и до коттеджа Махова прокатил, и в его офис сам ввел, все должным образом организовал, а ей в женском туалете возьми и вылей на джинсы кофейную гущу...

— Эх! — вздохнула девушка. — Я понимаю, что мне предстоит, так сказать, влезть на высокую и всю в сучках елку... Но вот если бы как-то наладить отношения с Вадимом... А что?! Он мог бы быть очень полезным. Это если получилось бы втереться в доверие. В противном случае... эх, а вот об этом даже думать не хочется. И все почему? Я же еще одну поговорку знаю: скажи мне, кто твой друг!.. Н-да, наверняка, Наумов может быть жестким и беспощадным.

Телефон умолк, и Нике сразу даже дышать в тишине стало легче, и картинка расправы над ней рассвирепевшего Наумова перестали являться перед глазами. Нет, он пока что представлялся ей зверем с большим трудом, вот и стала думать, как бы вообще избежать его ярости на протест действовать под диктовку. Думала, думала... и появилась задумка.

— Мужики же в нас все больше, кого видят? Неких недалеких созданий чаще всего. Куда нам, девушкам, до их ума и логики! О последней особенно любят распинаться. Знаем — плавали. Ты, к примеру, ему неоспоримые факты измены, а он звереет и начинает говорить про курицу, что у нее совсем мизер мозгов. Негодяй! Тьфу, снова Ленька вспомнился. Так вот, отчего-то же мужчины все же выются вокруг нас. Э... не только их физиологические потребности имею в виду. Удастся же держать таких умных и свободолюбивых на коротком поводке некоторым женщинам? Еще как! С руки потом едят и в глаза так и засматривают. Н-да, женское коварство еще никто не отменял! Вот бы мне к Наумову ключик подобрать...

Понимала, что этот мужчина непрост, имеет большой жизненный опыт, что, скорее всего, избалован женским вниманием. На такого не подействуют подрагивающие ресницы, восторженный лепет, мягкость и неопытность... если только на краткий миг. Кстати, она такую стадию отношений с ним оставила позади резко и бесповоротно. Достаточно вспомнить их первую встречу, чтобы понять, что этот вариант приказал долго жить сразу же. Как, впрочем, и во вторую их встречу. Н-да, как-то у них все изначально пошло не так...

А вот если бы она была с ним любезнее? Наверное, Вадиму это понравилось бы. Еще припомнила, что мужчинам очень нравится, когда их хвалят и ими восторгаются. Определенно. А у мистера Логическое Мышление и есть, чем восторгаться. Да, у него огромный опыт детектива! А заодно и одолжить бы себе немного из тех закромов. Хвалебные оды могли прозвучать тогда вполне естественно. И да, придется подпустить этого ловеласа к себе совсем близко. Настолько, чтобы в нем разыгралась мужская самоуверенность. Это сильный пол делает сговорчивее. А когда начать приручать этого Дикого Кота? Пусть бы судьба подсказала. Но уж точно самой пока никаких решительных шагов не предпринимать — следовало присмотреться к ситуации.

За такими размышлениями не заметила, как подъехала к особняку. Проскочила в открытые ворота и остановилась на пяточке около здания. И не узнала тех стен. Их что, покрасили сегодня? Вот Павел дал! И как же она сразу не заметила, что и дорожка с парковочной площадкой заимели другой вид? Да, трава теперь точно пучками не зеленела в каждой их щелке и трещинке. И газоны... они смотрелись ровными, ухоженными. Красота! А вот про лампу над входом Ника Павлу так и забыла сказать. Сейчас тоже уже начало смеркаться, вот она и припомнила, как ей было боязно в темноте недавно закрывать дверь.

— Павел! — звонок другу решила сделать немедленно. — Слушай, а ты молодец! Да, я около особняка сейчас стою. Довольна ли увиденным? Шутишь? Нет слов — одни восторги. Но знаешь, что? Темновато здесь вечером. Да, фонарь, лампу над входом или еще что-то такое не помешало бы установить. Что? Пришлешь электрика? Завтра? Ну, спасибо.

В двери особняка Ника после такого приятного разговора с другом детства входила в радужном настроении. Но в коридоре споткнулась о ведро с то ли краской, то ли клеем, и благодушие слетело в момент.

— Черт! Марина, ты тут? — окликнула подругу, а натолкнулась взглядом на мужика, выписывающего урбанистический пейзаж на одной из стен холла. — Что здесь происходит?

— Ника! — вот теперь и Маришка показалась. — Ты только не волнуйся, но я переиначила интерьер. Потому что познакомилась сегодня с замечательным художником. Кстати, это Михаил. Миш, познакомься с моей подругой.

— Вероника, — девушка в замешательстве наблюдала, как этот парень в комбинезоне, сплошь заляпанном краской, наклонился к ее руке, захватил и поцеловал пальцы.

— Немного попозже получится открыть офис, но ведь оно того стоит... ты только взгляни, как здорово получается! Необычно, красиво, неповторимо... — Маринка заливалась соловьем, ее глаза горели, руками она постоянно взмахивала, как... в общем, тоже как птица... испуганная.

А Ника на нее прищурилась и поняла, что помимо желания создать неповторимый интерьер офиса, подруга еще желала продлить общение с этим, свалившимся на их головы художником. Господи, где она его только повстречала и подцепила?

— Миш! Покажи Нике свои эскизы. Давай же! Ты сейчас, Вероничка, просто обомрешь...

Да, наброски Нике показали, но потом эти двое прошли в следующую комнату и думать забыли про ее присутствие. Н-да, кажется, подруга поплыла от этого Миши.

— А когда же будет закончена роспись стен? — крикнула Вероника вдогонку увлеченной беседой парочке, но на ответ не очень-то рассчитывала.

А он прозвучал, от художника:

— Мне нужно четыре дня. А потом вы не узнаете это помещение.

Что-то Нике подсказывало, что Михаил выдал неверный, заниженный срок. А вот в последнее утверждение поверила сразу же. Потому и вздохнула. А дальше нашла глазами уже доставленный диван и пошла к нему, чтобы присесть. Когда на нем устроилась, вздохнула еще раз и достала из сумочки блокнот и ручку. Отчет-то для Наумова никто не отменял, не начни она его набрасывать, так Вадим заподозрит подвох. И, надо же, только упомянула мысленно этого субъекта, как он возьми и объявись.

Наумов сам открыл дверь. Кстати, надо у него узнать, имеет ли она право поменять в особняке замки. И вот Вадим на пороге нисколько не задержался, а сразу очутился... предположительно в гостиной, где Ника планировала принимать посетителей.

— Что здесь происходит? — он стал осматриваться и хмуриться. Еще бы, после его деревянных панелей из красного дерева и увидеть такое!.. И да, реакция на настенную живопись у них с Английским Стилем, как ни странно, получилась одинаковая.

— Обустраиваемся, — со вздохом ответила ему Вероника.

— Это так называется? — Вадим продолжил окидывать цепким взглядом измененные до неузнаваемости стены некогда его собственного помещения.

Глазами по всему периметру прошелся, подмечая и свежую светлую, только вчера, должно быть, наложенную краску и размашистые хаотичные на первый взгляд темные мазки по ней широкой жесткой кистью. А в конце натолкнулся на сидящую на диване и вздыхающую Нику.

— Это они натворили? — кивнул в сторону соседнего помещения, откуда раздавались

голоса Марины и Михаила.

Получил от девушки утвердительный кивок и сел рядом.

— И не было возможности остановить? Понятно! — сложил руки в замок на коленях, услышав новый вздох. — Не скрою, мне прежняя отделка этого особняка была по душе. Очень даже... была. Но может, вам не стоит так уж расстраиваться? А правда, вдруг получится нечто... впечатляющее?

— О да, это обязательно! — вымученно улыбнулась Ника.

И тут же немного стусевалась. Может быть от того, что мужчина слишком уж внимательно смотрел на нее? Нет, не так. Он очень-очень, напряженно даже, уставился на ее губы. И те у нее сразу же под таким взглядом пересохли. Инстинктивно их облизнула. И случайно заметила тогда, как мужские пальцы сжались в замке крепче. Все потому, что сделалось на миг неловко от такого взгляда, вот и опустила глаза книзу. И что же получалось? Она на мужчину действовала? Надо же! Вот так все просто? А может!.. Э.. перегнуть с усердием не желательно было. Не стоило забывать, что это же Наумов, за ним та красавица Елена по коридорам офиса Махова бегала, забыв о гордости и указаниях конспирироваться на время. И сколько у него еще таких Елен Прекрасных было? Так что рассчитывать на скорую и легкую победу не стоило. Вернее, Нике нужны были с этим мужчиной длительные и серьезные отношения... рабочие, а не дурацкая легкая интрижка. Да она вообще не любила ничего подобного...

— А хотите я вмешаюсь? Поговорю сейчас с этим типом в замусоленном комбинезоне и велю убрать его художества?

Вадим немного развернулся в сторону Ники и чуть к ней придвинулся. Но это «немного и чуть» позволило слегка соприкоснуться их коленям. У Вероники сразу же тогда жар потек по сосудам, а что ощутил мужчина, не поняла. Но увидела, как дрогнул уголок его губ. Ну, если он сейчас усмехнулся бы в своей манере! Это подействовало бы на нее настолько, что разом прикончила бы в себе всякие мысли пытаться наладить с Наумовым контакт. Потому что этот тип действовал на нее неподходяще. Он ее раздражал, нервировал...

— Или сначала стоит подумать, как можно это вот исправить? — обвел рукой стены в мазках. — Я же вижу, что вы расстроены...

И положил ладонь поверх ее руки, судорожно сжавшей авторучку. И вот же странность, то даже намек на кривую усмешку раздражал, а от его ладони к ней потекло такое приятное и успокаивающее тепло...

— А может... что если прокатимся до моего нового офиса? — Вадим совсем теперь развернулся, чтобы лучше было видно выражение лица девушки. — Он у меня тоже обставлен современно, и возможно, некоторые идеи захотите оттуда позаимствовать. Что на это скажете? И да, это не так и далеко отсюда.

— Стоит ли? — замялась Ника, но это было лишь внешнее проявление ее эмоций.

А про себя довольно трезво прикидывала все «за» и «против» такой экскурсии. Все же «рабочая берлога» этого хищника могла многое сказать про хозяина. А чтобы из конкурента сделать друга и еще, не дай бог, не сотворить из такого опытного спеца противника, нужно было Наумова хорошенько изучить.

— Я и так отняла у вас много времени и продолжаю отнимать... и уже поздний вечер...

— Думаете, в офисе можем столкнуться с сотрудниками? Они у меня есть, конечно, но я не монстр какой-то, чтобы держать людей на рабочих местах круглосуточно — все уже разошлись по домам.

— Но мне еще надо написать отчет... тот самый... для вас.

— Отчет? Это хорошо. Вот там его и напишете. Да здесь вам и неудобно, не на коленке же писать. Все! Встаем, садимся в машину и едем! — а сам уже успел подняться на ноги и тянул за собой Нику.

— Погодите! — она чуть дернула рукой, будто бы желала вырваться из его хватки, и почувствовала, как мужские пальцы сжали ее запястье чуть ощутимее. Ага, хищник думал, что захватил добычу и не желал ее отпускать!.. — Мне надо предупредить подругу... Марин! Я уже уезжаю. А ты надолго здесь... тебе оставить машину?

— Задержусь, да. Оставь ключи и документы на подлокотнике дивана, пожалуйста.

И вот Вероника входила в офис Наумова. Не обманул — доехали до места минут за пятнадцать. Это тоже был старый город, а не новостройка, и на оживленном проспекте стояли кирпичные семиэтажки, основательные такие строения. В одном из них и располагался офис.

— Сейчас зажгу свет! — предупредил Вадим и потянулся куда-то вправо, как только они вошли в массивную дверь, что смотрела на проспект.

Темнота помещения сразу же, как взорвалась, и вспыхнувший свет ослепил, но ненадолго. Уже в следующую минуту глаза привыкли к множеству ламп, вмонтированных в сложный многоуровневый потолок.

— Как вам мои владения? — мужчина собственническим жестом обвел широкий холл и указал на следующую за ним приемную. — Пойдемте, дальше здесь все покажу.

По количеству рабочих мест в той комнате Ника определила, что детектив имел, как минимум, двоих сотрудников.

— А здесь мой кабинет. Заходите, не стесняйтесь. Эта дверь ведет на личную площадь. Ведь, как и говорил, люди моей профессии частенько так впрягаются в рабочий процесс, что не остается ни сил, ни времени добираться на отдых до дома. Поэтому здесь есть небольшая комната, обставленная под спальню и с небольшим придатком в виде душа. Да, за этой дверью стоит душевая кабина.

Ника же больше косилась на довольно широкую кровать, что занимала полкомнаты, и не решалась войти, все же это были, как их назвал Наумов, его личные покои...

— Вы остались верны себе, Вадим, — улыбнулась ему девушка. — И эти владения очень уютны и изысканы.

— Спасибо, — хмыкнул он и вышел к ней в рабочую часть офиса. — Значит, и современный интерьер вам понравился. Что же, я рад. Присядем? — указал на кожаный диван в углу приемной.

Ника села, а Вадим опустился рядом... слишком близко, на ее взгляд.

— А там что? — кивнула в конец маленького коридорчика, и сама еще чуть отодвинулась от мужчины. — За теми двумя узкими дверями...

— За теми? — Вадим чему-то улыбался. — За одной небольшая совсем кухня, за другой санузел.

— Удобно... ничего ни скажешь.

— Вероника. Расслабьтесь. Я никогда не набрасываюсь на девушек, если они сами этого не хотят. Кхм, и вообще никогда не набрасываюсь.

— Я так и думала, — кивнула она ему и широко улыбнулась. — Мне представляется, вы очень обходительны со своими девушками.

— Так и есть, — и он снова накрыл ее ладонь своей, как тогда в особняке.

Тепло. Оно снова побежало в кровь от места соприкосновения. И вызывало двойное чувство. Просто удивительно, что то ощущение было одновременно и приятно, и сильно тревожило. На ум, откуда ни возмись, прилетела мысль. А вдруг, не она Наумова соблазнит и подчинит своей воле, а он ее? Было же такое уже с Никой однажды, когда познакомилась с Леонидом. Как ни прискорбно теперь вспоминать и сознавать, а она была полной идиоткой, раз терпела предательства жениха.

— Вы успокоились? Глаза точно перестали светиться лихорадочно, — Вадим взял и погладил ее руку. Слегка, совсем невесомо, а у Ники чуть дыхание ни перехватило.

Вот это да! Да он опасен, этот мистер Самомнение. И не сделала ничего лучше, как отняла у него свою руку. Тут же опомнилась, что дернулась слишком резко, некрасиво как-то получилось, оттого и залопотала и опять второпях:

— У меня же отчет... совершенно не написан...

И увидела, как прищурились мужские глаза. Вот же, он все же начал над ней насмехаться. А еще успела заметить, что в совсем темных зрачках будто черти заворочались. Но ступешаться совсем ей не позволил неожиданный звонок. Заиграл телефон Наумова. Он глянул на экран, извинился и поднял трубку к уху.

— Да! Да, закончил. Сейчас в офисе. А что ты от меня хочешь?..

Вероника не успела подсмотреть и выяснить, кто звонил Вадиму, но напрягла слух и смогла различить мужской голос из мобильного. Это ее отчего-то сильно порадовало. А потом разобрала некоторые фразы звонившего, и ей показалось, что узнала Махова.

— Это так необходимо? Что, именно сейчас? Ну, ты даешь! И через сколько подъедешь?

Наумов еще не отключил связь, а Ника уже начала подниматься на ноги. Он договаривал последние фразы и морщился в явном раздражении. Девушка еще тогда задумалась, на нее оно направлено или на Тимофея Ильича.

— Куда вы вскочили? — вот теперь уже обратился к Веронике, и голос его выдал некоторое разочарование.

— Мне точно надо домой... отчет и там могу написать, — говорить у нее получалось нервно, за это раздражалась сама на себя, но поделаться ничего не могла. — Хватит у вас время отнимать. Вы действительно очень занятой человек, у вас важные клиенты, серьезные дела, а я...

— Да успокойся же ты! — нет, не резко это сказал, а... устало немного. — Даже очень занятые люди должны отдыхать. И мне приятно с тобой общаться. Признаюсь. Честно. И черт! Ника, давай уже на «ты»?

— На «ты»? Можно.

А что, это же соответствовало ее недавней идее приблизиться к Наумову.

— Вот и отлично.

А теперь мужчина начал искренне улыбаться. И еще дотянулся до Никиного запястья и за него попытался притянуть девушку к себе, снова усадив ее на диван. Да, она ему поддалась, решив, что так будет правильно, по плану. Но совсем не ожидала, что Вадим начнет форсировать события. А он совсем легким движением руки как опрокинул ее на сиденье, чтобы откинулась к диванной спинке. И мало того, еще и начал к ней далее придвигаться.

— Стоп! — Вероника немедленно выставила вперед руку. — Покажи мне, пожалуйста, как устроил офисную кухню.

На кой черт оно ей сдалось, но переносить этого мужчину в такой близости, что жар его

тела начала ощущать, Веронике стало не по силам, вот и дернулась в сторону коридора.

— Пожалуйста! — не стал спорить Наумов и лениво поднялся следом. — Все, что пожелаешь.

А Ника с деловым видом принялась осматривать комнатенку три на два, заставленную минимумом мебели и по максимуму кухонными бытовыми приборами.

— Все замечательно продумано! Надо будет взять на вооружение!..

И нисколько не ожидала, что Вадим перекроет ей выход с этой кухни. А он приблизился сзади и возложил руки на столешницу по обе стороны от девушки. Ника замерла, как вкопанная, когда расслышала его шепот на самое ухо.

— Обязательно... возьми... на вооружение. А теперь, может быть, еще раз спальню осмотрим?

— Спальню?! — она не ожидала ничего такого, а еще и того, что вмиг забудет о плане приручить Наумова, и что в голосе ее зазвучит сплошная сталь. — Так сюда же, так поняла, Махов едет! Это значит, что рассматривание спальни будет ограничено по времени. А мне такое не подходит. Спальня — это серьезно!

— Понял! — Вадим немедленно убрал руки. — Спальня и душ будут в другой раз.

Ника немедленно вывернулась и взглянула в мужское лицо. А оно у него было такое серьезное-серьезное.

— А сейчас мне действительно пора домой, — сказала решительно и твердой походкой направилась на выход.

— Не спеши. Я тебя отвезу.

— Но Махов...

— Я успею скатать туда и обратно. Идем!

Наумов вез Нику домой, а она тайком его рассматривала. Привалилась к стеклу двери виском, вроде как задумалась о чем-то, но сама нет-нет, а бросала на мужчину взгляды из-под ресниц. И то, что видела, ей нравилось: правильный профиль, уверенная посадка... А особенно руки Вадима рассматривала. Сама не знала почему, а Вероника всегда особое внимание обращала на кисти рук мужчин. У Наумова ладони были узкими, испещрены венками с тыльной стороны и с длинными пальцами, и в них точно чувствовалась сила. Но ей отчего-то подумалось, что такие пальцы могли бы принадлежать пианисту, наверное.

— Вадим, ты играешь на музыкальном инструменте каком-нибудь? — взяла и задала такой вопрос.

— Играю? Нет. Матери хотелось привить мне любовь к музыке. Наверное, желала, чтобы я стал музыкантом, и для этого отдала меня в музыкальную школу в детстве, скрипку купила...

— Вот как!..

— Да нет, той школы я не окончил, потому что отец тоже принимал участие в судьбе сына, и он записал меня в секцию борьбы. Там я преуспел больше, меня заметили, начали посылать на ответственные соревнования. А почему ты спросила?

— Так... — пожала плечами девушка и отвернулась.

— Приехали, — уже через несколько минут Вадим заглушил мотор во дворе дома Марины. — А теперь ты мне ответь. Почему живешь у подруги? Тебе больше некуда пойти?

— Скажешь тоже! — она уже взялась за ручку двери, но замерла. — Что ты про меня придумал? Я вроде потеряшки, что ли? Или бездомная?

— Все я про тебя знаю, Вероника. Иначе и быть не может, ведь я детектив. Не забыла? Например, выяснил, что твои родители живут вон в той башне. А поинтересовался, почему не вернулась в семью, уйдя от бывшего парня.

— Да просто захотела быть самостоятельной. Понятно? Ну, все, я пошла. Спасибо, что подвез...

— Я провожу, — мужчина вышел за ней из машины.

— Зачем? Не надо. Тут идти два шага, а тебя друг ждет.

— Не хочешь, значит, чтобы довел до квартиры? Боишься меня?

— Никого я не боюсь. Ни тебя, ни ночных хулиганов, — она браво вскинула голову. — Да тут их сроду и не водилось. Так что... пока, детектив!

— До завтра, коллега. Что удивляешься? У нас не может случиться больше встречи? А отчет?

— А! Отчет?.. Ладно. И... спокойной ночи.

Вероника быстро развернулась и пошла к подъезду. Наумов проводил ее взглядом, проследил, как скрылась в парадном, тогда только сел за руль.

— Она надо мной издевается? Откуда же ей быть спокойной-то, ночи этой? Когда такой... облом, одним словом! — фыркнул и завел мотор.

Но он только тронул машину с места, как боковым зрением заметил, что в дверь того же подъезда следом за Никой проскользнул мужской силуэт. И сразу же почувствовал тревогу за девушку. Поэтому Вадим и оставил автомобиль, а сам поспешил следом за подозрительным субъектом.

— Я стал слишком нервным? У меня начала развиваться паранойя? Отчего кажется, что этой малышке может что-то угрожать? — рассуждал так, но начал спешно подниматься по лестнице, стараясь не сильно отстать от устремившейся вверх кабины лифта.

И Вадим дошел до пятого этажа, когда услышал, что та остановилась на седьмом, и следом сразу же оттуда раздались голоса. Вот и не верь предчувствию. А женский-то голос принадлежал Веронике. И видеть не мог, но и так понял, что у нее случилась разборка с типом, который прошмыгнул следом в подъезд. Что бы ей было быстро войти в квартиру? Успела бы закрыть за собой дверь, а там уже в глазок посмотрела бы... Капуха! Ключи, наверное, в своей сумочке искала слишком долго, вот этот тип и догнал!..

— Зачем хватать?! — между тем вскрикнула Ника. — И так меня напугал, так теперь...

— А теперь я понял, почему ты устроила весь этот цирк. Что так смотришь? Не ясно? Меня обвинила в измене, а сама!.. И когда успела шашни закрутить с этим суперменом? Думаешь, я его не узнал? Это же мой сосед, не правда ли? Выходит, я уходил на работу, а ты!..

— Ты пьян? Что за бред несешь, Леонид?

— Я несу? Меня козлом отпущения сделала, с отцом своим рассорила...

— Ты о чем, Лёня?

— Не прикидывайся безвинной овечкой. Сотворила из меня, понимаешь ли, патологического гуляку, а сама... Мне Сергей Иванович телефон оборвал, а ты тут по ночам с Наумовым разъезжаешь? Что, думала, не узнаю?! И я видел сейчас, как ты ему улыбалась... завлекающе! А на меня всех собак навесила, да?

— Отпусти! Больно! У меня же синяки будут!

— Муж у тебя будет, дорогая моя. Твой отец так и сказал, чтобы я был мужиком и узаконил наши отношения.

— Какие... отношения? С ума не сходи. Закончилось все между нами.

— А вот это тебе только кажется, дорогая. А ну! Пошли домой!

— Леонид! Пусти!

Наумов оказался на площадке седьмого этажа, когда Макеев перехватил Нику за талию и стал затаскивать в лифт. Остановить насильника не потребовалось много времени: чуть приложил ребром ладони по шее, ухватил за руку и заломил ее ему за спину. Тот сразу взвыл и девушку отпустил. Но, надо же, пощады не запросил, а попытался выкрутиться и отбиться. Напрасно только дергался, родной. Куда ему с накаченным в тренажерном зале красивым телом да против настоящего бойца. Правильно, только возню устроил. Вероника же от сражения увернулась, попятилась и вжалась в угол, рядом с дверью. Тоже верно, а то этот «бывший жених» другой рукой замолотил, как крылом, не дай бог, задел бы.

— Стоять! Перестанешь трепыхаться — отпущу, — проговорил Вадим на ухо любителю силовых разборок с женщинами. — Ты меня услышал?

— Да. Пусти.

— Обязательно. Только прежде извинись перед Вероникой за грубость.

— Извиняюсь! — зарычал Макеев.

— Не так. Искренне надо. Иначе, отправлю тебя сейчас восвояси.

— Не надо его «восвояси», — подала голос Ника. — Здесь этаж высокий.

— Ты даешь! — хмыкнул Вадим. — Думаешь, я его в окно летать выпущу? Нет, это существо бескрылое...

— О, как они тут спелись! — зло заговорил Леонид. — И не только, так понял, а еще...

он тебя пригрел, да? Как хорошо мужик устроился: попользовался и отвез домой...

— Все! — Наумов вдарил кулаком по кнопке вызова лифта, и дверь его тогда тут же распахнулась. — Ты договорился, парень! Катись домой... — зашвырнул упирающегося Макеева в кабину и успел нажать для его быстрого спуска первый этаж.

— Я уйду, — раздалось из-за дверей лифта. — Только ты, Ника, потом отцу своему объясни...

Что объяснить, они не слышали. То ли Макеев злостью и словами в лифте захлебнулся, то ли занялся остановкой кабины, и ему стало не до разговоров.

— Пошли, — Вероника потянула замершего Вадима за рукав. — Зайдем в квартиру — он сейчас сюда вернется.

— Думаешь?

— Уверена.

— Но я бы от него не бегал...

— А я не хочу, чтобы сейчас сюда все соседи сбежались. Заходи скорее.

Не очень Наумов и упирался, а когда за ними захлопнулась дверь и оказались в темноте прихожей, будто от плохой ориентации придвинулся к Веронике совсем близко и еще обхватил за талию.

— Вроде и правда лифт на площадку возвращается... — произнес настороженно.

Игрался или нет, а прижать к себе девушку прижал.

— Ай! Не дыши мне в шею — щекотно... — поежилась Ника и попыталась высвободиться, но не тут то было — мужские руки вроде и не давили, а держали крепко, да одна его ладонь еще по груди ее скользнула будто бы ненароком. — Эй! Отой...

— Тихо! — зашипел на нее Вадим и теперь в ухо. — Не слышишь, двери кабины открылись?

— И что? — Ника все же изловчилась вывернуться из его хватки. — Он там, а мы здесь. Отодвинься в сторону — я свет включу.

— Зачем? — а вот теперь в голосе мужчины явно слышалась насмешка. — В темноте же опасаться твоего бывшего жениха намного интереснее.

Но выключатель уже щелкнул, и под потолком вспыхнула лампа в желтом абажуре с цветочками. И в ее свете Вероника увидела лицо Наумова... и ту самую ненавистную ухмылку. И еще в глазах этого Типа что-то такое блеснуло. От этого в голове девушки проскочила мысль, что она за входной дверью оставила существо травоядное, а вот в квартиру впустила хищника.

— А, наверное, ты прав, что такому известному детективу и бойцу не пристало прятаться от качка замороженного. Да и уже доказал Ленке, что сильнее и ловчее его. Пожалуй, тебе, действительно, следует довести дело моего избавления от насильника до конца. Да, иди-ка ты, Вадим, на площадку.

— Нет. Не надо меня выпихивать. Зачем? Я же смирный. Вот, и руки убрал. А что касается избавления, так оно закончено. Твоему женишку несостоявшемуся хватило разума убраться отсюда подальше.

— Да? А как же лифт?

— Чуткости слуха вам не хватает, коллега. Это же были другие шаги, это сосед из квартиры напротив домой явился.

— Вот оно что!..

— Да. Так, может, тогда напоишь, красна девица, своего спасителя чаем?

— Я бы с радостью, — а вот теперь уже Никины губы кривились в усмешке, и ее глаза хитро поблескивали. — Но мой слух сообщает, что чья-то машина двор перегородила и не позволяет ни выехать, ни заехать в него. Слышишь, в открытое кухонное окно брань долетает? А вот теперь еще и сигнализация машинная сработала...

— Черт! — дернулся Наумов. — Я так торопился. Но это дело поправимо. Вот сбегак сейчас...

— Да, Вадим, беги, конечно. А еще тебя в офисе Махов ждет. Сюда же вот-вот подруга моя придет.

— Придет? А она там с чудо-юдо художником ни того, ни задержится?

— Нет. Придет. Так что, до завтра?

— Как скажешь, Ника. И да, тебе же еще отчет писать. Садись за работу, детка, а я пошел.

— Всего хорошего.

Не прошло и нескольких минут, как в квартиру буквально влетела Маришка.

— Ника! Я сейчас во двор въезжала, а мне навстречу выехал Наумов! Он был с тобой, да? Это то, о чем думаю?.. — сделала она хитрые глаза, а еще у нее как будто нос удлинился от любопытства.

— И о чем? — безразлично спросила Вероника, запахивая на себе халатик.

— Ну, как... ты его обворожила, да? Он от тебя поплыл, это я точно заметила. А сейчас? До тела был допущен? Ой, правда, что это я такое сказала! — сделала Маринка страшные глаза, утрируя свою реакцию на видимое возмущение подруги. — Конечно же, нет. Ты и Леньку своего мариновала несколько месяцев до того, как... хм, в общем, оно и правильно! Нечего баловать. Но поцеловать себя позволила? Нет?! Ну, ты даешь! Сорвется же с крючка. А рыба-то крупная! Налим, не меньше.

— А меня папа в детстве учил крупную рыбу с осторожностью к садку подтаскивать...

— Ну, Сергей Иванович, он рыбак опытный, конечно! — закивала головой Марина. — Но ты это... все же не очень медли-то — не ровен час, сорвется налим.

— Кстати, о папе... и о Лёньке тоже. Бывший сюда наведалься. За руки хватал, в лифт хотел запихнуть и того...

— Чего?!

— Похитить, разумеется.

— Сдурел? И куда же выкрасть?

— Под венец, сказал, немедленно поведет.

— Это ночью? — в большом сомнении нахмурилась Маринка.

— Не веришь? Зря. Потому что ему папа звонил...

— А! Хвоста несостоявшемуся зятю накрутил, вот он и...

— Скорее всего. Но я, что хочу сказать, если папа узнал, что я от Леньки ушла...

— Он впадет в немилость. Начнутся гонения. Ему больше не обломятся хорошие заказы. Но погоди! Это же конец твоей свободе...

— Именно. И я удивлена, что мой телефон не разрывается от звонков родителя.

— Постой! А не может твой отец взять и запретить то, чем мы начали заниматься?

— Легко. Потому что у папы свои взгляды на жизнь... несокрушимые.

— Ага, помню. Женщина должна быть при надежном мужчине.

— Да, да. Все так. А я этого мужчину послала, куда подальше. И как думаешь, что тогда сделает папа?

— Первым делом тебя отловит. А потом под замок посадит.

— В правильном направлении мыслишь. Ох, как бы уже завтра здесь братцы не появились.

— Этим балбесам великовозрастным закон не писан. Э... прости, конечно, что я про твоих кровных родственников такое говорю...

— Да чего уж там! Они же привыкли меня за маленькую считать. Запросто могут схватить, на плечо взвалить и под радостный гогот в отчий дом доставить.

— Так и вижу эту картину. Все как в детстве. Твоей маме надоедало тебя домой со двора звать, она команду им давала, и...

— Вот бы мне им другого жениха предъявить... А что, если...

— Точно. Налим! — подпрыгнула на месте Марина.

— Опасная рыба. Хищная. Хладнокровная. Но на крючок при правильной насадке попадает.

— Это так. А наш Налим уже... того, попался, подтащить в садок осталось. Но, Ника, и силу того, что здесь скоро появятся твои братцы...

— Да, эту охоту надо ускорить. А может, Марин, что если я Вадима открыто попрошу об одолжении?

— И какая ему от того будет выгода? — скосила подруга глаза.

— Не знаю пока. Надо подумать.

А в это время объект девичьих раздумий подъезжал к своему офису. Наумов был собой недоволен. И не на шутку озадачен. Потому что задавался вопросом: куда подевался его шарм, безотказно ранее действовавший на дам всех возрастов и характеров. Он ли не хорош собой? Лицо, фигура... да эта детка даже кубики его литые уже видела, в полном количестве, и никакой реакции. Вернее, реакция была противоположной той, которую обычно сразу же выдавали женщины. Нет, глаза ее синие сверкнули, как сейчас помнил, но ничуть не затуманились.

А потом? Она же сама признала, что он достиг в жизни многого. У него такой опыт, такие клиенты! Разве, он перестал быть лакомым куском для незамужних дам? Что происходило? Нет, уже ведь недвусмысленно начал намекать этой блондинистой милашке о своем к ней интересе. И так, и этак. Разве, стал бы возиться с какой другой девчонкой выскочкой и уделять ей драгоценное время? А с этой несколько дней подряд нянчился. И опять же продемонстрировал и свою профессиональную хватку, и организованность, и... чего уж там, чуть ни прямым текстом заявил, что готов закрыть глаза на ее вмешательство, кратковременное, разумеется, в его сферу деятельности в обмен... да все понятно должно быть, что от нее хотел, не девочка ведь восемнадцатилетняя.

Далее Наумову еще припомнилось, как шептал в ее ушко, чуть ни поцеловал шейку, касался недавно щеки Вероники, руки, плеча, талии. Это же все красноречивые доказательства его мужского интереса. Хм! Зря, наверное, эти моменты припомнил, потому что этот самый его мужской интерес так и восстал теперь... в тесных джинсах. Черт! У него вон, какая большая и крепкая заинтересованность в этой женщине, а она ему без конца на порог указывала. Как так? Это же противоестественно. И потом, он же чувствовал, что этот интерес взаимен. Никак не мог ошибиться, ни с его опытом... хм, и в этой сфере тоже.

А ее взгляды? Они были сигналом к действию и для менее чувствительного мужчины. Разве нет? Ника только думала, что он не замечал синих искр из-под ресниц, румянца на щеках, прикусывания пухлой губки. А эти ее нервные ерзанья в салоне его машины,

одергивания кофточки? Кстати, верхняя пуговица на ее блузе сегодня так и норовила расстегнуться на груди. Потому что там ткань очень натянулась на упругих полушариях. Хм, и их размер Вадиму нравился. Так и хотелось руку наложить.

— Дьявол! — прошипел, так как джинсы совсем сделались тесны.

Да, с воспоминаниями надо было заканчивать. Он же уже приехал, и следовало выходить из машины, а тут... такое. Хотя, его поджидал всего лишь Тимофей. А мужики не обращают много внимания на внешний вид друг друга.

— Привет. Долго ждешь? — поприветствовал друга, заметив, как тот тоже выбрался из автомобиля и пошел навстречу.

— С полчасика. Ты же говорил, что находишься в офисе, а сам...

— Надо было отъехать! — отчего-то завелся Наумов. — А тебе невмоготу стало увидаться на ночь глядя?

— О! Как глазами засверкал. Что с тобой? Я помешал, что ли? У тебя удовольствия свободного мужчины на мази были, а я поперек встал? Что? Правда, что ли? И кто она? Молчу, молчу, не востри на меня рога, бык.

— Надеюсь, тебя действительно дело сюда привело.

— Как иначе? А говорить на улице станем, или в помещение зайдем?

— Проходи. И скажи, как Инна...

— Из-за нее и приехал. Что скажешь? Та девчонка сопливая не станет больше на моем горизонте крутиться?

— Почему это она сопливая? — Вадим сам не понял, чего так взъярился. — Ей не шестнадцать и даже не двадцать!

— А отчего ты кипятишься? Все из-за сорванного свидания? Брось! Тебе ли жаловаться? Да только свистни... взять хоть Ленку, моего помощника, она здорово на тебя запала. Или, скажешь, не заметил? Не ври мне, о ее страсти у нас все шушукуются. Хоть сейчас набирай номер — прилетит. Ну, а ты даешь, нашел из-за чего на друга обижаться...

— На вопрос отвечать будешь? — все так же мрачно смотрел на Махова Наумов. — Как Инна себя чувствует?

— Хм! Лучше. Вроде бы успокоилась. Как я проворонил, что она таблетки свои перестала пить? А тут еще начало лета!.. Если помнишь, у нее часто в этот период... хм, недомогание случается.

— А у тебя, что в конце весны, начале лета случается? Зачем дал ей повод нервничать?

— И ты туда же? Совсем, что ли?! Сказал же, что на других баб с некоторых пор не смотрю.

— Сказал. Но так ли это? Сам знаешь, я за тобой не слежу, а вот другие «наблюдатели» всегда найдутся. И что, если Вероника откопает твою Машку, Красоту Года?

— Города!

— Что?

— А! Неважно!.. Не откопает. Потому что я с ней давно порвал.

— Так ли это?

— Ты мне не веришь? Другу? Да не смотри на меня так. Не сплю я с ней больше. Был грех, но одумался. А она еще мне по больному так полоснула! Помнишь, заявила, что беременна? У меня от этого дыхание перехватило, а в груди... в общем, разные чувства рвали на части. А оказалось, что соврала баба. Потом рыдала, что финт такой выкинула от большой любви ко мне, вернуть хотела. Ха, будто я ей когда-то принадлежал. Но я все, у меня как

отрезало. Могу поклясться, чем хочешь.

— Не нужны мне твои клятвы, но смотри, чтобы Вероника ту историю с Марией не раскопала.

— Говорю, что у меня там все — так и есть. Только пришлось ремонт ей сделать, чтобы зла не затаила, да еще кое-чего подкинуть. А сам я к ней больше ни ногой.

— Я предупредил.

— И чего ты меня этой девчонкой пугаешь?! Вероника, Вероника! На кой черт, ты вообще с ней валандаешься?

— Так надо.

— Кому? Мне точно — нет. Зачем-то подпустил ее ко мне совсем близко...

— Она сама бы прокралась, потому что упертая, а так увидела только то, что надо было.

— Уверен? Но как бы ни было, а я больше не хочу, чтобы эта Вероника крутилась возле моей жены. Инна только успокоилась, тот случай вспоминать перестала, а эта вертихвостка снова расшевелила бывшее.

— Не называй Нику так, никакая она не...

— Нику? погоди! Да не запал ли ты на блондиночку? Неужели, угадал? Вот даешь! Вокруг тебя такие красотки вертятся, себя чуть ли ни на блюде преподносят, а ты на пигалицу глаз востришь...

— Теперь «пигалица». Да что ты ее все обзываешь? Не нравится мне это.

— Вот, вот! Я и говорю! А девчонка еще и дикая совсем, такая в койку сразу не прыгнет, за ней бегать придется. А оно тебе надо?

— Диковата, это да, — поморщился Вадим. — Но может, мне такая по нраву?

— Ты идиот? Тебе делать нечего?

— Следи за языком, Тимофей. И на себя посмотри. Сам кого в жены выбрал?

— У меня другой случай. Я молодой совсем был, и со мной случилась любовь. Большая. Для меня Инка, что вся моя жизнь. Понимаешь? А у тебя так же?

— Не знаю. Но разберусь.

— Это конечно, разберись. А пока сделай так, чтобы твоя девчонка держала дистанцию от Инны.

— Ну, она еще не моя, но имею желание сделать ее ручной.

— Делай. Что хочешь с ней делай, а чтобы она на пушечный выстрел не приближалась к моей жене. И да, Инка ей гонорар какой-то бредовый выплатила... не за что, конечно, было такими деньгами бросаться, но ладно, пусть деньги эта Ника себе оставит. И больше, чтобы я о ней не слышал даже. Такое можешь обеспечить?

— Думаю, что да.

— Вот и лады. Я ведь за этим и приехал.

— А по телефону нельзя было все сказать?

— А! Все же у тебя точно что-то там с этой кралей блондинистой сорвалось! — захохотал Махов. — Да не переживай, Вадь. Чтобы девчонка и не клюнула на тебя!.. Это не реально. Я тебе говорю! Ну, все, пока. Поеду к жене. Бывай!

Махов уехал, Вадима тоже больше в офисе ничто не держало, а он отчего-то медлил отправляться домой. Уселся на диван, на тот самый, где недавно с Вероникой сидел и разговаривал. Ну как, придвигался к ней, конечно, чтобы поняла, как она ему нравится, намекал, что не прочь пойти на более тесный контакт. А девушка так мило смущалась. Не думал даже, что кто-то в их время еще может вот так краснеть от одного касания колен или

бедер. И это в пустом офисе, где нет свидетелей, куда сама согласилась приехать, а еще все условия для интима имелись. Он же не распускал совсем уж руки, лишь сигналил о симпатии, намекал и подводил. А она отодвигалась. Потом и вовсе вскочила и понеслась в коридор. Смешная. Как будто трудно было ее догнать. И рисковая одновременно. Она же так и подстегивала его к преследованию. Или нет? Черт, как-то давно он с такими женщинами дела не имел...

Вот недавно на него в ресторане девица, вся из себя мисс Современность, чуть ни повесилась, стоило только легкой улыбкой одарить. Да, было такое. Он из вежливости перед ней дверь придержал, вперед пропустил, а она потом за ним в сторону туалетных комнат потащилась. И отчего это многие встречаемые им девушки считают, что могут запросто касаться его брючного ремня или проводить ладонью по застёжке джинсов? Ему это точно не нравится. Там самое дорогое каждому мужику находится, а они откуда-то взяли, что эти ценности доступны, кому ни попадя. Бред. Начитаются дешевых романов, где минет описывается, как нечто, а на самом-то деле самая дешевая услуга у проституток, часто бесплатное приложение к оплаченному часу секса. Вот и Вадим к таким шустрым кралям сразу начинал относиться, как к проституткам. А он еще не в том возрасте и физическом состоянии, чтобы пользоваться их услугами. Общедоступное ему не надо, и такими дешевыми способами заводить его тоже ни к чему. И вообще, он поддерживает те взгляды, что в мужчине сильны инстинкты охотника, а не... в общем, телком на веревке не согласен быть. Сам решать будет, кого в свою постель укладывать. И если уж решит, то ему навязчиво поднимать настроение ни к чему, оно у него в таком случае и так всегда... на должном уровне.

— Н-да, заматерел ты, Наумов, — усмехнулся сам над собой. — Наохотился всласть к этим годам.

Но что же теперь сидел и косился на едва различимую вмятинку на кожаном диване, в том месте, где...

— А попка у Ники ничего так себе, сжать и ощутить пятерней упругость не отказался бы. И ничуть не уступает по притягательности грудке. Эх, черт бы побрал Махова с его вопросами!..

Ударил ладонью по сиденью и поднялся на ноги.

— Вздыхай теперь вот! Н-да, и душ не прочь бы принять. Холодный. Но дома. Хватит здесь время просиживать. Я ж не пацан, ей богу. Ну, подход к детке другой нужен. Ничего, подберем. Терпение? Его у меня в избытке. Но зато, когда окажется в моих руках, в моих умелых руках, вот тогда узнает, что значит дразнить зрелого и опытного мужчину. Хм, на порог она мне указывала!.. А сама глазами из-под ресниц наблюдала за реакцией. Нет, ты, Ника со мной точно поиграться решила. Но я же не против игр... до поры. Потом же, милая Вероника, точно мой верх будет.

На следующий день Ника встречалась с мадам Машкевич. Ничего так себе у этой госпожи была квартирка: метров не меряно, отделка по высшему разряду, мебель по каталогу из Италии, не меньше. И хоть видела всего лишь холл и теперь вот гостиную, но была впечатлена. Или это все не ее, а муж заработал, продавая бензин? Не сам, конечно. Леонтий Маркович Машкевич был хозяином сети заправок города. Об этом накануне вечером Веронику Игорь просветил. Предприятие «ЛеоМаш» разрасталось и процветало, но Леонтия Марковича трудились сотни людей, но и он, судя по рассказам супруги, просто горел на работе. Уходил из дома, чуть свет, возвращался затемно. Последнее Эдиту с некоторых пор стало сильно тревожить.

— Вот зачем ему это нужно? — чуть ни набросилась она на Нику, будто та сама подговаривала главу этого семейства всего себя отдавать бизнесу, а домой являться без сил и за полночь. — Дело уже налажено, нишу свою в городском бизнесе занял, капитал сколотил, дети подрастают, помощниками скоро ему будут, а он...

Тут Машкевич сделала удрученное лицо и перешла почти на шепот.

— У меня на душе появилась тяжесть. Как женщина женщину, вы должны меня понять. Кстати, вы замужем?

— Нет.

— Это плохо, — Эдита отчего-то даже отодвинулась от Ники.

— Но собиралась... недавно. Только жених оказался ненадежным.

— Ах, вот оно что!.. — Машкевич снова потеплела взглядом. — А мой Леонтий таким надежным... был. Но теперь за него сердце так и болит. И тогда я подумала, что не стоит сидеть и «ждать у моря погоды». Если бы я опускала руки в трудных ситуациях, которые у меня в жизни случались, и бездействовала, то не было бы ничего этого, — она обвела пылающим взглядом богатое убранство гостиной, и Ника невольно тоже принялась обводить глазами чужое добро. — То есть, не создала бы семью. Ведь Леонтий был таким красавцем, за ним столько девчонок бегало. Могла бы и затеряться в толпе, но я нет, сумела выделиться и женить на себе любимого мужчину.

— А, вот оно что!..

— Конечно! За свое счастье надо бороться. Я так считала, считаю и... вот поэтому к вам и обратилась.

— Я поняла, — кивнула ей девушка. — И вы хотите, чтобы я проследила за времяпровождением вашего супруга, доложила про все его передвижения и о встречах вам, чтобы могли сделать правильные выводы на его счет.

— Все верно, милочка. И попрошу приступить к делу прямо с этой минуты. Это возможно? — и уставилась на Нику выжидающе.

— Теоретически... — растерялась, было, Вероника.

— Вот и хорошо, — Эдита будто не замечала нерешительность юного детектива. — А за оперативность я доплачу. И вот, это адрес, где сейчас мой благоверный находится, — Машкевич положила перед Никой цветной квадратик записки. — Приступайте. А договор, или, что там у вас полагается, подпишем, когда вам станет удобно. С суммой вашего гонорара согласна. Она немаленькая, но за сохранение семьи я готова идти на любые жертвы.

Далее растерянную девушку буквально вытолкали из дома. И Ника еще будто в прострации пребывала некоторое время. Вот так все просто? Повисеть на хвосте у бизнесмена Машкевича, а за это на счет упадет ее годовой оклад? Чудесненько! А когда пришла немного в себя, оказалось, что уже сидела в Купере и заводила мотор.

— Что это у нас здесь за адрес? — включила она навигатор. — Конечно, как я сразу не догадалась! АЗС имени Леонтия Машкевича! Что же, поехали...

Она прибыла на место в тот момент, когда хозяин типичных для заправок построек, облицованных панелями в ярких желто-оранжевых цветах, выходил на улицу в автоматические двери. Увидела его и чуть ни открыла рот от удивления. Нет, ошибки быть не могло, этот низкорослый и толстенький человек, кругляшек этакий, с походкой скачущего мячика, действительно был Леонтием Машкевичем. Вот же, Игорь его фото прислал Правда, на снимке не видна была фигура, так, мужчина в костюме, в рамке три на четыре. А жена его расписала сущим красавцем, покорителем женским сердец, пределом мечтаний для любой особы женского пола. Н-да, как интересно устроены глаза любящих людей!..

А еще Ника уверилась, что перед ней был именно хозяин заправки по увивающемуся за ним хвосту из сотрудников станции. О чем они говорили, не было особенно интересно, а вот заснять всю компанию Вероника посчитала своей обязанностью. Щелк, щелк! Далее девушка покинула свой автомобиль, служащему указала заправить бак полностью, а сама неспешной походкой направилась к кассе. А что? Время на все это имелось: судя по всему, коллектив имел претензии к начальству и отпускать его без ответов на их вопросы не намерен был.

В тиши станции за кассовым аппаратом скучала полноватая женщина среднего возраста. Ника осмотрела ее и пришла к выводу, что дама вряд ли могла увести предел мечтаний Эдиты Машкевич из семьи, но фото ее все же сделала. Щелк, щелк! Далее привалилась к стойке и принялась ожидать окончания заправки.

— Кофе ни желаете, у нас акция... — и дама принялась тараторить заученную скороговорку, но, не заметив у посетительницы интереса, осеклась в начале третьего предложения. Вместо продолжения, она развернулась на девяносто градусов к другой сотруднице. — Нин! Ты слышала?..

А вот эту Нину Вероника сначала и не заметила. Потому что она в подсобке была, и только теперь вышла из нее и вынесла какой-то товар. Но это тоже была ничем не примечательная особа. Девчонка совсем, может, только школу окончила, рыжеватая, лицо сплошь в веснушках. Разве же такая девчоночка и ее простая внешность могла заинтересовать бизнесмена? Хотя, как говорится, седина в висок... Ну, что же, собирать информацию, так до конца. Щелк, щелк! Сделала незаметно снимки и убрала телефон.

— Что зарплату задержат? Ага! — продолжили разговор сотрудницы. — Вот же... мне так деньги нужны!

— Второй месяц подряд эти безобразия...

Вот как? Что-то у Машкевича не ладилось? Задержки зарплаты — это тревожный показатель. И почему Ника сразу не придала значения, что Леонтия Марковича сотрудники заправки буквально атакуют там, возле его автомобиля? Да, прав был Наумов, опыта у нее нисколько не было, хватка детективная тоже еще не развилась, вот и чуть ни прошляпила важную информацию.

— Вторая колонка... — прервала ее самобичевания дама из-за кассы. — Автомобиль заправлен...

И пришлось поторапливаться, потому что объект наблюдения успел за это время сесть в машину и территорию заправки покинуть.

А потом она крутилась по городу, хвостиком пристроившись за дорогой иномаркой. Еще одну заправку посетил хозяин, еще три, и везде собирал вокруг себя работников. На пятой по счету АЗС в голову Вероники пришло, наконец, увязаться за Леонтием Марковичем и в помещение. Она приблизилась к группе и подслушала в деталях, о чем говорили. А то, только щелкала камерой, фотографируя издали сотрудников женского пола. Но теперь смогла выяснить, что там происходило, и отчего его люди жужжали вокруг растревоженными шмелями. Что же, дело было ясно. Машкевич, как и везде, объявлял в тот момент о задержке заработной платы. Но в этот раз Нике удалось подсмотреть и еще кое-что. Хозяин объезжал свои владения не столько за тем, чтобы устроить совсем маленькие производственные собрания, а чтобы забрать наличку из касс.

— Вот оно что! Ему понадобились срочно живые деньги... Интересно, интересно! — подумала так девушка, перемещаясь крадучись в сторону пельменной, около которой вынуждена была оставить Купера.

А что поделать? Конспирация! Нельзя было часто мелькать своей машиной — у работников автозаправочных станций глаз наметанный, живо заметят малолитражку. Это она самого Машкевича уже имела в виду. Сотрудники его, понятное дело, на каждой станции были другие, а еще их больше волновали собственные проблемы из-за задержки зарплаты. Леонтий же запросто мог на Нику обратить внимание, а оно ей было ни к чему. Вот и ездил теперь за ним с осторожностью — старалась в потоке машин спрятаться. А накануне еще предусмотрительно прихватила с собой некоторые вещи, помогающие менять внешность. Например в тот момент пробиралась к машине и на ходу снимала косынку и солнцезащитные очки. Ранее набрасывала на плечи кардиган, что Маринка оставила на заднем сиденье. Уф, и запарилась же в нем!

Н-да, немало километров накрутила на спидометре эта слежка. И пробок насобираала, и нервишки слегка потрепала. Без этого никак. Но в целом такое дело девушке пришлось по душе. Смотришь, и она могла бы войти во вкус. Размышляя подобным образом и ощущая себя вполне довольной, Ника поняла, что Машкевич ехал теперь в свой офис. Все благодаря Игорьку! Молодец парень, вовремя подкинул нужную информацию. И да, пора бы, уже бизнесмену утомиться, все же дело шло к вечеру. Вероника так точно устала. У нее затекла спина, и давно урчало в животе. Это же Леонтий Маркович обедал в ресторане на центральном проспекте, а она только и смогла, что наскоро купить и проглотить шаурму, запив ее чаем с пакетика и в пластиковом стаканчике. А все почему? Да просто — не имела права отвлекаться от слежки! Обедать в одном зале с объектом посчитала слишком рискованно — мог ее засечь. Да и снимки официанток, дам, сидящих за соседними столами, проходящих мимо, тогда как было делать? Она же щелкала камерой, то из-за витража, то из коридора, то проходя мимо, следуя в кафетерий. Наснимала за день не меряно — все старалась что-то важное не упустить.

И вот ее объект прибыл в свой офис. Оставил машину на закрытой стоянке и скрылся в здании. А ей, что было делать? Да, немного растерялась. Допустим, нужный этаж и номер комнаты она знала. Снова спасибо Игорю! А дальше, что? Как сунуться следом, на каком основании?

— И охранник еще этот!.. — Ника крутила головой и вытягивала шею в сторону пропускного пункта, что располагался сразу же за стеклянными входными дверями. — С

Машкевича он пропуск, разумеется, не спросил, а я для него личность неизвестная... Ах, как хочется хоть одним глазком посмотреть на секретаршу Леонтия Марковича...

И пока она ломала мозг, обдумывая проблему, прошло некоторое время. И его Нике не хватило, чтобы придумать что-нибудь путное, а предмет ее заботы успел переодеться и теперь выходил на улицу, чтобы снова сесть в машину. Увидела она его и округлила глаза. Это у мужика в офисе такой стильный костюм имелся? Ба, еще и бабочка выделялась под пухлым подбородком, черное на белом, на кипенно-белой рубашке. И куда он в таком неотразимом виде собрался?

Как под гипнозом, девушка завела мотор и тронулась вслед за машиной Машкевича. Плана не было, от слова «совсем». И вообще, внутри у Ники отчего-то такая тревога поселилась, что от нее начало немного потряхивать. Все потому, что предчувствовала увидеть в скором времени причину беспокойства госпожи Машкевич. Еще в голове мельтешила мысль: она будет брюнеткой, шатенкой или блондинкой... А руки Ники, между тем, судорожно вцепились в руль, и глаз не спускала с бампера авто короля бензоколонок. И куда же он путь держал? Очень скоро оказалось, что в самый-самый престижный район города. Но там же почти не было жилых домов, а все больше торговые комплексы перемежались с развлекательными. В ресторан свою новую любовь поведет? Погодите, уж не в казино ли собрался пойти Леонтий Маркович?

И действительно, дорогой автомобиль неспешно свернул с проспекта на его дублер, а потом плавно занял место на открытой парковке, предназначенной для гостей заведения под громким названием «Олимп». Вот так-так! А слежке-то пришел конец. Кто же Нику пустит в подобное заведение в джинсах и кроссовках? Катастрофа! Или еще нет? Ага, соседняя стоянка кому принадлежала? Вероника на минуточку отвлеклась от Машкевича, начавшего подниматься по ярко освещенной лестнице, способной привести его на Олимп, и увидела светящуюся рекламу дорогого бутика. То, что надо! Вот только бы еще убедиться, что объект зайдет в казино не на десять минут, а осядет там основательно. Тогда бы могла сгонять за подходящими тряпками и обувью.

— Зайдет — не зайдет? Надолго — ненадолго? Стоит подрываться за вечерним нарядом?

А платье в магазине, который находился рядом с казино, должно было стоить баснословную сумму. Деньги на карте у Ники были, та же Инна Махова ей их туда перечислила. Да еще и свои рублики, кровно заработанные на прежней должности, не успела истратить. Но не выкинет ли их зря, если Леонтий Маркович, скажем, зайдет и выйдет из Олимпа? И тогда лучше было бы дожидаться его, сидя за рулем Купера. Но этот его костюм? И бабочка! Внешний вид Машкевича говорил, что прибыл сюда развлечься. Опять же, в казино, Вероника от кого-то слышала, имелся очень даже шумевший ресторан. Значит, и встречу пассии своей мог там назначить. Почему нет? И как тогда быть? Кругом одни вопросы!

Она вела машину совсем медленно по подъездной дорожке к той самой лестнице и изнывала от нерешительности. А пора было определяться. Вот и охраннику казино не понравилось, что своим авто перегородила подход к центральному парадному, и плечистый парень начал к ней спускаться. Все, решила: спешно должна купить себе платье и туфли и продолжить наблюдение за объектом. Оттого резко рванула Купера с места и улетела на соседнюю парковку.

На все, про все, ушло около часа. Уж как Вероника спешила! Практически, первый

попавшийся наряд с вешалки сдернула и понеслась в примерочную кабину. Туфли и сумочку ей вообще продавщица бегала подбирать в соседний бутик — как славно, что такая отзывчивая попалась. А все же времени на преображение затратила прорву. И теперь вся жутко нервная Ника снова прибыла на стоянку перед Олимпом.

— Хоть бы он был там! Хоть бы!..

Из машины вышла и споткнулась. Чуть не слетела с высоких каблуков. Равновесие восстановила, распрямилась, но ноги сделались, что ходули. Оно и понятно, конечно, несколько же дней бегала по городу за Наумовым в кроссовках, а тут шпильку надела — отвыкла.

— Это ничего. Сейчас освоюсь, — убедительно сказала самой себе, а охранник, мимо которого как раз проходила, наострил уши на ее бурчание, поэтому пришлось замолчать.

Нике повезло. Иначе было не сказать. Как вошла, милый молодой человек вызвался быть ее провожатым. Этот обходительный служащий еще поинтересовался пожеланиями дамы и сам же порекомендовал первым делом зайти в ресторан, чтобы слегка подкрепиться-взбодриться перед «иным развлечением». Что он имел в виду под последним, решила подумать потом, а зал ресторана и сама хотела осмотреть первым делом. И вот она, новая удача! Не очень искала Машкевича глазами, а он и предстал... вернее, сидел почти на самом виду.

— Этот столик вам подойдет? — вежливый молодой человек передал эстафету услужливой миловидной девушке, служащей ресторана. Это она предложила Нике расположиться как раз напротив Леонтия Марковича.

— Да. Благодарю. Меню? Давайте. Изучу. А можно сразу принести мне что-нибудь из холодных закусок... на ваше усмотрение, и минеральную воду. Потом уже выберу остальное.

Все, официантку услала. Телефон из сумочки достала. Щелк! Снимок Машкевича за столом. Щелк! Ему другая девушка принесла заказанное горячее. Еще пара снимков, и запечатлела, как к Леонтию Марковичу подсел высокий мужчина среднего возраста. Хм, представительный. От внешнего вида так и веет большими деньгами. И властью. Вероника приняла бы его за крупного бизнесмена. И удивилась, заметив перемену выражения лица у своего объекта. Он что, его боялся? Этого богатого мена? С чего бы?

Было жаль, но не могла слышать, о чем говорили мужчины. А к концу разговора Машкевич совсем... загрузил и даже впал в уныние. Леонтий Маркович теперь напоминал сдувшийся мячик. Какая-то слабость в нем ощущалась. А еще на своего собеседника смотрел виновато-виновато. И похоже, хотел заверить того в чем-то, но у него это плохо получалось. Потому что второй господин, напротив, выглядел незыблемой твердью, скалой гранитной. На его лице особо не отражалось эмоций, но Нике отчего-то показалось, что Машкевич начал того утомлять.

И вот Скала стал подниматься из-за стола. А Машкевич явно хотел бы отсрочить прощание: резко подался вперед, заговорил что-то торопливо. Незнакомец на это поморщился и опустил руку в карман, достал какие-то кругляшки и кинул их на стол перед Леонтием Марковичем. А еще что-то тому сказал, чуть склонив голову в его сторону. Наверное, что-то резкое, и от этих слов Машкевич дернулся, будто его током шарахнуло. Щелк, щелк. Вероника запечатлела и эту сцену. А суровый тип будто почувствовал камеру. Ух, какой у него был колющий взгляд! Он им по Нике словно ножичком полосонул. Но это ничего — она сделала вид, что ничуть не замечает присутствия других посетителей ресторана. Ум, какой салат ей принесли вкусный!..

Но, слава богу, властный тип не задержался в ресторанном зале — ушел. И как только скрылся, так Машкевич от души плеснул себе водки и выпил одним махом. А потом еще раз, и еще. Как его пробрало! А как же потом садиться за руль собирался? Ника-то благоразумно минералку попивала. Или Леонтий Маркович решил потом вызвать себе такси? О! Не потом, а уже сейчас, кажется. Зачем-то же подозвал официантку. Точно, он пожелал рассчитаться. А Нике ведь тогда следовало тоже поскорее заплатить за свой скромный ужин.

— Где же... где же ты, милая девушка?.. — нервно начала озираться, боковым зрением подмечая каждое телодвижение Машкевича.

Но он не спешил доставать телефон, чтобы вызвать ко входу ресторана машину, и официантку тоже не торопил. И хорошо. Тогда они с Вероникой, получилось, почти одновременно поднялись из-за столов. Вот только Леонтий Маркович девушку потом удивил. Потому что нисколько не жаждал оказаться дома с благоверной Эдитой, а направил стопы в игральный зал. Или Ника не очень этому удивилась? Пожалуй, что так. Подобное соображение успело мелькнуть в ее голове. Н-да, не героем любовником оказался Машкевич, а игроком. Или еще не вечер? Возможно ли, что мог бы преподнести нечто в заключение этого наблюдения?

Но нет, наличие у короля бензоколонок фаворитки Никой так и не было установлено. Да, играл Машкевич. Да, крутились вокруг некие дамочки. Но как без этого в таком-то месте?! Ее и саму, вон, какой-то тип принял за подобную... звезду. Черт! Распоясался, негодяй. Так и хотелось зашипеть рассерженной кошкой на не совсем трезвого субъекта, когда он злонамеренно ухватил ее за задницу. Негодяй и есть!

Вероника ушла от распущенного мужика подальше. От греха. Потому что помимо заготовленных крепких слов, но не слетевших с языка, еще ощутила желание пнуть мыском туфельки этого типа с масляными глазами. Чтобы впредь неповадно было так вести себя с порядочными женщинами. Да за кого он ее принял?! А, правда, за кого? Оглянулась и заметила, что дамы в зале были или в паре со своими мужчинами, или... нет, она же на тех, других, нисколько не похожа. И не успела глубоко над проблемой задуматься, как поняла, что присутствующую публику, словно крупный океанический лайнер волны, раздвигаладвигающаяся в ее сторону мужская фигура. Присмотрелась, а это был тип Колючий Взгляд, от которого недавно трясся Машкевич.

— Черт! Может, он не ко мне вовсе направляется?

Ее надежды были тщетны.

Господин Абсолютный Властелин шел именно к Веронике. Может, заметил, как она снимала Машкевича и других гостей заведения на мобильный? И что такого? При входе никто не предупреждал, что это запрещено, и соответствующих надписей нигде не наблюдалось. Все так, но Ника вдруг почувствовала, как внутри прошла волна страха, а потом и по коже пронеслась толпой мурашек. От этого девушка слегка поежилась. А неизвестный подошел уже совсем близко, почти не останавливаясь на месте, взял Нику под локоть и повел в сторонку.

— Поговорить надо!

И это все? Ни вам: добрый вечер, извините, разрешите задать вопрос. Или нет, про последний все же прозвучало в дальнейшем. Когда почти отволоч в уголок, то есть к колонне, что подпирала сводчатый потолок.

— Есть вопрос к тебе, детка, — уф, какой у него был скрипучий голос, понятно, отчего Леонтий Маркович недавно морщился.

— Вопрос? — не то, что бы Ника растерялась, скорее, замешкалась, а еще неприятие такого обращения имела, и некий холодок в душе ощутила. — Могу ответить. Хоть на два. Но руку... отпустите! — последнее слово получилось произнести даже с вызовом. И это хорошо — вселяло надежду, что ситуацию разрулит, как надо.

— Шустрая! — вроде бы с удовольствием произнес тип, но эмоций на его физиономии как не было, так они и не появились. Кстати, не уродливое лицо имел, всего лишь с резковатыми и крупными чертами, но эта стужа в глазах и замороженная мимика... брр! — Вот это я и издали приметил...

— Что значит?.. Что имеете в виду?! — Ника решила поднажать с возмущением, все же удалось добиться, что руку ее из захвата выпустили, и это обнадеживало.

Вдруг бы и дальше получилось держать дистанцию? А то, подошел, давай хватать! Наверное, мужчина из тех, кто больше уважает силу. И он продолжил фамильярную беседу.

— Правила наши игнорируешь, детка. Откуда взяла, что можешь делать снимки в казино? — недобро смотрели на нее льдистые глаза.

— А что, нельзя? Да я... откуда мне было знать?!

— Да ты вообще чья? — этот тип теперь прищурился.

— Как вы сказали? Чья? Что бы это значило?

— Я задал простой вопрос, детка. А ты и на него ответа не знаешь? — теперь мужик принялся осматривать Нику с ног до головы и обратно. И ей было так странно под этим взглядом. Ее что, оценивали? — Кто тебя сюда привел? Хм! И зачем?

— Как это?.. Это же казино? Ну...и я...

— Она со мной, — талией Вероники завладела властная рука, но голос она узнала сразу, хоть хозяин его и стоял несколько сзади. И кажется, Ника Вадиму очень сильно обрадовалась. — Еще вопросы?

— Так ты сегодня здесь отдыхаешь сразу с двумя дамами, Наумов?

Ого, а Колючий взгляд, оказалось, умел улыбаться. Но лучше бы он этого не делал. Потому что та улыбка больше напоминала оскал дикого недружелюбного зверя. Но, как ни странно, она не произвела должного впечатления на девушку, ее больше заинтересовала его фраза. Что он имел в виду? Вадим был здесь с женщиной? Где же она? Моментально захотелось на нее посмотреть. Нестерпимо. Оттого Ника резко развернулась назад. Но взглядом уперлась сначала в белоснежную рубашку Наумова, виднеющуюся под его стильным пиджаком, потом перевела его на недовольное лицо мистера Логическое Мышление. А вот особы женского пола поблизости от него не наблюдалось... никакой.

— Тебя это не касается, Макс, — сказал Вадим, как отрезал.

— Так думаешь? А у меня вот сложилось другое мнение. Эта твоя детка тут совсем без присмотра бродит... камерой без конца светит. А так не положено, Наумов, сам знаешь. Так откуда она здесь взялась?

— Я сказал: она со мной.

— И кто же она тебе? — Нике показалось, или глаза этого Макса стали искрить раздражением?

— Не напрягайся, Макс. Вероника просто первый раз в казино. Вот и все. Но я прослежу, чтобы не натворила глупостей.

— Я задал вопрос...

Переклинило типа на вопросах, никак не меньше. Что так злиться-то начал?!

— Не понятно? Моя девушка, — глазом не моргнул, выдал Вадим. Вот дает!

Эта самая «его девушка» стояла и вертела головой то на него, то на Макса.

— Даже так? Куда катится мир! Наумов завел себе постоянную возлюбленную. С ума сойти! Но тогда ты должен лучше за ней присматривать, Наум. Ведь девчонка глаз положила на господина Машкевича. Знаешь такого? По взгляду вижу, что да. Так вот! Забирай, и чтобы больше она передо мной не маячила.

— Договорились, — Вадим кивнул с серьезным видом и потянул Веронику на себя. — Ника? Ты, кажется, дамскую комнату посетить собиралась? Заблудилась?..

Это Наумов говорил Веронике, пока были рядом с тем Максом, а как удалились от него, так разговор принял другой оборот. В голосе Вадима теперь слышалось раздражение, но начала появляться и насмешка... недобрая.

— Ты что здесь делаешь? Хорошим девочкам не место в таком заведении. И давай-ка сюда свою камеру!..

— Зачем? Подумаешь, сфотографировала разок... интерьер!

— А тебе не говорили, что врать некрасиво? Да ты еще и не умеешь делать это, Ника.

— А тебе не говорили...

Вероника хотела ответить в том же духе, но на половине первой же фразы поперхнулась. Потому что увидела, как из соседнего зала вышла небывалой красоты шатенка и начала сверлить своими карими глазами затылок Наумова. Будто хотела в нем дыру сделать. Вот так Ника и поняла, про какую вторую женщину Вадима говорил Макс. И это понимание как стерло у нее в голове все мысли. Она просто молчала и смотрела, как та Неотразимость шла к ним, а потом еще девушка моргала и хмурилась, наблюдая за руками красотки. А они по-хозяйски обхватили локоть Наумова, как бы притягивая мужчину к себе.

— Вот ты где... — пропела Красота Неземная то ли с радостью, то ли с осуждением, а скорее всего, смешала и то и другое. — А я ждала, ждала...

— Да, да, Анжела, извини. Увидел кое-что интересное, и вот...

А Наумов-то все еще был раздражен, и голос его это выдал. От этого или нет, но шатенка надула губы. Боже, они и так у нее были... незабываемые, а теперь и того хлеще. Но Ника смекнула, что Вадиму сейчас больше дело было до ее, Никиного, мобильного телефона. Мужчина решил им завладеть и стереть честно полученный компромат на Машкевича. Разве можно было такое допустить?

— Что же ты нас не представишь, милый? — мурлыкнула Вероника и завладела вторым локтем Наумова. — Это неприлично. С Максом меня познакомил, а тут...

— Как скажешь, Вероника Сергеевна Лескова... — прищурился на нее мужчина.

— А я его девушка! — так вот оригинально и шустро закончила она фразу за него.

И думала, что создала Наумову проблему, способную того надежно отвлечь. Но если и так, то по нему этого не было пока видно.

— Так, девушка! Тебе пора домой, — сказал это и начал озираться, кого-то выискивая в холле казино, куда они успели дружно и втроем выйти.

— Как скажешь, милый! — Ника демонстрировала послушание всем своим видом, но сумочку с телефоном задвинула себе за спину.

— А! Вот он! — Наумов кивнул на парня, стоящего около выхода из казино. — Ника, сейчас ты пойдешь и сядешь в мою машину. Поняла?

— Да.

— Дождешься меня там. А я кое-что еще должен сделать... для Анжелы. Это займет минут пятнадцать-двадцать. Надеюсь, понятно, что нам надо поговорить? — тут он

окликнул того молодого человека и протянул ему ключи. — Будь добр, проводи девушку до машины...

На стоянку Ника шла, будто под конвоем. Потому что парень отчего-то насупился и вел ее в правый угол парковки, имея суровый взгляд, и точно подпихивал им. Как подошли к внедорожнику, щелкнул кнопкой брелока и распахнул пассажирскую дверь. Вероника села. А что еще оставалось делать? Сопровождающий же рядом замешкался.

— А вот сторожить меня Наумов не приказывал! — она высунулась к нему в приоткрытое окно.

— Ладно, — охранник почесал затылок и развернулся-таки назад к казино.

Он ушел, а Ника скорее достала мобильный и переслала нужные снимки на Маринкин номер. На всякий пожарный! Уф, все получилось! А потом задумалась. И что это она здесь сидела, когда на соседней парковке ждал Купер?

— Правильно. Хорошей девочке надо домой. Причем, немедленно!

Во двор девятиэтажки Вероника заезжала уже в ночи. И как же она не заметила припаркованный в сторонке черный Лексус? Не иначе, а посчитала, что, раз удалось сохранить отснятый материал и сбежать от разбирательства с Наумовым, то удача на ее стороне. А она взяла и отвернулась, потому что послала такой уставшей Нике двух ее братьев. И это что значило? Ничего хорошего! Знала она их замашки. Отец, наверняка сказал, что надо сестру вернуть в семью, а эти качки все же воспринимали буквально.

— Кого мы видим! — от дерева отделилась тень, и оказалась крупным мужским силуэтом.

По голосу Вероника узнала младшего Лескова, Николая. Этот разгильдяй, он же успешный бизнесмен среднего звена, вечно над чем-то потешался, вот и теперь голос его был полон предвкушения развлечения.

— Сестричка любимая! Девочка наша ненаглядная!

— погоди, Коль, — прервал его бас Александра, самого старшего брата. — Ты где ходишь, Ника? Ночь на дворе, шпаны кругом немеряно, а она...

— А она же у нас хочет быть самостоятельной! — не удержался и добавил свою реплику младшенький. — Дома ей, видите ли, на всем готовом не жилось, женихи, которые ее руки у отца просили, неудобны были, и она улизнула к этому слащавому Леньке Макееву. Что, поиграла во взрослость? Не женился на тебе этот прохвост? Ух, мы ему задали!..

— Да погоди ты! — рявкнул уже на него Сашка. — У сестры сердечная рана, а ты...

— А я и говорю, что мы этому женишку мозги вправили. Ха, получилось, правда, через сотрясение.

— Что, что?! — сурово свела брови Вероника, и в голосе ее послышалась сталь. — Вы зачем вмешиваетесь? Кто дал право?

— Родство, разумеется! Вмешались на основании, что не позволим никому сестру обижать. И этому Аленделону российского производства фингалов наставили, будь здоров! — теперь и Сашка показал, что они с Николаем одна шайка-лейка.

— С ума сойти! И это взрослые мужики... — всплеснула Ника руками. — Главы солидных фирм! Это вы за тем фитнес клубы посещаете, чтобы кулаками на улице потом размахивать?

— Скажешь, он с тобой не повел себя, как свинья? — прищурился на нее Николай. — Не таскался за другими бабами, когда ты его дома поджидала? И не надо нам тут втирать про не сошедшиеся характеры, разошедшиеся пути...

— Да, мы тебе не наш отец. Хотя, он тоже на счет Макеева имел сомнения, ну а мы так его знаем, как облупленного.

— Угу! — совсем сердито смерила девушка взглядом братьев. — Потому что сами от него не далеко ушли.

— Девочка! — завопили братцы тогда одновременно. — Ты нас не ровняй. Мы никого невестами не называли.

— Ладно, — вздохнула Вероника. — Этот разговор старый, надоевший, и он нас никуда не приведет. Вы чего сюда заявились? Отцовскую волю озвучить?

— Разумеется, — сказал Николай.

— Да, — Александр высказался короче.

— Ну! И в чем она заключается? Говорите быстрее — я устала и спать хочу.

— А что непонятного? — удивился Колька. — Отец желает, чтобы ты вернулась в родительский дом. Вон в тот, — указал на виднеющуюся в ночном небе башню. — Не забыла, как выглядит?

— Понятно. А вам не кажется, что могли бы мне сообщить это по телефону? Тогда не пришлось бы двум дылдам здесь деревья подпирать до ночи.

— Поучи, пигалица! — грозно шагнул к ней Николай.

Он сделал шаг на сближение, а Ника успела его обежать и продвинуться поближе к подъезду Маринки.

— Эй! Ты куда? — взревел Сашка. — Не понятно, что за тобой приехали? Отец велел доставить к нему в дом сегодня же.

— А я взрослая девочка, между прочим! — Ника потихоньку продолжила пятиться к парадному. — Могу и не согласиться с отцовским велением.

— Это как? — опешил от такого заявления старший брат.

— Да чего мы ее слушаем, Сань? Хватаем, доставляем, и точка!

— И то, правда...

И эти мужики под два метра ростом и с косой саженью в плечах ринулись на такую хрупкую Нику. Но, очень юркую. Она проскочила между их мощными телами, увернулась от загребущих рук и устремилась к двери подъезда. Но девушку подвел каблук. Вот же! У самого порога обломился. А как она споткнулась, так была перехвачена поперек туловища и вскинута вверх, на плечо одного из преследователей. Вот такую картину увидел Наумов, когда въехал во двор.

— Стоять! — заорал он, выскакивая из машины.

Вадим никак не мог допустить, чтобы неизвестные затолкали девчонку в свою машину. У него как инстинкт какой-то сработал, и бросился ее отбивать. В два счета добежал и принялся за дело. Первым в нокаут отправил того мужика, который попытался преградить дорогу. Это было не сложно. Тип лишь внешне выглядел внушительно: рост и много-много мышц. А опыта рукопашного боя имел мизер. Только и успел, что замахнуться, когда словил прямой удар в челюсть.

Со вторым справиться получилось сложнее. Он, хоть и был нагружен бесценной Никой, кстати, непрестанно молотившей кулачками по его широченной спине, но сдаваться и отпускать девчонку не собирался. Вот этот сразу же произвел впечатление опытного бойца. Несмотря на габариты, извивался ужом, был ловок как матерый хищник, а удар его кулака, скорее всего можно было сравнить с ударом медвежьей лапы. Тот только вскользь прошелся Вадиму по скуле, а его от этого чуть ни развернуло затылком к противнику.

И вот уже некоторое время они искрили друг на друга глазами, кружили коршунами и высматривали слабые места. Короткие выпады ни к чему действенному не приводили. А вот если бы этот медведь оставил свою беспокойную ношу... Или не мог бы поручиться, что легко уложил бы его тушу на асфальт? Уж больно тот ловок был. Что говорить, перед Вадимом стоял мастер боя. А на его плече висела и пыхла Ника. Если бы ни она... Наумов мог бы все же действовать напористее. Но боялся задеть девушку. И только потом до Вадима дошло, что Медведь не просто так не отпускал Веронику, а он еще ее заслонял собой от ударов. Как так?

— Сашка! Остановись! Да отпусти же ты меня! Кому говорю?!

Вот такие слова Ники Вадим разобрал потом. Сашка? Они знакомы? Насколько близко?

Мысль неприятно резанула по уже напряженным нервам. Отчего-то захотелось врезать тому по челюсти, вложив в удар все силы. Но Наумов сдержался. Только зубы сжал крепче. И выдержав безопасное расстояние от противника, остановился.

— Ника? Кто это? — получилось, что прорычал свой вопрос.

— А раньше спросить не мог? — отчего-то злилась она и на него.

— Я тебя спрашиваю!.. — как ни странно, у него тоже поднялась немалая волна гнева.

— И мне тоже интересно знать, сестричка, откуда этот тип тебя знает? — пробасил

Медведь.

— Сестричка?.. — прищурился Вадим на мужика.

— А может, Саш, ты меня уже поставишь на ноги? Понял же, что ничего мне не угрожает.

— Пожалуй... — согласился Александр и довольно бесцеремонно скинул Веронику с плеча.

— Наконец-то! — она выдохнула с шипением и принялась поправлять на себе платье. — Знакомьтесь, Вадим Николаевич Наумов, это мой старший брат, Александр Сергеевич Лесков.

— Хм! Правда? Тот самый? Глава корпорации «Магнетика»? — брови Наумова поехали на лоб.

— Мы знакомы? — прищурился на него Александр.

— Встречались, было дело... на благотворительном новогоднем вечере пару лет назад.

Хм! А тут ночная темнота, двор девятиэтажки...

— Н-да, и я не в смокинге... Наумов?.. Знакомая вроде бы фамилия. Случайно не участвовал в университетских соревнованиях по борьбе? Удар правой мне показался знакомым.

— Было дело... совсем много лет назад.

— Форму, однако, не потерял!.. Но Ника! — повернулся брат к сестре. — Почему этот господин принялся так отчаянно тебя защищать? Это было похоже на...

— А он мой парень! — на одном дыхании выпалила девушка и этой фразой огорошила сразу двоих мужчин. Или нет, даже троих!

— Что-что?! — раздался голос и пришедшего в себя Николая.

— О! А это мой второй братец очнулся, — махнула рукой в его сторону Вероника, а сама быстренько перебралась поближе к Наумову и повисла у того на локте. — Знакомься, милый, это Николай Сергеевич Лесков. Коль! Это мой парень, Наумов... Вадим... Николаевич.

— Очень приятно! — с совсем неприятной интонацией произнес брат, пытаясь подняться с земли.

— Ну, теперь вы знакомы, недоразумение разрешилось... Вадим, ты проводишь меня до квартиры? — она нетерпеливо подергала Наумова за руку и тогда заметила, что рукав на его сногшибательном костюме держался на честном слове.

— Обязательно, дорогая, — ох, а голос-то «ее парня» не обещал спокойствия на ночь глядя. — Всего доброго, господа...

— Ника! — окликнул их Александр, когда парочка развернулась и неспешно пошла к подъезду. — Не дурила бы ты, а?

— И в голове не было! — ответила девушка, не оборачиваясь.

— Так я все отцу передам!

— Как считаешь нужным, Саш, так и поступиай.

— Ладно! — произнес он в сердцах. — Коль, ты слышал? Новый жених выискался, не прошла и неделя!

— Сань, не психуй — разберемся. Как она этого гада назвала? Подскажи, а то у меня еще в голове так звенит...

Дальше голоса братьев перестали долетать, потому что за спиной захлопнулась дверь подъезда. И тут до Вероники дошло, что уже не она цепко держала Наумова за локоть, а он ее. Покосилась на мужской профиль и даже при тусклом освещении слабой лампочки у лифта различила, как у детектива ходили желваки. Н-да, не повезло мужику встретить ее на своем жизненном пути.

— Спасибо, что хоть мужем так вот сразу братьям не представила! — развернул он ее резко к себе лицом.

— Пожалуйста, — сказала спокойно и дотянулась до кнопки вызова. — Только мои братья все равно передадут отцу информацию, увы, в преломленном виде.

— В каком же? — губы Наумова скривились в усмешке.

— Уверена, скажут, будто я теперь за тебя замуж собралась.

— Это после Макеева?

— Именно. Так что приготовься знакомиться в скором времени и с моим родителем тоже.

— Хваткая семейка!

— Ничего, не бойся — прорвемся. Я тебя подставила, я и спасу от штампа в паспорте. Правильно поняла, ты так же не хочешь семейное ярмо на шею?

— Как Макеев?

— Нет! Он потом созрел отвести меня в ЗАГС, когда уже поздно стало, и я передумала создавать с ним семью. И вообще... себя имела в виду.

— Вот как? — Наумов смотрел теперь на Нику довольно странно. — И как будешь спасать?

Мужчина как навис над ней, почти вжимая в стену своим телом. И что случилось бы дальше, Веронике осталось гадать, так как рядом с характерным скрежетом распахнулись двери лифта, и из него вышла супружеская пара, что жила на пятом этаже.

— Здравствуйте.

Люди прошли мимо, Ника проводила их взглядом и собралась зайти в лифт.

— Надеюсь, ты не потащишься за мной на этаж?

— Поднимусь, — с нажимом сообщил ей Вадим. — И даже в квартиру зайду. Что так удивленно смотришь? Во-первых, я грозил тебе разговором. Во-вторых, заслужил за спасение девушки от двух монстров чашку чая. А в-третьих...

— Учти, дома Маришка!

— Не ври мне... никогда больше, — его серые глаза смеялись. — Потому что я всегда все знаю. А твоя подруга сейчас с тем художником самозабвенно... хм, занимается оформлением офиса.

— В такой час? — не поверила ему Вероника.

И она не думала даже обманывать, а надеялась, что Маринка уже вернулась домой.

— А откуда ты это узнал, Наумов? — восторженно посмотрела на него, когда вошла в дом и осмотрелась, а подруги в нем не обнаружила. — Этот твой тон... он говорил об уверенности!

— Подметила? А если скажу, что обратил внимание на окна?

— А в них не было света? Но погоди. Они же выходят на другую сторону...

— Умница! Ты делаешь успехи, детка.

— Эй! Это сейчас пытаешься уйти от ответа? — прищурилась она на него.

— Что-то в этом роде.

— Не выйдет. Потому что я приставучая.

— А вот это уже заметил.

— Признавайся, откуда знал, что Маришки не будет в квартире? Или сказал наугад?

— Иногда и так делаю. Главное, чтобы голос звучал уверенно. Но сейчас... ладно уж, скажу. Ты что, камеру в углу холла не заметила?

— Ах, вот оно что! А я думала, что это за пимпочка?.. Но погоди! И ты можешь наблюдать за... Господи! Где мой телефон?

Вероника в спешке достала из сумочки мобильный и набрала Маринку.

— Подруга! Ты домой собираешься? Ночь вообще-то уже на дворе, — наехала она на Марину, как только та ответила на вызов. — Да? Так захватила тебя работа? А давай без фанатизма? И художник с тобой? Конечно, где же ему еще быть! Но я должна тебе сказать, что та штука в холле оказалась камерой наблюдения. Что «ах»? Да не знала я этого раньше! Ну, все, я отключаюсь.

Ника разговаривала с подругой, а сама следила краем глаза за Наумовым. Вот он прошел в комнату. Уселся на диван. Раскован, будто к себе домой пришел, и теперь присел отдохнуть. Лицо довольное. Боже, а на скуле-то наливался синяк! А что, он действительно ринулся ее спасать. Может, и правда, следовало напоить его чаем?

— О чем так глубоко задумалась, милая?

— Вспомнила, что ты хотел еще что-то мне сказать. Помнишь? Ну, как же? Ты тогда перечислял...

— А! В-третьих? Имел в виду костюм. По чьей вине мне оторвали рукав? Между прочим, твой братец!..

— Хм! Чай сейчас тебе будет, Наумов. А вот рукав... шить-то я не умею!

— И как же на тебе тогда жениться? — захохотал он. — Нет, мне такая жена не годится. Я часто участвую в вылазках, на мне рвутся некоторые вещи...

— А до сего времени, кто их зашивал? Молчишь? Ну, и ладно. А мне, знаешь ли, тоже такой муж не нужен, который женщин меняет как перчатки.

— Высказалась? С чего ты взяла... впрочем, оставим этот разговор. Ты мне чай обещала. И еще!

Он вдруг резко поднялся, один миг, и уже стоял рядом с Никой, а в руках держал ее телефон.

— Ты что творишь?! — девушка хотела мобильный себе вернуть, но куда там...

— Спокойно! Чай иди, готовь, а я пока выясню, зачем посетила казино Максимова, — и стал внимательно просматривать снимки. — Вот оно что! Ты следила за Машкевичем...

— Мог бы просто спросить, — сказала ему Ника, когда вошел к ней в кухню. — Я бы и так все рассказала.

— Серьезно? — изогнул он бровь.

— Да. Я тебе накануне звонила, помнишь? А ты сказал, что очень занят. Так вот, тебя домогалась Эдита, жена Леонтия Марковича. И теперь она моя клиентка.

— Что?

— Не понял? Я же специализируюсь на вертопрахах!

— Как?!

— Легкомысленных мужей на чистую воду вывожу.

— Ну да, ну да. И ты взялась за еще одно дело...

— Именно. Взялась.

— Но Машкевич законченный игрок. Ему рулетка дороже любой... женщины.

— Печально такое слышать, все же в браке немало лет прожил и детей нажил. Но ты мне сейчас глаза не раскрой, я этот факт уже и сама узнала. И всего за день.

— Поздравляю — теперь у тебя два законченных дела!

— Одно... пока что.

— Ника! Хватит крутиться возле Махова. Забудь о том расследовании. Договорились?

— Вадим, у меня договор.

— И о договоре забудь. Я вчера говорил с Тимофеем, и он сказал, что гонорар можешь себе оставить, а...

— Нет. Я должна честно отработать те деньги. И хватит об этом. Вот... твой чай.

— Как ты себе это представляешь? — он уселся напротив нее, не притрагиваясь к чашке. — Обязательно должна уличить в связи на стороне? Даже, если нанесет вред семейным отношениям?

— Какая интересная мысль. И главное, такая мужская-мужская. А не надо ли было раньше над этим задумываться? Нанесет или не нанесет вред семейным отношениям измена?

— Конкретно в этом случае измены не было.

— Да? И от того Махов такую заботу проявляет о бывшей сотруднице, Марии Кулачковой? Крутую машину ей подарил, евроремонт сделал, продуктами по сей день снабжает.

— Какие продукты?! Это не он. Это его охранник обхаживает девчонку...

— А все остальное ты не отрицаешь, Наумов!

— Черт!

— И на старуху бывает проруха.

— Вижу, что должен открыть тебе все, как есть... — посмотрел он на Веронику очень серьезно. — Пойдем в комнату, что ли?

Ника послушно встала и отправилась за ним. Ступала шаг в шаг, смотрела в широкую спину и думала. Почему ей теперь очень хотелось, чтобы Вадим смог убедить в непогрешимости Махова? Просто невероятно. Это так подействовал на девичью душу его поступок? Как же, спаситель! Он же не знал, что расправу над ней чинили не хулиганы, а родные братья, но ринулся защищать. Определенно, Наумову удалось ее впечатлить. Что говорить, этот мужчина вообще был... впечатляющим. Но с другой-то стороны, он стремился отстоять интересы друга и клиента, а еще очень сомнительной личности. И все же, велико было желание, чтобы у Инны наладилась супружеская жизнь. Но возможно ли было такое, ведь крутые машины мужчины просто так посторонним женщинам не дарят...

— Присядем? — замер Вадим около дивана, войдя в комнату.

— Надеюсь, твои объяснения не займут много времени — уже за полночь.

— Могу совсем коротко изложить суть дела, но достаточно ли тебе будет этого, Ника?

— А ты постарайся убедить.

Сели, соблюдая расстояние, чуть развернулись друг к другу, померились

внимательными взглядами.

— Тимофей Махов любит свою жену.

Сказал и вложил в слова непоколебимую уверенность.

— И поэтому спал некоторое время с Кулачковой? Проверял так свои чувства к жене? Даже не трудись говорить мне сейчас, что...

— Переспал с Марией один раз, — прервал ее, и теперь в его голосе появилось раздражение. — Он тогда переживал трудный жизненный момент, весь был на нервах, выпил больше, чем следовало, чтобы снять напряжение...

— Тривиальное объяснение.

— Дай договорить? Я же сейчас готов выложить тебе то, о чем в принципе говорить не в праве.

— Тогда, может быть, и не надо?

— Увы, вынужден. Ты же иначе не остановишься — сама созналась, что упряма.

— Не совсем так...

— Так вот! — склонился он чуть в ее сторону. — Тимка с ней переспал, будучи в основательном подпитии, и все, продолжения отношений не должно было быть.

— Как все просто!

— И часто благодаря вам, женщинам.

— Спорное утверждение.

— Как бы там ни было, а я сейчас говорю про другое. Тимофей признал, что совершил ошибку. С Кулачковой объяснился. Они разошлись тихо и мирно. А потом она явилась к нему и объявила, что беременна.

— Какая негодяйка! Как она посмела?..

— Твой сарказм неуместен, Вероника. То сообщение выбило почву из-под ног моего друга. Дело в том... ладно, раз уж затронул эту тему, то пойду до конца.

— Я знаю, что Инна когда-то попала в аварию и перенесла сложнейшую операцию.

— Вот как? Умница. Старалась рассмотреть ситуацию с разных сторон?

— Что-то вроде этого. Но только не говори мне сейчас, что Махов страстно желает иметь детей, а жена не в состоянии их ему дать, вот он и оказался так раним... в общем, виной всему, конечно же, была Инна!

— И да, и нет. Дети в этой семье возможны. Вот только... в общем, Инна до сих пор проходит курс лечения, но связан он больше с травмированной головой. Не понимаешь? Она не совсем здорова психически. Вот такие дела. И Тимофей опасается, как бы беременность не нанесла жене вред. Нагрузки, перестройка в женском организме... Понимаешь? А у Инны еще и до травмы был взрывной характер. Сейчас с ней временами бывает совсем трудно.

— Тогда и подвернулась Кулачкова?

— Для краткости отвечу тебе «да».

— Хм!

— Махов, как услышал про беременность Кулачковой, сначала растерялся. А потом понял, что надо как-то выбираться из ситуации. Для начала отвез Марию в клинику — надо же было убедиться, что ребенок есть и именно от него...

— Как по-мужски, — Ника изобразила кривую улыбку, за что словила осуждающий взгляд от Наумова.

— А беременность не подтвердили. Вот так! Теперь понимаешь, что Тимка об этой женщине даже слышать ничего не желает, не то, что видеть ее.

— И я должна тебе верить? — прищурилась на него девушка.

— Завтра покажу некоторые медицинские документы. Они должны, по всему, произвести на тебя большее впечатление, чем просто мои слова.

— Бесспорно. Документы — это сила. Тогда прощаемся до завтра?

— Прощаемся.

Он поднялся и направился в прихожую. Она, как нормальная хозяйка, пошла провожать. И совсем не ожидала, что мужчина уже у дверей вдруг притянет к себе, запрокинет ей голову и... заглянет в глаза со строгостью.

— Обещай мне больше не соваться в казино «Олимп».

— Что? — заморгала Ника. — Причем здесь...

А хватка-то у него была неслабая, захочешь вырваться, да не сможешь.

— Макс на тебя глаз положил, детка. И не моргай — я знаю, что говорю. У меня чутье... мужское. Ну? Я слушаю.

— Да мне туда больше и не надо. Свою задачу, наблюдая за Машкевичем, я уже выполнила, и завтра предоставлю Эдите отчет.

— Вот и хорошо. Как и говорил, у тебя будет два закрытых дела. Завтра. Поздравляю, милая.

Последнюю фразу почти прошептал, склонившись к самым ее губам. И сразу же отстранился.

— Спокойной ночи.

А вот это оказалось издевкой, потому что после такого «тесного» прощания Ника потом полночи проворочалась. Сначала от нахлынувшего возбуждения. Вот же черт! Совсем ни ко времени этот мужчина начал на нее действовать таким образом, что хотелось махнуть на все рукой, а ему позволить творить с собой абсолютно все. Что за ерунда? Как так? Это же она должна была его соблазнить, заморочить голову, а потом потихоньку посадить на веревочку. А на деле? Да дьявольщина получилась. Потому что это ей, Веронике, захотелось подчиниться. И не просто, а стать тихой, послушной, ласковой... и ластится к нему до конца жизни. И это только от ощущения сильных рук на плечах, обволакивающего шепота, поглаживания ее подбородка, его дыхания на губах...

Но в голове проявилась крупница разума, когда за мужчиной захлопнулась входная дверь. Она же и погнала Нику в ванную — охладиться. Контрастный душ отрезвил, прояснил сознание. А как оно пришло в норму, так девушка начала думать о прошедшем дне. Ну и о Наумове, конечно, но подобные мысли гнала и пыталась сместить их подальше. Что он там сказал про Максимова? Является хозяином казино? Похоже на то. Положил на нее глаз? Да хоть три! Они больше с ним никогда не встретятся. Ее задачей было, собрать материал на Машкевича. И Ника ее выполнила. Это радовало. От осознания сего факта в груди теплом разлилась гордость за саму себя. И что такого, что задание было простеньким? Выполнила же его, и это главное. Вот утром систематизирует добытый материал, оформит отчет и передаст его Эдите Машкевич.

И сразу же порадовалась следующему всколыхнувшемуся в душе чувству. Это же можно было рассчитывать на выплату второй части гонорара от жены короля бензоколонок. Чудненько! Средства на развитие новорожденному агентству были нужны. А еще Вадим сказал, что Маховы не станут требовать возврата вложенных в ее офис денег. Значит, начатое можно будет продолжить. Но стоило ли, действительно, дальше копать под Тимофея Ильича? Здесь с выводами решила не спешить — сначала обещанные документы посмотрит.

Но уже сейчас чувствовала, что они подтвердят болезненное состояние Инны Маховой. Это что же получалось, Вероника приняла заказ от психически больного человека? Н-да! Похоже было на то. Вот и Игорек сигналил, что с женой Маха что-то не так, да информацию не добыть, очень уж старательно та кем-то пряталась.

А раз так, то часть денег Вероника склонялась отдать, чтобы все было по чести. Ничего, справится с возможными финансовыми трудностями, все же у нее были некоторые накопления. И опять же, кольцо, что подарил ей Ленька. Его можно было продать. Даже следовало это сделать. Чтобы памяти об изменнице не осталось. И да, что там братья сказали, что они с бывшим женихом сделали? Накостыляли ему, как пить дать. А потом и сами получили по головам... от Наумова. Н-да, Вадим мужчина одно загляденье, признавала это. А потому представлял опасность, что можно было до полной потери воли и рассудка заглядеться.

— Держись, Ника! — пожелала девушка самой себе. — Немного осталось. Вот завтра посмотришь документы, все проанализируешь и... да, тогда дело Махова можно будет считать закрытым. А там и с Наумовым пути дорожки разойдутся. И это хорошо. Нечего под его влияние попадать. Нам это ни к чему. У нас и у самих все получится. Потому что коллектив подобрался славный...

Вот такие мысли еще побродили в ее голове, пока оставалась на грани реальности и сна.

А утром Веронике первым делом, как проснулась, в глаза бросилось отсутствие дома Маришки. Вот и раз, она ее проспала? А вдруг что-то случилось? И, гонимая тревогой, в миг выпрыгнула из-под одеяла и бросилась к телефону. На счастье, Маринка ответила на звонок тут же.

— Уф! Ты жива! И, надеюсь, здорова? — были первые слова Ники в трубку.

— И тебе доброго утра! — ответила Маринка довольно вредным голосом. — Я тоже надеюсь, что здоровье не подорвем с этим детективным агентством. Твоя идея со слезками и расследованиями теперь нам точно всю жизнь переменит... уже начала менять. Я вот, не думала и не гадала, что так увлекусь отделкой офиса. Всегда же считала себя совушкой, а тут... прикинь, спала всего четыре часа, а потом снова подорвалась в особняк, так как забыла Мишке ключи дать, а он собирался прийти пораньше.

— Отделкой ты, подруга, увлеклась или художником? — не осталась в долгу Ника.

— Одно другому не мешает! — захихикала Маришка.

— Ты серьезно? — ее ответ насторожил Веронику. — У тебя же Сашка.

— И что? Ты сколько уже у меня живешь? А его за это время видела, он приезжал? И потом, вот скажи... должен же у девушки быть выбор?

— Э... наверное. Как-то не задумывалась...

— А о чем ты в настоящее время думаешь? Нет, правда? Я вот про перемены в жизни заговорила еще и знаешь, почему? Приехала домой глубокой ночью, на цыпочках пробиралась в комнату, чтобы тебя не разбудить, а ты как давай потом во сне бормотать. Напугала меня даже!

— И что говорила?

— Бред всякий. Несуразицу. Ничего не разобрала, но очень за тебя, Ника, перепугалась.

— Пустое! Со мной все в порядке. Ты лучше скажи, как у вас там дела.

— А что у нас? Нормально. Мы с Мишей знакомы всего ничего, а уже научились понимать друг друга с полуслова и с одного взгляда. И он такой замечательный!..

— Хм! Вообще-то я про оформление офиса спросила.

— Так и я о том же... в основном. И... Михаил такой замечательный художник!

— А со сроками как? — посерьезнела голосом Вероника.

— Тоже нормально. Не беспокойся ты, Ника. Все будет хорошо.

— Надеюсь. И да, я сейчас сажусь за отчет, а потом повезу его Эдите Машкевич.

— Сюда, в офис, заглянешь?

— Может быть... если только во второй половине дня...

А как отключила связь, телефон Ники моментально ожил снова. Звонил Леонид. Вот только его и не хватало. Макеев настойчиво требовал ответа. Снова и снова. И Вероника сдалась. Отставила чашку с кофе и нажала на соединение.

— Любимая! — оглушил ее тут же возбужденный голос бывшего жениха. — Нам надо поговорить! Давай встретимся, а?

Вероника поморщилась уже на «любимую», а уж говорить с предателем и вовсе больше не собиралась. От того и быстро отключилась.

— Нет. Забудь меня.

Вероника думала, что строгости в ее голосе бывшему жениху хватило, чтобы выбросить

из головы идею с ней встретиться, но ошиблась. Когда вышла из дома и дошла до его угла, то на выезде со двора увидела припаркованный Мерседес и Макеева рядом с машиной. Боже, на кого он стал похож! Весь какой-то... блеклый? Раньше уже по одной осанке узнавала в толпе Леньку, а теперь как бы даже ростом меньше стал. Не могло такого произойти, конечно, но плечи его были несколько опущены, в одежде наблюдалась неряшливость, а ведь раньше такого за ним не замечала. И вообще мужчина смотрелся помятым. Да, и к этому еще явно приложили руку ее братцы. А вернее было бы сказать — кулаки. Ага, поработали они над красивым лицом изменщика.

Но нет, наблюдать синяки, ссадины и отеки Нике не доставило удовольствия. Нисколько. Даже наоборот — она вздрогнула и ужаснулась, увидав побитого Леонида. Это два великовозрастных оболтуса считали, что просто обязаны были за сестру выяснить отношения с бывшим женихом... в их дикарском понятии это называлось «по-мужски». А она такого нисколько не желала. И теперь вот даже начинала Леньку жалеть. Налетели на изнеженную особь двое бугаев, понимаешь ли, изметелили беззащитное создание!.. Ее так и потянуло пожалеть жертву своих необузданных братьев. Но удержалась. Потому что заметила, как приободрился Макеев, различив в ее глазах сожаление.

Стоп! Не на жалость ли ее женскую рассчитывал этот изменщик? Такого только начни в душу запускать!.. В общем, вовремя одумалась, припомнив, что подобное с нею и Ленькой уже было. А еще к месту пословица в голове всплыла... про козла, огород и капусту. Все! Хватит ей быть безвольным овощем.

— Не понятно тебе сказала, что встреча ни к чему не приведет? — обронила на ходу, собираясь пройти мимо Макеева.

Но он подсуетился поймать Нику за руку. Это сначала, а потом ловко перехватил за плечи и прижал спину девушки к своей груди. Ух, как там у него сердце гулко ухало. А голос Леонида зазвучал в ушко Веронике волнительно-волнительно:

— Я пропадаю без тебя...

— Это тебе мои братья внушили? Не волнуйся — они больше не тронут, — сказала и попыталась высвободиться, но мужские руки держали крепко.

Вот тебе и пострадавший от побоев. А сам-то тоже не прочь был применить силушку.

— Отпусти. Я спешу.

— Ника! Вернись ко мне! — прижался еще теснее. — Жить без тебя не могу...

— А я, как выяснилось, очень даже и могу... обойтись без тебя, Леня. Знаешь, даже как-то вот по-новому на все смотреть начала... и мозги включились. Ты-то мне за последние полгода по-всякому намекал, что женщине они ни к чему...

— Что ты! Такое не про тебя! Ты у меня всегда была и есть умница.

— Нет, нет! Не надо сейчас отказываться от своих устойчивых взглядов на жизнь. За совместно прожитое немалое время я изучила тебя, Лёничка...

— Вот! Говорю же... умница!

— И поняла, что тебе больше нравятся доверчивые дурочки.

— Если ты сейчас про Людку из бухгалтерии, то не волнуйся — я ее уволил.

— Вот как? Бедная Людмила. Она же тебя, Макеев, чуть ни боготворила.

— Не выдумывай. Она хладнокровно выбрала меня, как подходящий объект, чтобы обеспечить ей райскую жизнь.

— Так и обеспечь! Тебе же это легко. А она станет послушной женой, такой, которая будет закрывать глаза на шалости благоверного.

— Не хочу такую. Вообще никого не хочу, кроме тебя, Вероничка. Только Нику свою люблю! — и попытался поцеловать разбитыми губами ей шею.

— Стоп! Ты что творишь? — девушка с силой дернулась и вырвалась из мужских объятий. — Кто дал тебе право ко мне теперь прикасаться?! Все в прошлом, Макеев. Нет больше нас, и уж точно я теперь не твоя, — чуть попятилась от него. — Стоять! — грозно сверкнула на Леонида глазами, заметив, что хотел снова обнять. — И дело уже не в Людке, Нинке, Лариске, Аньке и... в общем, много у тебя любви на стороне было...

— Все в прошлом! Клянусь!

— А не важно! Потому что и ты у меня, Лёничка, в прошлом. Отболело, знаешь ли. И перегорело у меня чувство к тебе...

— Но ведь было же. И еще будет. У нас с тобой теперь все иначе будет, любимая! Я осознал!..

— Поздно. Разошлись наши дорожки, Макеев. У меня теперь есть более интересное занятие, чем по тебе сохнуть, вечерами у окна ждать и...

— И не придется. Поженемся, прямо не откладывая, и уедем в свадебное путешествие. Ты куда хочешь? Любое место на земном шаре выбирай. А хочешь, месяц путешествовать по миру будем? Два, три... год! Я могу это устроить, у меня есть много возможностей сделать тебя счастливой.

— Ты меня не слышишь!

— И нет! Ты сказала, что у тебя есть занятие. Занятие! Ведь так? И никакого другого мужчины, верно? А я-то тогда вспылел... э... не важно! Так чем ты, Вероничка, занялась?

— Не важно, — прищурилась девушка на него, припомнив ту некрасивую сцену, когда приревновал к Наумову. Кстати, от Вадима Ленька тогда тоже неслабо получил по шее. — Занята, и все! У меня нет времени с тобой стоять тут...

— Смотрю, к проспекту направляешься? — догнал попытавшуюся уйти Нику и снова перегородил дорогу. — Такси ловить станешь? А у меня машина. И время тоже есть. Отвезу, куда скажешь.

А Эдита Машкевич назначила встречу в своем загородном коттедже... почему бы было не воспользоваться предложением Макеева?

— Обещаю, что приставать больше не стану. Ты мне доходчиво все объяснила, и я вник. А еще у тебя обида на меня свежа. Это тоже понятно. А вот пройдет некоторое время... тихо, не заводишь, радость моя!..

— Не твоя больше!

— Но, Ника, друзьями-то мы можем остаться? Что в этом такого? Садись же в машину. Зачем зря ноги утруждать и время терять?

Она решила, что ничего ужасного не произойдет, если Макеев подбросит за город. Села к бывшему жениху в машину и сначала все смотрела в ветровое стекло прямо перед собой. А потом перевела взгляд на профиль Леонида и глубоко задумалась. Это что же получалось? Бывший возлюбленный искренно раскаялся, проявил настойчивость, чтобы наладить отношения, а у нее в душе все молчало? Совсем не то, что раньше. И сердце, бывало, от одного его голоса заходило, и в животе немислимо волнующие спазмы ощущала, лишь только к ней притрагивался.

Как так? Они же с Леней столько прожили вместе, готовились создать семью, а прошло всего ничего времени, как ушла от него, и вот, будто в камень превратилась. Перегорело? Действительно? От его лжи, измен и постоянного выяснения отношений? А может, она егс

не любила? Вдруг, правы были братья? Они же глумились над ее выбором жениха. Мол, все вы, девчонки, падки на смазливых лицом мужиков, а еще на говорливых, которые вам в уши мед бочонками заливают.

Да, Леонид был очень красив, что уж говорить. Даже теперь, не смотря на подбитый глаз и рассеченную губу, Ника наблюдала точеные черты лица с удовольствием. Хорош. И на этом все. Смотрела теперь на него, как на просто симпатичного мужика, а дух нисколько не захватывало. Не то, что раньше. Да и ухаживал, было дело, Ленька красиво. А еще потом с полной отдачей и с возом подарков вымаливал прощение за каждую свою «провинность»...

— Вот черт! — вырвалось у нее нечаянно.

— Что ты сказала? — отреагировал Леонид.

— Так... не обращай внимания, это я о своем...

И отчего-то Веронике вспомнился другой мужчина. Наумов. Что-то он последнее время часто стал всплывать в голове. И ведь, если сравнить, то лицом проиграет Макееву...

— Забыла чего дома? — нахмурил свои идеальные соболю брови Леонид. — Мне развернуться?

— Забыла, да. Но разворачиваться не надо. Езжай по названному адресу.

А вот фигуры у этих двух мужчин были схожи. Оба имели рост выше среднего, широкие плечи, узкие бедра и длинные ноги. Еще у Леньки были мышцы, накачанные в тренажерном зале и под руководством опытного инструктора. И он ими гордился и выставлял напоказ, активно используя в соблазнении дам. Это она и на себе испытала когда-то. Но вот Наумов... Его бицепсы, трицепсы, прямые и косые мышцы живота привелось увидеть, вот только вышло это все же случайно.

Это она Вадима сейчас выгораживала? Надо же! Нет, когда увидела его обнаженным по пояс, то высказала прямо мужику в лицо, что на нее всякие там тугие мышечные квадратики не действуют, и пусть бы не старался произвести впечатление. А он вроде бы и не понял сначала, о чем это она говорила. Но очень быстро до него дошло, на что намекала, и хмыкнул так, будто хотел сказать: вот еще, больно надо. И тогда она ему не поверила.

А сейчас? Пожалуй, что да, действительно просто не успел застегнуть рубашку в тот раз. И что уж точно, так нисколько не могла представить Наумова в тренажерном зале. Ему больше подходил подвал, оборудованный под секцию бокса, скажем. Не тот, где с потолка капает или с труб, что вдоль стен тянутся. Это же Английский Стил! Конечно, зал виделся отлично оборудованным и чистым. Но вот уверена была, что там мужики занимались до пота и крови. И еще так и видела его на утренней пробежке в парке. Кстати! Около дома Макеева есть такой.

— Лёнь? А почему ты никогда не выходил утром на пробежки? Парк же чуть ни от самого подъезда начинается?

— Что? — нахмурился Леонид, не разобрав, причем был парк. — Какие пробежки? Погоди! Ты считаешь, что я недостаточно спортивен и подтянут? Еще и в этом дело? Если так, то я завтра же...

— Нет. Опять ты за свое!

— А зачем ты вспомнила парк?

— Так... вон, лес какой-то проезжаем. Не пора ли нам сворачивать?

Он послушно повернул, а потом остановился около нужного дома.

— Я тебя подожду, — заявил категорично, устраиваясь на сиденье удобнее. — Ты сколько там пробудешь?

— Кто бы знал... — как-то хмуро рассматривала Ника то Макеева, то дом Машкевичей. — А у тебя совсем других дел нет, как только мне жизнь портить? Нет, не начинай уверять, что пропадаешь без меня и прочее. Этому я не верю. А вот то, что был сейчас полезен, это да, большое спасибо, что подвез. Только пора бы понять, что ничего не добьешься, маяча перед глазами.

— Нет, это говорит женщина? У тебя хоть крупица нежности и жалости есть? Я тут весь израненный...

— Надеюсь, что давить на жалость не станешь.

— Раньше ты такой не была, Ника! Очерствела. Это твое новое дело на тебя так повлияло?

— Все, Леонид. Спасибо, что подвез и пока. Отправляйся восвояси, а я назад на такси доеду.

Далее Ника круто развернулась на каблуках, дошла до калитки и нажала на звонок.

Впускала девушку на просторный и ухоженный участок, соток этак в двадцать пять, служащая, миловидная женщина средних лет.

— Оно и понятно... — похмыкала про себя Вероника, припомнив опасения Эдиты, что много загребущих женский рук на ее Леонтия найдется. — А я ей сейчас сообщу такое!..

— Здравствуйте, Вероника! — встретила детектива хозяйка уже на пороге белоснежного с красной черепичной крышей коттеджа. И Ника отметила, что не усидела, не дождалась гостыи в царственно большом и богатом кресле. — Неужели так скоро доклад подготовили? Ах, я так волнуюсь! Проходите, пожалуйста, сюда.

Свой вердикт Ника вынесла сухим и деловым тоном:

— Женщин ваш муж на стороне не имеет. Но, увы, порадовать все равно не получится. Потому что игрок. Вот мой отчет. А это приложение к нему — фото.

— Ах! — Эдита схватилась за грудь, еще даже не взглянув ни в бумаги, ни на фотографии. — Как все плохо! Не скрою, надеялась на... да бог знает, на что. Страшилась, что муж может повестись на молодую красотку. Это да. Но тогда я могла бы хоть вступить с ней в бой. Да, знаю, что годы уже совсем мало оставили надежд на мое женское обаяние. Я уже не та, что раньше... и все же! Нас связывает многое: наша юность, страсть, перешедшая в теплые доверительные отношения, совместное преодоление трудностей. Дети! Я знаю, что Леонтий к ним очень привязан. Да и мной все еще дорожит. И я могла бы побороться с соперницей. Да, не сомневайтесь!

— И в мыслях не было.

— И потом, у нас же общий бизнес! — всплеснула руками Эдита, и как не услышала Веронику.

— Так и не сдавайтесь. Леонтий Маркович по-прежнему остается вашим мужем...

— Да? — госпожа Машкевич обратила на Нику взгляд, как если бы только ее увидела. — Думаете?

— Конечно.

— И насколько он меня разорил? Не знаете?

— Э... нет. Моей задачей было...

— А вы не в курсе, что наш бизнес начался с той суммы, которую Леонтий получил в мое приданое? А потом я впряглась в эти бензиновые дела, как тягловая лошадь. И каждую копейку считала тоже я! У Машкевича ума бы не хватило свести дебет с кредитом. Ох, каких нервов мне стоило раскрутить дело! А теперь что же? Банкротство? Нет, я этого не допущу.

Где мой планшет? — и она ушла с головой в информацию, которую затребовала онлайн.

Ника же почувствовала тревогу. Мало того, что сидела теперь и впустую теряла время, так еще в душе начала скрестись кошка. А в голове так и завис вопрос: можно ли было рассчитывать получить причитающийся гонорар?

— Ах, как все плохо-то! — между тем заламывала руки Эдита, сидящая в соседнем кресле. — Да он семью по миру пустил! Негодяй!

— Предчувствия не обманули! — нараспев произнесла про себя Вероника, вслушиваясь в причитания Машкевич. — Не видать мне денег от этого заказчика. Интересно, как в подобных случаях поступает Наумов? Или с ним никто не рискует вести дела подобным образом?

— Знаете, что я думаю, Вероника? — как-то резко прервала сетования Эдита. — Мы с вами эти деньги отвоюем...

— Извините! Я на такое дело подписаться не могу. У меня, знаете ли, другой профиль.

Ника говорила твердо, чтобы у заказчицы не было никакого сомнения в невозможности заключения новой сделки.

— Думаете, я не заплачу? Зря! Я не такая, от своих обязательств никогда не отказываюсь. И вообще, как выясним размер долга Леонтия и как договоримся о приемлемом графике его погашения, так и по первому договору окончательно расплачусь, и по второму, и еще премиальные ко всему добавлю. Не беспокойтесь, сумма вас приятно удивит.

Ника смотрела на Эдиту и думала: чего же не обещать много, если пока и взять неоткуда. Нет, за кого ее здесь принимали?

— И не хмурьтесь, милочка. Вы же не будете вести переговоры с Максимовым. Это возьму на себя. Но я правильно поняла, это же он Леонтия подвел под монастырь?

— Насколько знаю, за игровой стол силой никто и никого не усаживает. Тем более, речь идет о хозяине казино.

— Это да. Согласна полностью. Мой супруг такой порой слабохарактерный. Заигрался, наверное, вот и... Теперь понимаете, что если бы не я, то не достичь ему такого взлета в бизнесе.

— Поняла. Вот только помочь больше ничем не смогу.

— Погодите отказываться. Это взаимовыгодное дело и займет совсем ничего времени. Вам же нужны деньги? Нужны. Вы начинаете только свое дело, а на этой стадии каждая копейка на учете. Ну, а я не собираюсь свой выстраданный бизнес терять. Ведь так? Леонтий поставил на карту нашу сеть заправок?

— Похоже на то. Я в отчете указала, что в подслушанной мной беседе между вашим мужем и Максимовым прозвучали слова «подпишем договор», «закрытие долга»...

— Очень похоже... — Эдита в задумчивости принялась крутить на пальце обручальное кольцо. — Узнать бы точнее...

— У меня нет таких возможностей, — выпалила Ника тут же.

— Верю. Максимов тот еще жук. О, я о нем кое-что знаю. Удивлены? Ха! Открою секрет, да. Всего лишь через участок находится коттедж, в котором живет его новая любовница.

— Вот оно что!..

— Именно. И я с Асей дружна. И даже настолько, что могу ее кое о чем попросить.

— Прекрасно. Так поняла, рассчитываете, что она добудет для вас нужные сведения.

— И поможет создать Максимуму настроение перед нашей с ним решающей встречей. Вот! Здорово я придумала? Нет-нет, она не должна мне отказать, ведь мы подруги, а еще, было дело, я ссудила ей очень приличные деньги...э... это еще до укрепления их отношений, разумеется.

— Отлично. Тогда вам должно повезти, и обязательно договоритесь, чтобы этот тип не присвоил бензоколонки.

— Нам! Повезти.

— Как это? Я-то вам зачем? Вы и Ася, это же отличный тандем намечается.

— Но две головы хорошо, а три... погодите, откуда у Аси мозги? Это же я ею тогда руководила.

— Вот оно что! Так вы мастер интриг? Тогда точно справитесь с Максимовым... без меня.

— Мне нужен человек, чтобы за этим Жуком проследил. Понимаете? Вам будет видно, с кем встречается, что делает, какой у него настрой будет после того, как попробую на него влиять. И да, я не заплатила за уже выполненную работу, и это плохо меня характеризует. Но вы же видите, в какую беду попала. А у меня дети! Старший весь в долгах, потому что свой бизнес решил начать. Ах, как все некстати! А младший учится сейчас в Штатах. Знаете, как это дорого? И еще содержу своих родителей и Леонтия. Как с ними быть?

— Вы меня спрашиваете? Вот уж не знаю, — удивилась Ника.

— Очень прошу, соглашайтесь! Я смогу выплатить потом очень большие деньги. Мне главное, бизнес в руках удержать. И потом, давайте составим договор так, что все преимущества будут за вами. Идет? И сумму впишем ту, что скажете. Так как? Вы пока думайте, а я позвоню Асеньке. О! Ответила!.. Здравствуй, моя милая!..

Из коттеджа Машкевичей Вероника вышла где-то минут через сорок. Она была очень недовольна собой. Ну, зачем поддалась на уговоры сначала выпить чаю, потом познакомиться с Асей и... понеслось. Как пить дать, подписалась на проигрышное дело, к тому же опасное. Что задумали? Обдурить самого Максимова! Нет, Эдита выразилась иначе: закружить голову. Но Ника поняла, что эти слова предназначались Асеньке, этой силиконовой кукле. Она же догадалась, что Машкевич решила облапошить Максимова по полной программе, чтобы неповадно этому хищнику было обижать ее белого и пушистого зайку Леонтия. Всеми чувствительными местами Ника ощущала, что эта брюнетистая интриганка задумала использовать их двоих, безмозглых куриц, в борьбе за свои бензоколонки. Так что же, спрашивается, согласилась?

А сначала просто захотелось взглянуть на любовницу этого крутого мена. Вот оно, женское любопытство, во всей сути. И обычное бабское поведение, на котором и сыграла ушлая Этита. Увидеть, оценить и хоть про себя, а раскритиковать. Это ли не было предсказуемо? Увы, так. А потом как-то все в разговоре закрутилось и... в общем, очнулась полностью, когда уже договор подписала. Правда, в нем очень внушительная и круглая сумма в графе оплаты за услуги радовала глаз. А еще Ника выбила все же свой гонорар за первое выполненное задание. Ух и скряга же была эта Машкевич! Чуть ни слезу пустила, когда банк онлайн оповестил госпожу Лескову, что на ее счет упала соответствующая сумма. Хотела убедить Веронику, что последнее отдала? Вот что-то совсем в это не верилось.

Но что же вышло в итоге? А она повязала себя новым обязательством. И предстояло теперь Нике побегать и покрутиться, устроив слезку за Максимовым. С ума сойти! Она, законопослушная гражданка, пай-девочка, воспитанная и до недавнего времени тихоня,

должна будет, как на работу ходить... э... и даже без всякого там «как», а каждый день являться в казино, этот рассадник пагубных страстей. Ужас!

— Но, может, оно как-нибудь и обойдется? — задумчиво проговорила Вероника и вышла за калитку.

За воротами Нику ждал Мерседес. Его хозяин тоже, наверное, можно было сказать, что поджидал бывшую невесту. Но делал он это очень приятно для себя. А именно, Леонид подпирал плечом столб соседского забора и хохотал в компании с какой-то рыжей фифой. Уф! Вероника и так уже была вся расстроенная, а тут... Погодите! Она продолжала Макеева ревновать? Вот же странность. Или нет? Можно ли было темную волну, поднявшуюся в душе при виде той развеселой парочки, отнести к застарелой привычке? Хотелось думать, что да. Порешив так, девушка решительным шагом направилась к автомобилю, раскрыла дверцу и села.

— Поехали! Мне некогда, — не поворачивая головы, крикнула в опущенное окошко.

— Да, да! — в момент отозвался Лёнька и скоренько распрощался с девицей.

— Горбатого могила исправит! — а это Ника вслух не произнесла, это она так подумала.

— Вероничка, ты долго. Я сидел, сидел...

— Да ясно все с тобой, — не удержалась от язвительного тона. — Вышел размяться, так сказать.

— Именно! И куда теперь тебя везти, дорогая?

— В офис.

— О! Одумалась. И правильно. Я же вижу, какая дерганая стала с этим своим новым «делом». А на моей фирме тебе и кабинет, и...

— Ты не понял. У меня теперь свой офис. Запоминай адрес, Лёня. А вернее, довези меня туда и забудь это место.

— Злая ты, Ника, стала... и несправедливая.

— Какая есть.

А около особняка Вероника увидела черную машину Наумова. Макеев тоже узнал автомобиль и заметно напрягся. И он зачем-то пошел за Никой, хоть и договаривались, что сразу же уедет.

— Ты зачем идешь? — развернулась она к нему с недовольным видом, но была решительно отодвинута с пути, а Леонид вошел в холл офиса.

И сразу же за его гулками шагами в полупустом помещении раздался звук опрокинутого ведра. Ника поспешила следом, и тогда ее глазам открылась ужасная картина, а по ушам прошел крик:

— О, черт!

Вопил Макеев. Еще он как приплясывал, пытаясь перепрыгнуть расползающееся по полу пятно краски. И Вероника вся поникла, сообразив, что открытие офиса теперь еще отложится на некоторое время, так как паркет в холле точно придется заменить. И настолько она поддалась горю, что не сразу до нее дошло, что Лёнька помчался дальше.

— Эй! Ты куда? — бросилась за ним.

Она вбежала в приемную и застала сцену, пожалуй, уже виденную ранее. Макеев снова попытался напасть на Наумова. По всему, тот успел уже высвободиться и теперь выкручивал Леониду руку, чтобы успокоился. Но куда там! Лёнька не пощады просил, а выдал обвинительную речь, увидав Веронику.

— Вот оно твое... дело! Все же прав я оказался, что между вами связь.

— Прав, прав! — зловеще проговорил Вадим, чуть ни ломая чужую руку. — Еще какая, связь! Дорогая, ты не сказала бывшему, что у тебя теперь настоящий жених есть?

— Чтоооо?! — глаза Макеева чуть из орбит не выскочили.

И Ника не успела понять, от боли или от удивления с ним такое творилось, потому что сама застыла напротив мужчин с открытым ртом. А потом повела взгляд и обнаружила, что не менее растерянный вид имела и Маришка, наблюдающая эту сцену из соседней комнаты.

— Ну, ты и скажешь!.. — проямлила Вероника. Все же они с Наумовым так не договаривались. Одно дело экспромт, выданный драчливым братьям, а тут... нет, это было уже слишком.

— А что? — с вызовом произнес Наумов, оттолкнул от себя Макеева, а сам приблизился к Нике и уверенно привлек ее за талию к своему боку. — Почему я не должен об этом говорить? Ты же поставила в известность братьев, и, само собой разумеется, новость до Сергея Ивановича уже дошла...

— Вот оно что! — пошел пятнами Леонид. — За моей спиной!.. Быстро!.. А еще пр меня говорила... Курва!

— Я его сейчас уничтожу... — Вадим сделал шаг к Макееву, тот так и попятился, а потом шустро развернулся к выходу.

— Остановись, прошу! — Ника успела ухватить Наумова за руку.

И почувствовала, как напряжены мышцы мужчины. Он что, всерьез разозлился на Макеева? Но додумать не успела — за спиной раздался голос Маришки.

— Ничего себе! Вот это новость! Вы обручились, что ли? И когда успели?

Эти ее слова вызвали в Нике бурную реакцию на происшедшее. Подруга будто сжатую пружину спустила, как кнопку запуска ракеты нажала. Внутри нестерпимый жар разлился, от него у Вероники вспыхнули щеки и заблестели глаза. Ух, как была зла. Отчего разобрать не успела, но вот на кого... она моментально нашла виновного, на него и выплеснула гнев немедленно.

— Что ты себе позволяешь, Наумов?

— О! Ну да, разумеется, вы уже и на «ты»... — голос Маришки действовал, как катализатор в реакции.

— Ты не имеешь права... так вот вести себя!

— А чем ты недовольна, дорогая? — вот это он зря, продолжил играть роль ее нового жениха. — Я всего лишь не позволил этому мужику распоясаться. Он оскорбил, нахамил, а тебе стало жалко его вывернутую руку? Что этот тип значит для тебя? Почему расставшись, продолжаешь терпеть его рядом с собой?

— Замолчи! Слышишь?.. — она что, кричала на Вадима?

— А ну, пройдем! — он резко схватил за предплечье и потянул на улицу.

— Куда ты меня тащишь? Отпусти!

— Не таким тоном, дорогая! — Наумов лишь прибавил темп.

— Ты влез в мою жизнь, Вадим. А ведь нисколько не имеешь на это права.

— Я только что заступился за тебя. Не заметила?

— А мне не нужна твоя защита. Сама разберусь как-нибудь.

— Видел, как разбираешься. Этот тип позволил себе напасть и на меня.

— Скажешь тоже! Вообще-то не видела, но, похоже, Лёнька всего лишь слегка помял твою рубашку.

— А я не люблю, когда мне мнут рубашки! — отчего-то вызверился Наумов.

— Ай! Ты делаешь мне больно! Пусти!

Они уже стояли во дворе особняка, около машины Вадима, и сверкали друг на друга глазами.

— Больно? — мужчина с недоумением посмотрел на свою ладонь, сжимающую руку Ники. — Извини. Отпускаю.

Она почувствовала себя свободной, и тогда ее голос снова начал наращивал обороты:

— Раз такая некрасивая сцена произошла... раз ты стал постоянно появляться перед моими глазами... — помимо повышенного тона, Ника еще позволила себе жестикуляцию, как строгая учительница, выговаривающая нерадивого ученика, она начала грозить Наумову пальцем.

— А еще я не люблю, когда на меня кричат, — он перебил ее возмущение. — Запомни это, милая. И веселить зрителей выяснением отношений с кем-либо тоже терпеть не могу, а ты устроила шоу на ровном месте.

И Ника не успела опомниться, как ее запихнули на заднее сиденье автомобиля. Довольно грубо Наумов ее туда забросил. Поэтому она поспешила сесть ровнее, поправить быстрее на себе одежду и перейти в нападение, когда Вадим оказался рядом.

— Я не потерплю таких выходов... да ты!..

Она всего лишь собиралась оттолкнуть его от себя, чтобы увеличить дистанцию. Ну да, при этом уперлась кулаками в мужскую грудь. Но и все! А он схватил ее запястья, будто хотел остановить назревающую драку. А потом и совсем повел себя странно, взял и дернул на себя. И если бы остановился, так нет. Одну ладонь Наумов положил Нике на затылок, другую — на спину, и невозможно стало пошевелиться. И зачем он так навис?

— Замолчала? Накричалась?

И стал очень пристально и еще как-то странно рассматривать ее лицо. Что он там выискивал? А может... неужели, хотел поцеловать? Ну да, иначе, зачем остановил взгляд на ее губах? Так и было. Мужчина смотрел жарко, а его губы приближались к ее губам. И Ника посчитала это совсем неправильным. Оттого дернулась и постаралась вывернуться. Ничего не вышло, конечно, но губы Вадима коснулись не рта, а ее уха. И это касание обожгло. Сердце застучало совершенно сумасшедше. А глаза Ники в этот самый момент увидели, как параллельно их машине парковался автомобиль представительского класса.

— Папа! — пискнула она, словно пойманная мышь.

— Что? — горячо дышал уже в шею Вадим.

Но глаза он поднял и за взглядом Ники проследил. И увидел, как начало опускаться тонированное стекло у остановившейся рядом машины. Конечно и удивленное лицо представительного мужика, восседающего на заднем сиденье того автомобиля, тоже смог наблюдать.

— Это твой отец? — а объятий ничуть не ослабил.

— Да.

— Сергей Иванович Лесков?

— Да.

И теперь они оба смотрели на очень удивленного министра.

— Привет, дочь. А это и есть тот самый жених? — не совсем уверенно спросил тот.

— Да, — как прошелестела на этот раз голосом Ника, а потом сама ткнулась в шею Наумова носом и тихо прошептала. — Пожалуйста!.. Только пять минут побудь еще моим женихом?..

— А иначе, что?.. — Вадим зарылся лицом ей в волосы.

— Меня посадят под арест.

— Понял. И я этого не хочу. Потому стану твоим женихом... на сколько, сам решу.

Идет?

— Согласна...

— Эй! О чем вы там шепчетесь? — старший Лесков сначала нахмурился, но потом складки на его лбу разгладились. — А я, признаться, Александру и Кольке не поверил, когда они мне рассказали, что рядом с тобой, Ника, появился другой мужчина. Как так, подумал. Ты же в того красавчика вцепилась — не оторвать.

— Вообще-то мне неприятно слышать про прежние привязанности моей невесты, — выдал хмуро Наумов.

— Правда, пап!

— Виноват. Исправлюсь. Так ты нас познакомишь?

— Да.

— погоди, дорогая! Не так же знакомиться...

Наумов разжал руки, отпуская Веронику, и открыл дверцу машины, чтобы выйти.

— Точно! Что же это я...

Сергей Иванович тоже покинул салон автомобиля. И мужчины познакомились и обменялись рукопожатиями, совершенно не дожидаясь, когда к ним присоединится Ника. Она потом уже, вся такая растерянная, встала с ними рядом.

— Ого! Какая рука крепкая, — довольно высказался Лесков. — Теперь я поверил и тому, что моим парням пришлось несладко той ночью, когда... состоялось ваше знакомство. Но вижу и тебя, Вадим, кто-то из моих сыновей достал кулачищем, — указал на уже почти не заметный синяк на скуле возможного зятя. Колька или Сашка?..

— Вроде бы его звали Александром...

— Ха! Да, он у меня боец отменный. Но вижу, что вам надо познакомиться поближе. А то: вроде бы...

— Но пап!..

— А ты не спорь с отцом, девочка. И мама хочет на твоего мужчину взглянуть. Так что, в эти выходные ждем в гости. И отказа не примем, ни по какой, причине. Ясно?

— Будем, — коротко ответил Наумов, а Ника, хотела бы фыркнуть, да пришлось сдержаться.

— Правильный ответ. И на этот раз, Вероника, похоже, ты выбрала себе правильного мужчину, — Лесков отец еще раз смерил Наумова изучающим взглядом.

— Так вроде бы тебе, папа, и Макеев нравился? — не выдержала и удивленно изогнула брови.

— Я же просил, — тут же сделал строгое лицо Вадим, — не вспоминать больше бывшего жениха.

— Ну, да. Ну, да. Прости, — теперь и Ника перед ним извинилась.

— Ха! А он имеет на тебя влияние, да, дочка? Вадим, не переусердствуй. И мне тут доложили, что Вероника каким-то странным делом занялась? Это так?

— Лёнька успел?.. — она подалась вперед, да одумалась. — Э... вырвалось... нечаянно.

— Не только от него сведения, — решил все же ответить ей отец, — у меня имеются и другие возможности справки навести. Например, узнал, что фамилия Наумов очень известна в определенных кругах. Надеюсь, под твоим руководством девочка затею свою реализует без

вреда собственному здоровью или совсем выкинет из головы? А, детектив?

— Я за ней присматриваю, да.

— Это хорошо. И все, дети мои, мне пора по делам. Служба. Уезжаю, а вы продолжайте... ворковать. Так понял, ваше сидение в машине? Ха, до встречи в выходной!

Машина отца уже поравнялась с воротами, а у Ники только получилось отмереть и расслабиться.

— Уф! Кажется, пронесло!

— Благодаря мне, между прочим.

— О, да. Спасибо.

— Спасибо мне мало. Иди-ка сюда, дорогая моя...

— Куда? Зачем опять в машину...

— Тихо! На нас смотрят.

— Кто? — ее уже снова обнимали, а она вяло так отбивалась.

— Будущий тесть, конечно же.

И Вадим все же поцеловал Нику. Да так, что она потом некоторое время дыхание выравнивала. Вот это был поцелуй! Да Вероника от него что-то вроде в прострацию впала. Мужчина уже ослабил хватку и отстранился, а она все никак не могла прийти в себя. Сидела, вся такая притихшая, смотрела в какую-то точку расфокусировано и не могла никак решить, как следовало себя вести и о чем говорить далее.

— А ты зачем приезжал-то? — вот так, ничего иного не придумалось.

— Я-то? — Вадим же очень осторожно погладил Нику по щеке и потом принялся аккуратно заправлять прядку ее волос за порозовевшее ушко. — Так... за отчетом. Ты мне, сколько дней назад, обещала его передать?

— Ах, отчет! — она ухватилась за эту тему, как утопающий за соломинку. — Знаешь, я его почти написала, совсем чуть-чуть осталось.

— А поехали ко мне? — вдруг выдал Наумов, и таким тоном, будто хотел сказать на самом деле, что какая это все чушь, какой ерундой занимаемся: дела, суета...

— В офис? — нет, мозг Ники все же сильно расплавился от того поцелуя. — Вместе дописывать?

— Что? То есть... — Вадим на миг замер, а потом весело расхохотался. — Ну!.. Отчет тоже оформим, конечно. Я его еще два дня назад Тимофею обещал, как-никак. Но сначала я тебе свою квартиру покажу...

— Так имеешь в виду... погоди! Значит, зовешь меня в свой дом?

— А чего ты напряглась? Мы взрослые люди, я тебе жених, опять же!

— То есть, в тот самый дом, откуда я не так давно съехала? — округлила глаза девушка и смотрела теперь на Наумова неверяще.

— Так и есть. А для тебя это теперь проклятый дом? — начал хмуриться Наумов. — Ну, хорошо. Как вариант, можно и в мой офис, конечно, но время такое... ладно, это тоже могу уладить.

— Я правильно поняла? Ты тащишь меня в кровать?

— Э... почему бы и нет? Я, вон, и папе твоему понравился...

— Ну, Наумов, ты и Налим!

— Как? Почему... налим?

— Зубастый потому что! И хладнокровный! Хищник, одним словом, — Ника начала спешно выбираться из машины, а Вадим, как мог этому препятствовал: то за талию хотел

обнять, то за руку пытался взять, а то за край блузы ухватился. — Пусти.

— Почему это я хладнокровный? — ему пришлось все же следом за девушкой выбраться из салона. — Знала бы ты, милая, какого труда мне стоит рядом с тобой... не закипеть! — проговорил это и спешно засунул руки в карманы джинсов. — Я нормальный. Вполне. Зрелый мужчина. По-всякому показал тебе уже свою симпатию. А еще...

— Иди ты подальше от меня со своей...

— А в гости к родителям ты с кем тогда отправишься? Еще одного жениха найдешь, да?

— Хотя бы!

— Что? Издеваешься?

— Как раз наоборот. Это ты намерен со мной поиграть.

— Скажешь, сама несколько не хочешь... стать ко мне ближе? Не верю.

— И на здоровье!

— Да ты же сейчас только ответила мне согласием, Ника, — он что, искренно недоумевал?

— Когда?! — возмущенно фыркнула девушка.

— Как это? А в машине? Ты же с такой страстью ответила на поцелуй.

— И что? Если хочешь знать, это так выказала благодарность за помощь.

— Так вот, что это было! — выдал ей кривую усмешку Наумов.

— Да. И тебе отчет же еще от меня нужен... Случайно, домой меня не подбросишь? У меня-то в офисе сам видел, что творится.

— Могу, — мужчина отчего-то прищурился и как затаил дыхание. — Но с тебя будет кормешка — я полдня в бегах и не успел пообедать.

— Ну, не знаю, что у Маринки в холодильнике осталось...

— И я покажу обещанные медицинские документы. Соглашайся!

— Ладно. Справки очень помогут быстрее закончить отчет. Поехали.

Те самые медицинские документы она стала требовать у Наумова, как только въехали во двор и припарковались недалеко от парадного.

— Где они у тебя? Не забудь прихватить из машины!

— И кто у нас здесь хладнокровный? — скривился Вадим и нехотя потянулся за папкой. — Рядом с тобой, Ника, очень даже горячий мужчина, а ты...

— Кажется, мы по пути сюда договорились, что некоторые темы теперь закрыты?

— А что я такого сказал?

— Закрыты, Наумов! И руки не распускать. Обещал!

— Вот же!.. Ладно, надеюсь, обед хоть вкусным будет.

А на это рассчитывал зря. Как вошли в квартиру, Ника у него папку — цап. И скрылась с документами в комнате. Вадим попробовал пристроиться рядом с девушкой на диване, где она принялась раскладывать добытые материалы на семейство Маховых, но получил грозный взгляд и шипение.

— Ладно! Пойду посмотрю, что есть в холодильнике...

И через минуту уже кричал с кухни:

— Черт! Девчонки, как вы здесь живете, у вас же шаром покати!..

Но его возмущенный крик для Вероники был лишь фоном. Она несколько не отреагировала, так как увлеклась изучением документов. А они явно свидетельствовали, что у Тимофея Махова имелись серьезные проблемы. Вот вам и око господнее! Или что это было, если не наказание крутому мужику за бурно прожитые годы юности? Чур, чур! А что

еще Ника могла подумать? Перед ней лежало неутешительное заключение обследования Инны нашим светилом психиатрии. А еще имелись документы, говорящие о том, что Тимофей возил жену за границу... и не раз. Но в итоге все рекомендации сводились к одному: постоянное наблюдение у специалистов, регулярный прием прописанных медикаментов и недопустимость стрессовых ситуаций.

— Прочитала? — за спиной Ники возник Вадим. — А я в магазин сбегал, пока ты тут...

— Наумов? — обернулась она к нему. — Да твоему другу при жизни можно памятник ставить... такое терпение, упорство, не проходящее желание искать выход из очень сложной ситуации... наверное даже безысходной?

— Нет, он веры не теряет.

— Я знаю семьи, где мужья забыли о клятве в верности, когда супруги заимели куда меньший недуг: одна ногу сломала, другая легла в больницу на сохранение их общего ребенка.

— Значит, не любили, — спокойно выдал он. — Тимка, уверен, никогда не отвернется от Инны, и руки тоже не опустит. Он ее держит на этом свете, понимаешь? Если бы ни Тимофей...

— Я видела справку, да. И как у него только хватает сил?

— Он Инну очень любит. И она его. Это ему помогает самому не свихнуться. И знаешь, не так уж их ситуация и безнадежна. Например, за этот год приступ был всего один. Отличный показатель, между прочим...

— Знаешь, я должна вернуть им гонорар, — произнесла Ника уверенно.

— Это лишнее. Махов сказал...

— Нет, должна!

— В общем-то, это не мое дело, как ты поступишь, — задумчиво смотрел Наумов на Веронику. — Поступай, как знаешь. Меня волнует лишь то, чтобы твой отчет не спровоцировал волнение у Инны — оно ей противопоказано.

— Ты думаешь, я воспользовалась ситуацией? Скажи честно.

— Нет. Так не думал. Иначе не стал бы с тобой нянькаться. А сейчас и подавно. Но встретила ты Маховой не в самое хорошее для нее время. Теперь склонен решить, что это была судьба.

— То есть? — Вероника смотрела на него и слушала со вниманием.

— Нам с тобой познакомиться, конечно же... — мужчина хмыкнул и развернулся к кухне. — Идем, готовить ужин будем вместе.

Оказалось, этот мужчина знал толк в готовке. И навыки имел нешуточные. Вероника следила за его умелыми руками, как ловко они чистили, резали, смешивали, обращались с кухонной утварью, и диву давалась. Получалось, Наумов и здесь мог ей фору дать. Она-то за все время, что Вадим ловко обжаривал мясо и готовил подливу к нему, успела сделать обычный овощной салат и теперь корпела над чисткой картофеля на гарнир.

— Детка, кончай меня гипнотизировать и шевели ручками. А вообще теперь уверен, что женившись на тебе, твой мужчина, если не получит инфаркт от тревоги за доморощенного детектива, то язва желудка ему точно будет обеспечена.

— Это почему же? — скривилась девушка и чуть ни кинула, зазевавшись от удивления, картофелину в ведро с очистками.

— Так ты же будешь кормить одними бутербродами, так понял. Правильно, когда тебе стоять у плиты? У тебя агентство! Никакого дурацкого названия ему еще не придумала?

Ника только фыркнула, не посчитав нужным отвечать на подобный выпад.

— Нет? А что так? Это же интересно — давать названия...

— Угу. И вывески вешать... золотые! — хмыкнула еще раз и встала с табурета, чтобы поставить картошку вариться.

Теперь они стояли у плиты плечом к плечу. Наумов помешивал соус, а Ника солила воду. Почти соприкасались телами. И Веронике стало вдруг интересно проверить Вадима. Насколько тот верен своему слову, и какую имеет выдержку. Она взяла и чуть задела мужчину бедром. И... никакой реакции. В отличие от нее самой. Ей отчего-то захотелось, чтобы Наумов нарушил обещание не распускать руки. Немного совсем ведь можно же было... Вот бы приобнял за талию... Уф! Это называлось раздвоением личности? То гневно требовала от него держать дистанцию, а то...

Раздумья и внушение самой себе прервал телефонный звонок. Он был от Маришки. Звонила подруга из офиса. Сообщала, что полы в коридоре, где разлилась краска, заменят уже завтра — она договорилась. И вообще, она надеется, что и роспись стен закончится завтра. А значит, послезавтра сборщики займутся мебелью.

— Это Маринка? — за спиной оказался Вадим. — Что говорит?

Чтобы было лучше слышно, Ника отошла к окну, и вот теперь от близости мужчины у нее начало печь спину. Что такое? Что с ней начало происходить? Откуда такая реакция?

— Возможно, через два дня откроем офис, — девушка повернулась, но Вадим не отошел, вот и уперлась чуть ни носом ему в грудь. — И тогда же я отсюда съеду.

— Все же решила жить в особняке?

От дыхания Наумова зашевелились прядки волос у Ники на макушке. И отчего-то глаза нашли мужские губы. Они были так близко. И казались такими жесткими. Но Вероника уже знала, что это не так. А еще очень захотелось, чтобы снова поцеловал. Обхватил своими сильными руками и... Но он только напрягся и спрятал руки в карманах джинсов.

— Не у родителей же!.. — фыркнула она и поскорее отодвинулась, увеличивая между их телами расстояние. А то, чего не хватало, пошла бы на поводу у своего дикого желания и закинула бы руки Наумову за шею. — Вадим, у тебя соус не подгорит? Выключить?

— Да! — он резко развернулся к плите, но приближался к Нике медленно. Руки к ней на талию тоже клал как в замедленном действии. Девушке хотелось, чтобы все происходило быстрее... гораздо. И она точно начала плавиться от своих грешных мыслей. — Это лучше, чем с родителями, — твердо произнес мужчина. — Но есть же и другие варианты...

— Что имеешь в виду?

Ника не хмурилась, нет. Хоть и предполагала, что предложит сейчас свой дом. Конечно же, откажется. Только такое предположение, не думала и не гадала, вызвало улыбку на ее губах. Но Наумов не мог этого видеть. Совершенно.

— Например...

Но тут телефон зазвонил снова, и прервал Вадима. Тот нахмурился и кивнул на гаджет, давая понять, чтобы Ника ответила.

— Слушаю... — она видела, что звонила Машкевич, но терялась в догадках, что этой даме от нее понадобилось.

Да, договорились, что Вероника примется приглядывать за хозяином казино «Олимп», только сегодня договор подписали. Почему так скоро напоминала о себе заказчица? От такой мысли небольшая складочка пролегла на лбу девушки.

— Ника, мне только что позвонила Ася. Она сообщила, что Максимов этот вечер

намерен провести в Олимпе. И я подумала: а что тянуть с разговором?..

— Дело ваше, конечно... — пожалала Вероника плечами. — А мне по какому делу звоните?

— Так... было бы лучше, если в казино я оказалась бы не одна.

— Не поняла вас, Эдита. У меня же цель остаться незаметной, а если стану вас сопровождать...

— Вы меня не так поняли. Конечно, у нас с вами разные задачи. И вместе мелькать на людях нам не резон. Но если бы я знала, что в зале есть мой человек...

— А как же Ася? Она там, наверное, будет?

— Ну, какая с нее поддержка! Нужные сведения согласилась подбросить — уже хорошо.

— Так чем я-то помогу?

— Кто его знает? — Ника прямо ощущала, как где-то там Эдита пожимала плечами. — Скорее всего, такое желание возникло из-за расшалившихся нервов...

— Тогда, может, перенести вашу встречу с этим серьезным господином на другой день? Успокойтесь, лучше подготовитесь.

— Нет. Интуиция говорит мне, чтобы шла сегодня. А я привыкла ей доверять. И настаиваю, чтобы вы тоже там были. В игровом зале или в ресторане, но рядом. Возможно, заметите что-тостораживающее и тогда мне позвоните. И заметьте, я ваша заказчица, у нас с вами договор!

Вот только не сказала, что она Нике деньги платит. А так, тон у Машкевич прилично повысился.

— Что же, если настаиваете, то буду. Задачу поняла, через пару часов соберусь и подъеду.

Этот разговор произошел без свидетеля. То есть Вероника вышла на балкон, чтобы Вадим не мог ее слышать. Но когда она снова вошла на кухню, Наумов хмурился и поедал ее глазами. Возможно ли, что расслышал какую-то фразу?

— Это же Эдита Машкевич тебе звонила, так? Не думай, я не подслушивал. Но мельком заметил ее имя на экране твоего телефона. Ответь мне, Ника, разве не представила ей отчет о выполненной работе сегодня? Какое у нее может быть еще дело к тебе?

— Ты прав. Она. А вот далее я бы не хотела говорить о Машкевич.

— И то верно, — как-то подозрительно легко согласился с ней Вадим. — Зачем о неприятном! У нас уже ужин готов, сейчас сядем, поедим... ум, какой запах аппетитный. А тут эта вздорная баба решила нам настроение испортить. Нет, ты ничем не расстроена? Отлично. А я-то навел справки об этой твоей... бывшей заказчице. Н-да, неприятная особа. Привыкла играть людьми, знаешь ли, та еще манипулятор. И ради своих целей вполне способна переступить через многое. И я рад, что тебя с ней больше ничего не связывает. Ведь так?

— Естественно, — Ника, получилось, вжала голову в плечи. — А ты прав! Мясо так здорово пахнет!.. А салат тебе положить, Вадим? Приятного аппетита, дорогой.

Наумов выходил от Ники с очень странным чувством в душе. Ему что, не хотелось покидать эту женщину? Серьезно? Ни на день, ни на час? Странно. Знал ее всего ничего, а понял, что желает, чтобы всегда была под боком. Так бы схватил и уволок. К себе на квартиру. Н-да, что-то он одичал со своими вечными расследованиями, слежками, преследованиями. Откуда взялись замашки пещерного человека? И кстати, вот утащил бы, а дальше что? У него же дела. Иной день и минуты свободной не было, бегал, как волк одиночка, и поест даже некогда. Опять же, эта детка синеглазая и готовить-то толком не умела. Этот ужин, к примеру, сварганил он сам. Да, резала помидоры, чистила картофель, так это любой может... даже ребенок.

— Черт! Какой ребенок? При чем здесь...

Кого он обманывал? Пора признаться себе, что к женщине его тянуло. Сильно. И как начинал думать о ней, так рождались мысли совсем не детские, особенно после их поцелуя. И прав Тимофей, у него куча всяких знакомых имелась, и ходить монахом совсем было ни к чему. А он желал Нику. Ее одну.

— Я не заболел? Будто порчу навели!

Действительно. Такого с ним еще не бывало. У него же не возникало никогда проблем с женским полом. Он что, харизму где-то посеял? Почему эта девчонка медлила упасть к нему в постель? А вот окажись она в ней, потом стала бы искать возможность остаться там. Как многие другие. Или не стала бы?

— Черт! Откуда сомнения? Я в себе не уверен? С каких пор?

А, похоже, как сократил расстояние между собой и этим доморощенным детективом. Позабавиться сначала хотел, ага! Не почувял опасности его волчий нюх, и приблизил к себе забавную, но жутко упрямую, девочку Нику. Совместил, называется, приятное с полезным. Думал потаскать ее по городу, внушить нужные мысли, чтобы выдала подходящий отчет для Инны Маховой, а потом... адью! Кстати, тащить в койку в голове не было. А она потом как в кровь проникла. Когда только успела! И вот теперь тревога за девчонку в душе поселилась. Где ее носит? Что натворить может? В историю, какую криминальную, не угодила бы!

— Эта может!

Он хмыкнул и потом улыбнулся. Упрямый подбородок Ники вспомнил. И она часто задирала нос, когда сердилась. А если глубоко задумывалась, то прикусывала нижнюю губу. Пухлую такую...

— Черт! Что же так припекло-то?

Но тут ожил его телефон и отвлек от закипания в крови. Звонил Тимофей.

— Вадь, ты где? А какой сегодня день помнишь?

— Тим, ты о Максе? Думаешь, я такое могу забыть?

— Да я так... уточнить просто хотел.

— Встречаемся, как и договаривались, на той стороне проспекта, напротив казино.

— Так ты не туда сейчас едешь?

— Мне в свой офис заскочить надо, оружие из сейфа взять. А твои ребята на месте?

— Разумеется. И наблюдение я не отменял. Сам буду около «Олимпа» тоже примерно через час. Ты успеешь к этому времени?

— Должен. И да, у меня для тебя хорошая новость, Тим.

— Какая? Говори — не томи.

— У меня в руках отчет Вероники Лесковой для твоей жены.

— Такой, чтобы она не наделала мне потом дел, надеюсь?

— Будь спокоен, друг. Можно сказать, что написан под мою диктовку.

— Действительно хорошая новость. Спасибо, Вадь.

— Не за что. Но когда родите сына, меня в крестные позовете. Кстати, как Инна себя чувствует?

— Нормально. И вроде бы даже забыла о твоей соплячке.

— Я просил Нику так не называть!

— А чего звереешь сразу? — захохотал Махов. — Это была проверка, Наум. И ты ее не выдержал, друг. И так думаю, очень может быть, что это ты меня в крестные вперед пригласишь. Эй! Чего притих?

— Думаю.

— И о чем?

— Что впервые шутка про женитьбу не вызвала у меня усмешку.

— Даже так? Да ты попал, Наумов!

— Там видно будет, Мах. И все, отключаюсь. До встречи.

И Наумову отчего-то вспомнилось, как неумело Вероника сегодня чистила картошку.

— Ничего! Научится! — произнес вполне довольным голосом, и его обычная улыбка тронула уголок губ.

В офисе Наумов не задержался. Прямоком прошел в свой кабинет, достал из сейфа портупею и надел. А сверху пиджак. Все, готов был идти «на дело». Но вот на подъезде к Олимпу угодил в пробку. Досадно было время зря терять, и решил набрать номер Ники. Или только так думал, что от вынужденного бездействия вспомнил о детке?

— Это снова ты, Вадим? — раздалось в ответ на его игривое «что делаешь, милая».

Нет, это что же все-таки происходило с его обаянием? Не такого он ждал.

— Я... соскучился... — звучало, по его ощущениям, довольно глупо.

Вот точно говорят, что от любви слепнут и глупеют. Он что, только что признался себе, что влюбился в эту синеглазую девчонку? Немыслимо. Но факт.

— Чем ты сейчас занимаешься, Ника?

Нет, весь этот разговор грозил ему разжижением мозга, точно. Но было так приятно слушать голос девушки. Вот только очень скоро различил в нем некое беспокойство. Отчего и почему?

— Ты не рада моему звонку, детка? — это первое, что пришло в его голову.

— Что ты! Мне очень приятно, что помнишь обо мне, Вадим.

— А ты? Думала обо мне?

Дьявол! Это вообще он сам сейчас говорил, или за него сопляк какой-то?

— Э... да. Конечно.

— Отлично. Так что поделывает моя синеглазая красавица невеста?

— Ты там веселишься? В клуб от меня поехал, что ли? Сидишь и выпиваешь в приятной компании? — вот теперь различил явное напряжение у Ники, и, черт, от этого что-то защекотало под ложечкой... приятно.

— Почти угадала. Я сейчас в дороге и встал в пробке.

И тут Наумов точно различил сигнал клаксона. Нет, не рядом на проспекте, а в трубке. И от этого моментально скинул с себя расслабленность, подобрался и отчего-то еще

осмотрелся по сторонам.

— Так что, говоришь, сейчас делаешь, детка?

— А что может делать скромная девушка? — в голосе Ники послышалось кокетство, а где-то на его фоне снова надрывался гудок чужого автомобиля.

Дьявол, куда девчонку занесло? И да, сразу понял, что начала глушить посторонние звуки. Вот же, угораздило его из сотни, наверное, знакомых женщин выбрать именно эту прохиндейку.

— Ты сейчас дома?

— А где же еще!

Это надо? Он ее раз пять точно уже спросил, что сейчас делает, и получил в ответ... явную ложь.

— И?..

— Готовлюсь ко сну, конечно же.

— И как это происходит? — старался говорить спокойно, но вот зубы так и норовили скрипнуть. — Порадуй жениха откровениями.

В ответ Вероника ему рассмеялась. Звонко, словно колокольчик, совсем по-девчоночьи. И звук ее смеха, как ни странно, расслабил его немного.

— Захотел эротики по телефону, Наумов?

— По телефону мне не нравится, наяву бы, но ладно, давай хоть так.

И эта плутовка «дала». Сначала от ее слов Вадим улыбался. Потом дернулся, как от удара током... был такой момент. А дальше подумал, что Нике обязательно отольются его «почти слезы». Вот дело сегодняшнее завершит и рванет к ней. Все, хватит ходить вокруг и около.

— Вадим? Ты еще там? Я тебя утомила? Тогда, спокойной ночи.

— И тебе приятных снов... — произнес, едва справляясь с дыханием.

Вот дурдом! Ему сейчас как никогда нужна была собранность, а он...

— О! Хоть движение началось. Еще немного и буду около Олимпа. А там все и в голове встанет на места.

Да, дело было для Наумова очень важно. Работа всегда стояла на первом месте. А сегодняшний вечер должен был поставить точку в длительном и трудном расследовании. Он вел его более трех месяцев, потратил много сил и нервов. Но вот оно подходило к завершению, а детектив чувствовал себя сжатой пружиной.

— Прибыл... — встретил его Тимофей, как только подъехал к условленному месту. — Настрой боевой? Что-то не заметно.

— Брось. Все как всегда.

— Слушай? А может, зря мы подключили спецслужбы? Уверен, справились бы и сами. Как раньше. Ты, я и мои ребята...

— Нельзя. Мы с тобой теперь законопослушные граждане. А там, где имеет место быть наркота, должны вообще работать только те вон, мальчики в бронежилетах и масках, — Наумов кивнул на группу таких типов, в микроавтобусе с государственными номерами.

— Все знаю, но нутро просит свободы действий.

— Угомони свою душу. А еще лучше вспомни, что ты семейный человек.

— Это да!

— И я... почти решил жениться, — Наумову не верилось, что произнес такое.

— Да ну?

— Вот тебе и... скажи, я очень глупо сейчас выгляжу?

— Как всегда... в меру. Эй, не хмурься, прорвешься. И это та соплячка, да?

— Я, кажется, просил!..

— Тихо, я любя. И рад за тебя, друг. И...

— Все. Хватит. Об этом завтра. Сейчас надо еще раз пройтись по составленному плану.

Где старший этих вон бойцов?

— Пошли со мной.

Руководил группой, прибывшей на операцию, капитан. Деловой мужик, и это видно было сразу. Расстелили на небольшом столе, прямо там, в автобусе, карту «Олимпа» и прилегающей местности. Сориентировались, обсудили задачи. Покурили, сверили часы и разошлись по своим местам. Далее оставалось только ждать.

По добытым детективом сведениям именно сегодня на цокольном этаже заведения должно было состояться собрание наркокурьеров. Ага, слет пчелок-трудяг, приносящих своему хозяину золотую пыльцу. Чем не отличная возможность накрыть за один раз, так сказать, одним махом, преступную компашку? Только бы ничего не сорвалось, и тогда прихватили бы и людей, и доказательства их антизаконной деятельности.

Махов устроился рядом с другом в его машине. Та очень удачно была припаркована, чтобы наблюдать за въездом на территорию казино. Сначала сидели молча, и каждый думал о своем. Потом, не сговариваясь, одновременно потянулись к машинным дверям, чтобы выйти покурить.

— Ты номера их транспорта все знаешь? — спросил Тимофей, щурясь от табачного дыма, попавшего в глаз.

— Шутишь? Нет, конечно, не все. Но надеюсь, что большинство. И да, те, что удалось разузнать, запомнил прочно.

— Что-то они не торопятся...

— А куда им спешить? Ты Макса знаешь? Вот! Любит показать себя строгим боссом, а еще придирается к подчиненным и устраивать показательные порки. Вот его братва и не рискует попасться на глаза раньше времени. Но ничего, минут через несколько повалят к своему папочке.

— О! А вот и первая ласточка. Я прав? Эта черная раздолбанная Вольво есть в твоём списке?

— Так точно. Начали съезжаться. А ты скучать вздумал!

— Да не, мог бы еще немного без дела тут постоять...

— И придется. Уговор был дожидаться, пока весь список ни нарисуетеся.

— Тогда снова сядем в машину?

Сели. Махов, как ловкий факир, извлек откуда-то флягу.

— Будешь?

— В своем уме? А если стрелять придется?

— Это кофе, дурила! И в нем пара капель коньяку. Клянусь, как из пипетки капал...

— Пей сам. У меня правило.

— Ну и нудный же бываешь, Наум!

А через полчаса началось движение. Курьеры на сбор явились организованно в назначенное время, и теперь капитан отдал приказ начать стягивать оцепление. Его подчиненные быстро и слаженно заняли намеченные позиции и приготовились, чтобы накрыть тот самый «слет».

— Пошли! — прозвучал приказ по рации, и около входов-выходов «Олимпа» заскользили тени бойцов.

— Обойдется без шумихи, или нет? Как думаешь? — завозился в автомобильном кресле Махов.

— Черт его... я бы советовал тебе быть наготове, — Вадим расстегнул пиджак и проверил кобуру.

Нет, не обошлось. А Наумов с Маховым уже успели поверить в возможность бесшумной операции. Но вот в ночном воздухе послышались характерные хлопки...

— Это ребята капитана стреляют? — забеспокоился Тимофей.

— Сначала, вроде бы, нет, но теперь уже и они тоже.

— Идем туда?

— А зачем? Вояки знают свое дело, и думаю, что со всем справятся. Я бы просто еще понаблюдал со стороны, ну и, если кто прорвется из оцепления, тогда подстраховал бы людей капитана.

— Ладно! Сидим дальше!

И они продолжили буравить глазами темные очертания кустов, что подступили к одному боку здания казино, почти к самой его стене. Вот чувствовали, что там может что-то произойти. А потом за теми дебрями остался наблюдать Махов, Наумова же отвлек вызов по рации.

— Да, капитан. На месте. Относительно спокойно. А как ваши дела? Все по плану? Сведения оказались верны? Сколько, сколько?..

— Эй, Наум? — зашипел вдруг у самого уха Вадима Тимофей и саданул того в бок локтем. — Смотри живо сюда! Это не твоя ли девчонка там бегает?..

— Ты о чем? — непонимающе уставился на друга Вадим.

— Да это же Ника твоя! Туда... туда смотри! Видишь?

— Вижу, — как в прострацию на несколько секунд впал Наумов. — Что за... это же ее... волосы, тонкая фигурка. Какого черта, она там делает?

И он уже выскакивал из машины. На ходу доставал пистолет и крутил головой, подмечая расстановку сил. Получалось, бойцы спецотряда упустили небольшую группу людей Максимова, двоих или троих. Те рвались к темнеющему массиву деревьев городского парка. Как среди них оказалась Вероника, это отдельный вопрос, но теперь ею вроде бы прикрывались. Так и было, военные прекратили огонь по тем типам.

— Что надумал делать? — бежал рядом и дышал в затылок Махов.

— У леса их настигнуть. Они туда рвутся. Надо успеть добежать первыми и тогда... они могут не ожидать оттуда нападения.

— Так считаешь?

— Надеюсь.

— Думаешь, в заложницы ее взяли? — захрипел Тимофей, силясь не отстать от несущегося во всю прыть друга.

— Береги дышалку, Тим.

И все же Махов от Наумова отстал. Как ни упирался, а тот унесся метров на шестьдесят вперед. И подоспел Тимофей только, когда Вадим уже уложил на землю, выключил, одного мужика, того, который тащил за руку девчонку. Закинул за ствол дерева свою невесту, чтобы ненароком не пострадала, и взялся за второго. Но Махову достался третий. Тот, что собрался утечь в темень леса.

— Ника, ты как? — приблизился к девушке Наумов, когда покончил и со вторым противником.

А она плакала. Уткнулась лицом в кору и ревела. Вадим оторвал ее от ствола и развернул к себе. Зареванная, чумазая. Это и в ночной темноте рассмотрел. Но и очень желанная тоже. Ну и напугала она его только что. Давно такого с ним не было.

— Тихо, милая... все прошло. Ну, иди сюда.

Он прижал к себе плотнее доверчиво прильнувшую девушку и только тогда с облегчением выдохнул.

— Уф! Все обошлось... — но всматриваться в темноту не забывал, бдительности не терял. — И как же тебя угораздило оказаться именно в этом месте и в этот час, малыш?

— Рас-след-ование... — всхлипывая, отвечала ему Ника, получалось неразборчиво.

— Что, что?

— Д-другой д-договор.

— Так понял, что с Машкевич. А я говорил тебе не связываться больше с этой манипуляторшей? — от его грозной интонации в голосе девушка расплакалась еще горше.

— Она...она не виновата... ни за что!.. — через рев пыталась оправдаться.

— Так ли уж? Но ладно. Ладно, говорю. Потом все расскажешь. А сейчас отвезу тебя домой... Да что же ты все плачешь? Не думал, что у меня будет невеста такая рева. Смотри-ка, всю рубашку слезами жениху намочила. И раньше, ты же была такой смелой девочкой, детка...

— Наум! — из чаши показался Махов.

Он выглядел немного потрепанным, но на лице читалось удовлетворение. Наверное, потому, что тащил за собой за шкурку типа, за которым погнался в лес.

— Жив, Тим? Все в порядке?

— Все путем! Во! С добычей поздравь. А у вас тут как? Отчего она плачет? УУУ! Это о вот этого фингала? Да-а, пострадала девичья красота.

Услышав такое, Ника дернулась и вскинула руку к лицу. Она только легонько коснулась наливающегося кровоподтека на верхней скуле под правым глазом и зашипела от боли. Далее ее личико снова сморщилось, что предвещало новые слезы, но теперь, скорее всего, уже по другому поводу.

— Что ты наделал, Мах! Так я ее никогда не успокою.

— Извини. Как-то оно случайно вырвалось. Но девочка, ты же хотела поиграть в детектива, так? Вот и... с боевым крещением тебя. И это еще цветочки!..

— Ну, все! — зарычал на друга Наумов. — Кто тебя просил лезть? Мы сами со всем разберемся. Правда, Ника? Вот поедем сейчас домой, там приведем себя в порядок...

— А тебе-то чего себя приводить в надлежащий вид, Наум? Он у тебя и так... даже костюмчик не помял, уложив и отправив в беспямятство двоих вооруженных бугаев. Весь урон понесла рубашка... от слез невесты.

— Заткнись, сказал. Не до тебя, Мах. Ника, обопрись на меня. Пойдем туда. Да, там стоит моя машина.

— А капитан? А дача показаний свидетельницей, она же пострадавшая? Или, может, соучастница? Все же вертеп посещала твоя детка! А много-много часов в казенном доме? — кричал им в след веселый Махов.

— Сам со всем разберись! И пошел к дьяволу, Тим! И еще, мне до утра не звонить! Все понял?

— Как не понять...

А повез Наумов Нику не куда-нибудь, а в свой дом. Воспользовался ее состоянием? Разумеется. И он считал, что имел на то право. Из рук врага вырвал? Вырвал. От насилия спас? Спас. От долгих бесед с представителями правоохранительных органов оградил? Еще как. Мог рассчитывать на благодарность? Да он был абсолютно в том уверен. А чего хотел от этой женщины всю последнюю неделю? Нет, в постель уложить, это само собой. Но теперь ему этого было уже мало. Он стремился сделать Нику своей, и только своей. И заботиться о ней в обмен на женские ласки и тепло, и охранять от всех напастей. А больше всего от нее самой. Это надо, куда ее игра в детектива завела. А если бы погибла, неразумная и упрямая малышка. Но ничего! Вот он на ней женится, дома запрет, разумеется. Ни в какой-нибудь обычной панельной башне, на элитной жилплощади поселить собирался. Более сотни квадратных метров имел в собственности, на которых его женщину будет окружать уют, изыск и безопасность. Нет, своим вниманием тоже окружил бы. Это обязательно. Каждый вечер собирался теперь домой являться, как в нем станет жить Вероника. Все, конец пришел его ночевкам, где попало.

— Это куда ты меня везешь, Наумов?

О! Пришла в себя ненаглядная. Надо было скорее усыплять ее настороженность. Смотрите-ка, в миг дорожки от слез на начавших краснеть щеках высохли. И глазами засверкала. А где же благодарность за спасение?

— Как и сказал... домой.

Глаза Ники были широко распахнуты, и она ими обводила поднимающийся шлагбаум, охранника, въезд на личную стоянку жильцов до боли знакомого дома.

— Это не мой дом, Наумов. А ты сказал... О! Облапошил? Как ребенка малого провел. Воспользовался моим бедственным состоянием и...

— Вот именно! Ты так рыдала!.. Нос и веки распухли, тушь потекла...

— Да ты что? Все так ужасно?

— Следовало немедленно с этим что-то делать. Ну, там... умыть, дать лекарство. А где это все возможно сделать? И моя квартира оказалась под боком. А еще я терпеть не могу женских слез. Кстати, пообещай мне, детка, что больше никогда плакать не будешь. Ну?

— Что? — она захлопала слипшимися от недавних слез ресницами. — Совсем ты мне голову задурил, Наумов.

— Ладно. Потом обещание дашь. А сейчас выбирайся из машины, милая — мы приехали.

И надо же было такому случиться, вошли в подъезд и около лифта, нос к носу, столкнулись с Макеевым. Бывший жених только-только руку от кнопки вызова кабины убрал, но до собственного туловища ее не донес — зависла его рука. И сам Леонид тоже... завис. И еще онемел. В нем теперь жили только глаза. Они так и замерли на подошедшей к нему паре. И Ленька так и не отмер, пока Ника с Вадимом проходили мимо, вставали в лифт, в ожидании на него смотрели, не дождались никаких действий и так и уехали наверх.

— Эко, его расплющило! — хмыкнул задумчиво Наумов.

— Вот видишь! А я говорила, что с этим домом у меня связаны не самые лучшие воспоминания.

— Знаешь, я, пожалуй, подумаю, чтобы сменить жилье... этот тип еще тут будет перед глазами мелькать...

— Он нас видел, Вадим. Тебя это не тревожит?

— Нет. А должно?

— Но может же, черте что, подумать.

— Это его дело. Стоп! А почему я должен переживать, что про меня подумает этот Макеев?

Но Ника его, похоже, не слушала. Она вспомнила, что недавно пережила, и как в данный момент выглядела.

— Это ужасно. Я же сейчас на чучело похожа.

— Нашла, о чем волноваться... Что? Я не то сказал? Извини, малышка. Просто для меня такое вот твое лицо... и оно вполне милое. Ты мне всякая нравишься.

— ПФ! Всякая! Ой!

— Осторожно. Зачем ты прижалась к дверям? Это опасно. Еле успел подхватить. Ух, и натерплюсь, я, похоже, с тобой, милая.

— А почему такие мечтательные ноты? Как будто о чем-то хорошем говоришь... Не переживай, Наумов, я сейчас только умоюсь и... Вау, какой интересный интерьер!

— Нравится? — Вадим разулыбался, как мальчишка, он и чувствовал себя в тот момент также.

— Угу. У тебя здесь необычно, — кивнула Ника головой, проходя дальше в квартиру. — Так вот! Я сейчас только приведу себя в порядок, потом вызову такси и...

Договорить она не успела — оказалась в мужских объятиях. И так вышло, в очень-очень желанных объятиях. И поцелуй тоже... был желанным. И Ника сама потом обвила руками шею Вадима и дала унести себя в ванную... и раздеть... и снова целовать.

— Вадь? А у тебя здесь вот, на подбородке тоже синяк будет.

— Не отвлекай меня, детка, и сама не отвлекайся. Для тебя вода не слишком горячая? Нет? Отлично, потому что я именно такую и люблю. И, отныне, будем всегда принимать душ вместе.

— Смеешься!

— Нет. Нисколько.

— И как тебя понимать?

— Все просто. Я делаю тебе сейчас предложение.

— Да? И какое?

— Как это?!.. Руки и сердца, конечно же.

— ПФ! Стоя под душем? Намыливая меня и лаская грудь?

— По мне, так это очень романтично.

— А кольцо?..

— Могу. Завтра. Какой камень предпочитаешь?

— Ну!.. Бриллиант мне Макеев дарил на помолвку...

— Обязательно было его сейчас вспоминать? — зарычал мужчина и куснул Нику за плечо. — Так и хочется немедленно метку поставить.

— Как у оборотней? Фу! Мне и фингала сегодняшнего хватило. Не кусайся, я тебя прошу!

— И какое же кольцо мне завтра покупать в обмен на твою свободу, детка?

— Наверное, сапфир.

— Как твои глаза? Согласен. Стоп! Ты сейчас мне ответила согласием? Ника, ты согласилась выйти за меня?

— Да. Ты же такой неотразимый. Сразу покорила меня, при первой встрече.

— Не верю. Впервые мы увидели друг друга, когда ты потеряла свою сумочку.

— Точно. Тогда, во вторую.

— Тоже мимо. Это случилось в тот же день, уже во дворе моего дома. И тогда ты назвала меня козлом. Что так удивляешься? Да, у меня отличный слух.

— Я не могла так сказать.

— Ну, фраза была какой-то другой, но смысл... А, в общем-то все неважно, главное, что мы поженимся и будем всегда вместе.

— Торопиться со свадьбой, конечно же ни к чему...

— Будем! Мне не терпится, знаешь ли.

— Что?

— Сделать тебя матерью моего ребенка.

— Ты шутишь?

— Я как никогда серьезен. Все, помылись, теперь я отнесу свою невесту в спальню. Есть возражения?

— Зачем? Нет их у меня.

Подошел тот день, когда они должны были идти в гости к родителям Вероники. Пара принарядилась и смотрелась впечатляюще. Это благодаря строгому костюму Наумова и нарядному вечернему платью Ники. Но вот в остальном... а, пожалуй, тоже выглядели впечатляюще. Потому что у девушки под правым глазом цвел синяк, а у мужчины была отметина на нижней скуле. Когда они вошли в квартиру Лесковых, все семейство застыло, глядя на них, и с их лиц начали сползать заготовленные улыбки.

— Это как понимать? — взревел Лесков отец.

— Ах! — пошатнулась мама Ники.

— Ни фига себе! — произнес младший их сын, Николай.

Смолчал только Александр, но он бросился поддерживать матушку.

— Нет, я знаю о способностях моей дочери притягивать к себе неприятности, но навел справки о тебе, Вадим, и надеялся, что сможешь оградить...

— Папа! Кто с этого начинается знакомство? Человек впервые пришел в дом, а ты...

— А я только хотел доверить ему свою дочь, и нате!

— Папуля! Еще скажи, что передумал... доверять меня Наумову.

— Так и есть! — сурово посмотрел отец на не оправдавшего надежды мужчину.

— Что ты говоришь! — хмыкнула Ника. — А мы вчера заявку на регистрацию брака в ЗАГС подали.

— Как? — всплеснула руками ее мама. — Ты же совсем не знаешь этого мужчину!

Сколько вы знакомы? Всего месяц?

— Меньше, но около того, — пожала плечами дочь.

— Я тоже против, — решительно заявил Сергей Иванович. — Он не оправдал моего доверия.

— Может, позвольте все же мне высказаться? — обвел всех взглядом Наумов. — А то, с порога: казнить, нельзя помиловать.

— И правда! — встрепенулась Вероника. — Вы нас дальше порога собираетесь пускать?

— Э... проходите, раз уже здесь, — кивнул Лесков отец и бросил короткий успокаивающий взгляд на супругу. — Но прежде, чем сядем за стол...

— Неужели, меня все же посадят здесь за стол... — хмыкнул Вадим.

— Папа! Мама! Наумов меня спас, а вы!..

— Ах! Как спас? От чего? — поднесла ее мама руку к груди.

— Приключения нашей принцессы продолжаются! — засмеялся раскатисто Николай.

— Все! — в голосе Наумова точно слышалась уверенность. — Не будет больше никаких «приключений». Я взял со своей невесты слово.

— Да ты что!.. — в момент прекратил смех младший из братьев, а старший в сомнении покачал головой. — Она дала слово быть паинькой?

— Так и есть, — подтвердил Вадим уверенно. — И уж я смогу потом присмотреть за собственной супругой.

— Хм! А настрой у мальчика боевой, — вроде бы начал менять гнев на милость отец семейства. — Что же мы в прихожей-то столпились? Проходите в комнату...

— Ника? Это тебе жених на помолвку такой огромный сапфир подарил? — снова всплеснула руками мама Вероники.

— Да! — самодовольно подтвердила девушка и наглядно продемонстрировала руку и кольцо на ней. — Под мои глаза.

Женщины удалились вглубь квартиры, обсуждая свое, а мужчины решили выйти покурить на лоджию, прежде чем сесть за стол.

— Но скажи мне, боец, — не переставал смотреть косо на будущего мужа сестры Александр. — Как тебе удалось вырвать у этой упрямой девицы обещание? Я же правильно понял, она оставит теперь идею стать детективом?

— Однозначно. Не хватало мне терпеть конкурирующую фирму, да еще руководимую собственной женой! Прикрыл ее лавочку. А как это удалось, моя профессиональная тайна. Скажу только, что было нелегко. Н-да, пришлось... с Никой проводить и проводить... беседы. Верите, за то время, что проводил... э... внушения, я сбросил несколько кило.

— Ничего себе! — криво усмехнулся Николай.

— Да, все уже позади.

— Но чем же она станет заниматься теперь? — не унимался старший из братьев.

— Не говори только, что будет работать вместе с тобой... — насторожился Сергей Иванович. — Это же тоже опасно!

— Ни в коем случае, — жестко отмел такие соображения Наумов. — Не хватало мне этого! Жена будет заниматься подходящим для нее делом и таким, чтобы мог за нее не волноваться.

— Каким? — трое Лесковых спросили одновременно.

— Мне удалось заинтересовать ее обустройством галереи.

— То есть?

— Я решил, что Нике больше подойдет открыть в особняке картинную выставку-продажу.

— Отличная мысль!

— Веронике это дело подходит, ведь ранее она занималась у того слащавого Макеева рекламой...

— Попрошу этого типа при мне больше не упоминать, — нахмурился жених.

— Заметано, — легко согласились с ним братья невесты.

— А когда свадьбу планируете устроить?

— Тянуть, думаю, не стоит, — улыбнулся Наумов, припомнив, в какой жаркой атмосфере проводил невесте внушение отказаться от мысли руководить частным агентством.

* * *

Их свадьба состоялась уже через несколько дней после знакомства жениха с родителями невесты. А еще через два месяца Ника прохаживалась по залам собственной галереи и любовалась развешенными картинами.

— Мариш? А работы твоего Михаила отлично смотрятся.

— Я же говорила, что он талантище!

— Надеюсь, этот непревзойденный мастер на открытие придет в подобающем виде, а не в неизменном комбинезоне?

— Естественно!

— Ника? — в арочном проеме появился Павел, приехавший посмотреть, как у его друзей шла работа по подготовке выставки и узнать, какая еще помощь нужна. — Я же с вами распрощался и пошел на выход, а там... в общем, некая дама тебя спрашивает.

— Может, какая-то художница? — напрыглась Марина.

— Пригласи ее сюда, Паш.

И вот в зал вошла женщина, постоянно оглядывающаяся по сторонам.

— Вы спрашивали меня? — вперед выступила Вероника.

— А вы госпожа Лескова?

— С некоторых пор, Наумова. А вы, по какому вопросу?

— Мне вас рекомендовала подруга. Вероника Сергеевна, не могли бы мы поговорить с глазу на глаз?

— Можно. Пройдемте в мой кабинет.

И через пару минут женщины сидели напротив друг друга в мягких кожаных креслах.

— Я вас слушаю...

— Раиса Степановна Кряжина. Я хотела... — тут лицо дамы сморщилось, по всему она собиралась заплакать. — Понимаете, мой муж мне изменяет... э... кажется. Не могли бы вы...

А через час Ника набирала номер Игоря.

— Да, Игорь, это я. Напрягись — у нас новое дело. Пробей-ка по твоим каналам семейство Кряжиных...

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net